

ISSN 2308-0051

Том 216
2018

ТРУДЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ:
ТРАДИЦИИ И СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ**

СПБГИК

Том 216
2018

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

ТРУДЫ
Санкт-Петербургского
государственного института культуры

2018 • Том 216

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ
ТРАДИЦИИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ**

Материалы международной научной конференции

25–26 января 2018 г., Санкт-Петербург

100 лет
СПбГИК

ТРУДЫ
Санкт-Петербургского государственного института культуры
2018 • Том 216

Подготовка кадров социально-культурной сферы
Традиции и стратегии развития
Материалы международной научной конференции
25–26 января 2018 г., Санкт-Петербург

Научный журнал. Издается с 1956 г.

Публикуется по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного института культуры

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Редакционная коллегия 216-го сборника научных трудов:

А. Ю. Русаков (отв. ред.), Т. В. Захарчук (зам. отв. ред.),
Л. Е. Востряков, И. А. Ивлиева, Л. В. Полагутина,
Т. В. Рябова С. А. Владимирова (отв. секретарь)

Редакторы: Л. Е. Востряков, Л. В. Полагутина

Дизайн макета: С. А. Владимирова

Верстка: А. С. Шитова

Выпускающий редактор: А. С. Шитова

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2. СПбГИК. каб. 2556, тел. 318 97 16.
www.spbgik.ru • e-mail: book-izdat@spbgik.ru • Лиц. ИД № 05313 от 09.07.2001
Подписано в печать 01.12.2018. Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 9. Тир. 100. Зак. 94274.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг».
(ООО Первый ИПХ)194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У

ISSN 2308-0051

Сайт: <http://spbgik.ru/works/>

РИНЦ: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=37883

Киберленинка: [http://cyberleninka.ru/journal/n/
trudy-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kulturny-i-iskusstv](http://cyberleninka.ru/journal/n/trudy-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kulturny-i-iskusstv)

СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

Л. Е. Востряков, И. А. Ивлиева. Предисловие (Lev E. Vostriakov, Irina A. Ivlieva. Introduction)	5
--	---

Раздел 1. Тенденции и перспективы современного образования в социокультурном пространстве

Section 1. Trends and prospects of modern education in socio-cultural space

И. А. Ивлиева, Л. В. Полагутина. Социальные и профессиональные ценности в системе подготовки менеджеров социально-культурной деятельности (Irina A. Ivlieva, Lyudmila V. Palagutina. Social and professional values in the system of training of managers of social and cultural activity)	8
Л. Е. Востряков. Менеджмент социально-культурной деятельности как область исследований и образования (Lev E. Vostriakov. Cultural Management as a field of research and education)	16
Т. В. Рябова. Педагогические условия использования интерактивных образовательных технологий в процессе обучения менеджеров социально-культурной деятельности (Tatiana V. Ryabova. Pedagogical conditions of interactive educational technologies using in education of managers in social and cultural activity)	27
Е. Н. Львова. Креативные пространства как база производственной практики будущих менеджеров социально-культурной сферы (Elena N. Lvova Creative spaces as a base of work practice of future managers of social and cultural sphere)	34
Н. А. Фридолина. Квест как интерактивная форма обучения (Natalia A. Fridolina. Quest as an interactive form of education)	44
Н. В. Погорелова, И. Тельников. Профессиональная подготовка кадров в области социально-культурной деятельности: сравнительный анализ Уральского региона (Natalia V. Pogorelova, I. Telnikov. Professional training in the field of social and cultural activities: comparative analysis of the Ural region).	50
Е. Е. Васильева. Понятие «научное творчество»: подходы зарубежных и отечественных исследователей (Eliaseta E. Vasilieva. The concept of «scientific creativity»: approaches of foreign and domestic researchers)	58

Раздел 2. Актуальные проблемы социально-культурной деятельности Section 2. pressing issues of socio-cultural activity

Г. М. Галуцкий. Формирование культурной политики: Я-концепция против Мы-концепции (Gennady M. Galutsky. The formation of cultural policy: I-concept against We-concept).	65
--	----

Н. С. Коргожа. Креативные индустрии как фактор развития городской культурной среды (Natalia St. Korgozha. Creative industries as a factor in the development of the urban cultural environment)	79
Ф. М. Козлов. Межкультурный диалог и его роль в решении наиболее значимых проблем модернизации духовной жизни Содружества Независимых Государств (Fedor M. Kozlov. Intercultural dialogue and it's role in solution of the most important problems of modernization of the Commonwealth of Independent States (CIS) spiritual life).	85
С. Ю. Чимаров. К вопросу о российском облике политики «мягкой силы» (Sergey Yu Chimarov. To the question of the Russian image of «soft power» policy)	93
М. Н. Ким. Журналистика как индикатор духовной жизни общества (Maksim N. Kim. Journalism as an indicator of the spiritual life of society)	100
М. В. Буторин. Печать Костромской области как источник информации о культурной жизни региона (Mikhail V. Butorin. Printing of the Kostroma region as a source of information about the cultural life of the region)	105
Л. А. Николаева, М. Ю. Першуков. Значение этикета интернет-коммуникации в формировании культуры поведения молодежи (Lyubov' A. Nikolaeva, Maxim Yu. Pershukov. The importance of internet-communication etiquette in shaping the culture of youth behavior)	111
О. И. Чурбанова. Социально-педагогический потенциал творческих конкурсов в самореализации подростков (Olga I. Churbanova. Social and pedagogical potential of creative competitions in self-realization of teenagers).	117
Е. А. Паклина. Культурное волонтерство как инновационный вид деятельности добровольцев (Elena A. Paklina. Cultural volunteering as an innovative activity of volunteers)	125
К. Э. Сердюченко. Методологические аспекты исследования развития личности в системе молодежного самоуправления на примере деятельности органов студенческого самоуправления вузов (Kira E. Serdiuchenko. Methodological aspects of the study of personality development in the system of youth self-government on the example of student's self-government.	135
Сведения об авторах (Information about the authours)	140

Предисловие • Introduction

2018 год ознаменовался двумя яркими юбилеями для сложившейся в советский период и получившей новый импульс развития в современной России уникальной системы культурных технологий и практик – социально-культурной деятельности. В декабре отметил 100-летие образования Санкт-Петербургский государственный институт культуры, а начинался год другим юбилеем – 25 января состоялись торжества, посвященные 90-летию со дня рождения профессора, члена-корреспондента РАО, заслуженного работника культуры Российской Федерации М. А. Ариарского. Автор четырехсот научных и учебно-методических трудов по проблемам культурологии и педагогики, подготовленных за шесть десятилетий плодотворной научно-педагогической деятельности, лауреат первой премии конкурса научных проектов Северо-Западного отделения Российской Академии образования в номинации «Фундаментальные исследования», кавалер ордена «Дружбы» М. А. Ариарский четверть века заведовал кафедрой социально-культурной деятельности института культуры.

Красной нитью через все работы М. А. Ариарского проходит идея неотделимости культуры от педагогики, для которой она выступает как цель, стержневая основа и ведущее средство просвещения, обучения и воспитания, постижение которой имеет свою природу и специфику, свои условия и характер, проходит. Исследователь неустанно обращал внимание на всепроникающий характер культуры, широкий диапазон культурных ценностей, который охватывает все стороны человеческого бытия, настоятельно доказывал необходимость в качестве предмета воспитания рассматривать формирование культуры общественной жизни во всём её диапазоне – от политической культуры до культуры повседневности. Совершенно особое внимание М.А. Ариарский уделял проблематике эффективного использования созидającego потенциала культуры на основе вовлечения населения разных возрастных групп в социально-культурную деятельность, способствующую преобразованию знаний о культуре в нравственно-эстетические качества личности, включающую её в процесс социально-культурного творчества не столько как объекта культурного воздействия, сколько как субъекта культурного творчества.

Настоящий том Трудов Санкт-Петербургского государственного института культуры посвящен памяти Марка Ариевича Ариарского (25 января 1928 – 20 ноября 2018). Уже много лет кафедра социально-культурной деятельности Петербургского института культуры в день рождения М. А. Ариарского проводит научную конференцию, в рамках которой традиционно обсуж-

даются основные проблемы социокультурного образования, особенности подготовки кадров социально-культурной деятельности в условиях реализации государственной культурной политики, актуальные проблемы социально-культурной деятельности, культурологические и педагогические основания реализуемых технологий и практик в сфере досуга и др. Именно это и определило содержание публикаций, включенных в настоящий том Трудов Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Повышение статуса социально-культурной деятельности в условиях вызовов XXI столетия и реализации новой доктрины государственной культурной политики России требует разработки и обоснования новой Стратегии профессионального образования менеджеров социально-культурной сферы, ориентированного на достижение своей высшей цели, с одной стороны – формирование «носителя культуры», с другой – на подготовку специалистов, формирующих «человека культуры».

Современный менеджер социально-культурной деятельности должен не только обладать фундаментальным культурологическим образованием, определенным набором профессиональных компетенций, обеспечивающих его функционирование в границах профессионального поля, но и быть готовым к приобретению «новых» знаний, развитию универсальных и общепрофессиональных компетенций, опережению в своей деятельности потребности социально-культурной практики.

Стратегия профессионального образования менеджеров социально-культурной сферы как субъектов культурной политики должна быть ориентирована на подготовку специалистов способных:

- осуществлять реализацию государственно-общественной функции учреждений культуры по передаче от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения, формированию отечественного культурного пространства, укреплению гражданской идентичности, созданию условий для нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения, обеспечению доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам;
- выстраивать культурно-информационные и культурно-символические системы защиты российского социума от девальвации и разрушения традиционных ценностей отечественной культуры на основе сохранения и распространения традиционных для российской цивилизации ценности и нормы, традиции, обычаи и образцы поведения;
- обеспечивать не только реализацию целей и задач государственной культурной политики, но и разрабатывать и применять соответствующий инструментарий для оценки уровня их достижения, поскольку владение

основами государственной культурной политики, технологиями управленческой и проектной деятельности, методиками, техниками и процедурами сбора эмпирической информации, ее систематизации и интерпретации с полной уверенностью позволяют сделать вывод о том, что именно менеджеры социально-культурной деятельности способны взять на себя данную миссию;

- создавать условия для развития творческих индустрий, интегрирующих бизнес и досуг, творчество и предпринимательство, городские пространства и социально-культурные технологии в производстве экономических ценностей в процессе творческой деятельности; разрабатывать новые формы взаимодействия творческих индустрий в креативных пространствах, обеспечивающие реализацию творческого потенциала их представителей и создание современного культурного продукта;

- владеть методиками изучения, удовлетворения и развития досуговых потребностей различных категорий населения, осуществлять координацию социально-культурных инициатив, разработку социально-ориентированных проектов, направленных на формирование культуры личности, и решающих маркетинговые проблемы учреждений культуры и досуга, направленные на позиционирование творческих продуктов, поиск финансовых средств на их реализацию;

- прогнозировать развитие социокультурной практики, осмысливать складывающиеся в ней тенденции, выявлять потребности включаемых в процесс социально-культурного творчества людей и решать задачи их духовного возвышения.

Для решения этих задач кафедра социально-культурной деятельности СПбГИК обладает достаточным научным потенциалом и кадровым ресурсом профессорско-преподавательского состава.

РАЗДЕЛ 1. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

SECTION 1. TRENDS AND PROSPECTS OF MODERN EDUCATION IN SOCIO-CULTURAL SPACE

УДК [374.7:005]:378

И. А. Ивлиева, Л. В. Полагутина

Социальные и профессиональные ценности в системе подготовки менеджеров социально-культурной деятельности

В статье актуализируется тематика многолетнего теоретико-эмпирического исследования, осуществляемого научным коллективом кафедры социально-культурной деятельности в контексте решения задач Государственной культурной политики и новых требований, предъявляемых к подготовке специалистов социально-культурной сферы. Раскрывается концепция формирования социальных и профессиональных ценностей личности в системе непрерывного образования и условия ее реализации в культурно-образовательном пространстве вуза; роль педагогической культурологии в формировании базовых ценностей личности.

Ключевые слова: специфика профессионального образования менеджеров социально-культурной деятельности, аксиологический подход к подготовке специалистов в сфере культуры, ценности, ценностное сознание, ценностные отношения, концепция формирования социальных и профессиональных ценностей личности в процессе непрерывного образования, педагогическая культурология как методология и методика формирования базовых ценностей личности.

Irina A. Ivlieva, Lyudmila V. Palagutina

Social and professional values in the system of training of managers of social and cultural activity

In article, the scope of the long-term theoretical-empirical research conducted by scientific personnel of department of social and cultural activity in the context of the solution of problems of the State cultural policy and new requirements imposed to training of specialists of the social and cultural activity is updated. The concept of formation of social and professional values of the personality in the system of continuous education and a condition of its realization in cultural and educational space of higher education institution reveals; a role of pedagogical cultural science in formation of basic values of the personality.

Keywords: specifics of professional education of managers of social and cultural activity, axiological approach to training of specialists in the sphere of culture, value, valuable consciousness, the valuable relations, the concept of formation of social and professional values of the personality in the course of continuous education, pedagogical cultural science as methodology and a technique of formation of basic values of the personality.

В условиях реализации государственной культурной политики перед социокультурным образованием возникают новые задачи в обеспечении качества подготовки будущего специалиста, ориентированные на развитие личности обучающегося как субъекта культуры и его деятельное участие в возвышении духовно-ценностных потребностей общества. Решение этих задач в первую очередь требует переосмысления целей и содержания профессионального образования менеджеров социально-культурной деятельности, что безусловно связано со спецификой самой профессии, которая проявляется:

- в характере профессиональной деятельности, в многомерности ее задач и полифункциональности осуществляемых видов деятельности. Будущие менеджеры, как показывают исследования кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры, должны владеть механизмами стимулирования «развития духовно-ценностных компонентов во всех проявлениях социальных интересов и потребностей людей»¹; принимать на себя роль не только участников реализации государственной культурной политики, но и специалистов, владеющих инструментами оценки ее влияния на формирование системы ценностных ориентаций человека и общества; разрабатывать технологии освоения ценностей культуры у разных групп населения;

- в интеграции личностных, профессиональных и социальных качеств специалиста в сфере культуры. Для носителя профессии принципиально значимым является понимание ее общественной необходимости, нравственно-этических мотивов, роли в духовной жизни общества, единства общественного и лично значимого, профессиональных и личностных качеств, таких как социальная активность, креативность, инициатива, независимость суждений, самостоятельность мышления, чувство личной ответственности, адаптивность и мобильность, организаторские способности;

- в сверхзадаче и смысле профессиональной деятельности менеджеров социально-культурной сферы, состоящих в воспитании «человека культуры», способного к сохранению и распространению ценностей культуры, что обуславливает фундаментально-гуманитарную направленность содержания профессионального образования, позволяющего самому носителю профессии соответствовать этому качеству.

Между тем, сложившаяся сегодня система подготовки менеджеров социально-культурной деятельности не в полной мере отвечает современным требованиям. Существует противоречие между потребностями государства и общества к подготовке специалиста новой формации и отсутствием общепризнанной в профессиональном сообществе модели

его формирования, интегрирующей общественный запрос и достижения гуманитарного знания в развитии духовной, нравственной, эстетической, коммуникативной культуры в процессе профессионального становления будущего менеджера. Данное противоречие усиливается в связи с внедрением Болонской системы, в рамках которой главным стимулом образования, максимально ориентированного на потребности рынка, является личный успех обучающегося. Провозглашаемая Болонской конвенцией практическая ориентация образования обуславливает максимальное снижение объема теоретических предметов в вузовских программах. Практико-ориентированное обучение вполне доказало свою эффективность. Однако, учитывая специфику профессиональной деятельности менеджеров культуры, сокращение объема теоретического обучения приводит к ровно противоположному результату. Получаемое образование становится непрактичным, так как студенты овладевают только способами осуществления профессиональной деятельности, востребованными в данный период времени. Для того, чтобы прогнозировать развитие практики, осмысливать складывающиеся в ней тенденции, выявлять потребности включаемых в процесс социально-культурного творчества людей и решать задачи их духовного возвышения нужны фундаментальные теоретические знания. Совсем не случайно современные работодатели констатируют, что за последнюю четверть века уровень кадрового, интеллектуального и научного потенциала в подготовке специалистов социально-культурной сферы значительно снизился².

Несомненно, регламентированность, которая задается компетентностным подходом, выступает существенным недостатком Болонского соглашения. Если преподаватель ориентируется только на формирование компетенций, то это может полностью выхолостить ценностную компоненту образования. Сошлемся на мнение И. М. Быховской, утверждающей, что само понятие «компетентность», предусматривающее «в своем первоначальном посыле наличие развитой способности к саморазвитию в русле профессиональной деятельности, выливается как раз в полное отсутствие „острого порыва“ и господство „набившейся, привыкшей руки“, в новый чаштый гребешок образцов (так надо, а так не надо), сквозь который очень трудно продираться всему нестандартному, новому, свежему, индивидуально осмысленному и проявленному»³.

На качество профессионального образования менеджеров социально-культурной деятельности оказывает влияние сокращение мелкогрупповых и индивидуальных занятий, что снижает возможность реализации индивидуального подхода к развитию личности будущего специалиста и реализации его творческого потенциала.

В данной ситуации необходимо интегрировать сложившиеся традиции социокультурного образования и активно внедрять в образовательный процесс педагогические инновации, ориентированные на усиление аксиологического компонента профессиональной подготовки специалистов в сфере культуры.

Актуальность поставленной проблемы усиливается тем, что только ценностное отношение к профессии может обеспечить необходимый уровень готовности к овладению знаниями⁴, которое детерминирует целостное развитие личности студента, формирование им устойчивой системы ценностных ориентаций, овладение приемами смыслообразования и личностного роста.

Реализация аксиологического компонента профессиональной подготовки специалистов социально-культурной сферы обуславливает концентрацию внимания на трансляции ценностей культуры и выстраивании системы ценностных ориентаций в образовательный процесс. Именно поэтому базовыми понятиями, предопределяющими эффективность модели подготовки менеджера социально-культурной деятельности, являются ценности, ценностное сознание, ценностные отношения.

А. Г. Здравомыслов уточняет, что «ценности – это обособившиеся в ходе развития самой истории, благодаря разделению труда в сфере духовного производства, интересы. Но объектами этих обособившихся интересов, предметами стремления человека, в данном случае, выступает некое духовное содержание, состоящее в особой концентрации чувств и мыслей, воплотившееся в образцах прекрасного, истинного, доброго, благодарного»⁵.

Согласимся и с известным профессором Санкт-Петербургского университета, который подчеркивал, что, поскольку в ценностях фиксируется социальный опыт, выступающий в качестве внутренних ориентиров человека и обеспечивающий устойчивость общественной системы, то именно ценности являются регуляторами духовной жизни, социально-политического, художественного, нравственного и религиозного сознания⁶.

И действительно, на чем акцентировал внимание А. А. Ивин, «всякая человеческая деятельность неразрывно связана с постановкой целей, систематизацией и иерархизацией рассматриваемых и преобразуемых объектов, подведением их под образцы и стандарты <...> Все эти понятия – „цель“, „норма“, „правило“, „иерархия“, „образец“, „стандарт“ <...> являются оценочными или несут важное оценочное содержание»⁷.

Многие ученые, исследующие феномен «ценности» (Л. С. Гурьева, Н. И. Лапин, В. А. Сластенина, Г. И. Чижакова), единодушны в том, что ценности следует рассматривать, как «обобщенные базисные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие смысл культуры

отдельного этноса и человечества. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия. На основе этих ориентиров складываются конкретные типы поведения, в том числе социокультурные типы отношений различных социальных страт»⁸.

Эффективность подготовки менеджера социально-культурной деятельности определяется формированием ценностного сознания, выступающего матрицей отражения объективной действительности как мира духовных ценностей и направленного на постижение субъектом пространства своей жизнедеятельности и своего бытия как нравственно-духовного, иначе говоря, выступает базой для мировоззренческого развития личности студента. Именно это и повышает в подготовке менеджера социально-культурной деятельности значение мировоззренческой составляющей, обуславливающей формирование его жизненных стратегий.

Для студенческой молодежи важнейшей сферой освоения ценностей культуры, воспитания чувства сопричастности к общим человеческим ценностям, создания собственной иерархии ценностных ориентаций, формирования личного «капитала» человека, обуславливающего его социальный статус и самореализацию⁹, как утверждали авторы ключевой монографии, выпущенной педагогами кафедры социально-культурной деятельности, является профессиональное образование. Именно образование «не только закладывает знания основ наук, овладение профессией, общее интеллектуальное развитие человека», но формирует мировоззрение, «позволяющее осознанно воспринимать процессы и явления культурной жизни, адекватно учитывать требования общественной регуляции, проявлять социальную адаптивность и психологическую мобильность, эффективно участвовать в общественной жизни»¹⁰. Следовательно, «совокупность ценностно-ориентированных общекультурных знаний, умений и навыков и постоянная потребность интенсивного освоения культуры <...> в сочетании с социально-культурной активностью представляется сегодня необходимым качеством специалиста социально-культурной деятельности»¹¹.

Категория «профессиональные ценности» связана с пониманием общественной необходимости и значимости профессии; овладением специфическим алгоритмом профессионального поведения, профессиональным языком общения, стилем мышления; возможностями самореализации в границах профессионального поля и постоянной потребностью в обновлении профессиональных знаний и повышении уровня общей культуры. Ресурсом формирования профессиональных ценностей будущих менеджеров социально-культурной деятельности является включение их в социально-значимую, творческую, научно-исследовательскую деятельность

во внеучебное время; расширение социального партнерства; системное взаимодействие с практикой.

Проведенное исследование формирования социальных и профессиональных ценностей в системе подготовки будущих менеджеров социально-культурной деятельности позволило сделать следующие выводы:

1. Методология генерирования социальных и профессиональных ценностей, способная раскрыть уникальность и сложность исследуемых феноменов, определить степень их взаимосвязи и взаимообусловленности, выявить закономерности и принципы освоения, разработать цепочку ценностных механизмов как логических категорий, в настоящее время требует разработки и переосмысления в связи с изменением статуса носителей профессии как субъектов реализации государственной культурной политики.

2. В существующих концепциях профессионального образования, в которых декларируются его цели и ценности, направленные на развитие личности, ее индивидуальности, интеллектуальных и творческих способностей, практически не уделено должного внимания реализации аксиологического подхода как основы для построения моделей формирования ориентиров в освоение социальных и профессиональных норм и ценностей.

3. В образовательных программах и вытекающих из них образовательных практик нет четкого представления о социальных и профессиональных качествах личности будущего специалиста, а, соответственно, и целевых установок на их формирование.

4. Существующая терминологическая неопределенность приводит к появлению все новых и новых классификаций ценностей (общекультурных, общечеловеческих, политических, моральных, эстетических, научных, религиозных и т. д.), которые, безусловно, имеют право на существование, но не дают четкого понимания их сущности и природы, а, соответственно, и механизмов формирования с учетом временных и пространственных границ существования, явной или скрытой формы присутствия.

5. В настоящее время решение проблем формирования профессиональных ценностей, профессионального воспитания будущих менеджеров социально-культурной деятельности требуют усиления исследовательской активности со стороны профессионального сообщества в связи с требованиями к обеспечению подготовки высококвалифицированных кадров новой формации.

Учитывая выводы и результаты проведенного исследования, разработка концепции формирования социальных и профессиональных ценностей будущих менеджеров социально-культурной деятельности требует принципиально новой методологии, базирующейся на понимании того

социально-культурного контекста, в котором сегодня живет человек, роли и предназначения получаемой профессии в освоении национально-культурных и базовых ценностей личности как объекта и субъекта культуры; на достижениях гуманитарной науки в развитии новых стилей мышления и способов получения знания.

В результате концепция формирования социальных и профессиональных ценностей личности будущего менеджера социально-культурной сферы может быть представлена следующим образом:

- интегративная методология формирования гуманистической культуры, синтезирующая истинностный и ценностный подходы к познанию окружающей действительности (методологический уровень)¹²;

- положения педагогической культурологии, утверждающей себя как культурной составляющей педагогики и педагогическим аспектом культурологии в раскрытии созидательного потенциала культуры средствами педагогических технологий на основе учета особенностей освоения социальных и профессиональных ценностей (теоретический уровень). Педагогическая культурология, опираясь на интегративную методологию, выступает в качестве теоретического фундамента разработки механизмов вовлечения человека в мир социально-культурного творчества, учитывающих специфику постижения ценностей культуры, раскрывает механизм превращения знаний о культуре в принципы и нормы духовной жизни, умения и навыки креативного труда;

- технологии и методики заполнения культурно-образовательного пространства вуза гуманистическим содержанием и культуросозиданием (инструментальный уровень). Только благодаря этому образование способно предстать как средоточие новых ценностных форм деятельности и культурных смыслов, формирующих профессиональные и жизненные стратегии студентов. Механизм их усвоения, разумеется, учитывает специфику формирования определенных ценностей, но во всех случаях он строится на интеграции педагогических технологий и форм социально-культурной деятельности на всех этапах его педагогического сопровождения.

Реализация концепции, направленной на актуализацию и развитие ценностно-смысловой сферы субъектов образовательного процесса, на становление профессионала в культурно-образовательном пространстве высшего учебного заведения посредством осуществления процесса присвоения ценностей через систему знаний и компетентностей, социально и профессионально значимое самоутверждение и творческое самовыражение обучаемых, нашла отражение в результатах прикладного научного исследования «Педагогическая культурология в формировании базовых ценностей личности» выполненного в рамках

государственного задания Министерства культуры Российской Федерации кафедрой социально-культурной деятельности под руководством профессора М. А. Ариарского.

Модель профессиональной образования будущих менеджеров социально-культурной деятельности, ориентированная на трансляцию культурных норм и ценностей, позволит обеспечить их оптимальное существование в социуме, эффективно реализовывать профессиональные функции, сформировать социально интегрированную и самореализующуюся личность, способную успешно действовать в динамично меняющемся мире и влиять на его изменение.

Примечания

¹ Ариарский М. А., Ивлиева И. А. Общекультурное развитие личности в системе непрерывного профессионального образования / М. А. Ариарский; И. А. Ивлиева. Казань: Данис, 2007. С. 52

² См.: Стукалова О. В. Культурно-творческое развитие и профессиональное становление будущих специалистов в сфере культуры и искусства. М.: ИХО РАО, 2011. С. 24.

³ Быховская И. М. Науки о культуре и практика образования: контексты развития, модусы сопряженности // Ориентиры культурной политики. 2000. № 6. С. 9.

⁴ Семенова Г. М. Аксиологический подход в подготовке будущих специалистов в области связей с общественностью // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 8. С. 182.

⁵ Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. С. 143.

⁶ См.: Макаров М. Г. Сложность и вариативность категорий диалектики. Л.: Наука, 1988. С. 179.

⁷ Ивин А. А. Человеческие предпочтения. М.: ИФРАН, 2010. С. 10.

⁸ Семенова Г. М. Аксиологический подход в подготовке будущих специалистов в области связей с общественностью. С. 183.

⁹ Ариарский М. А., Ивлиева И. А. Общекультурное развитие личности в системе непрерывного профессионального образования. С. 39.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Ариарский М. А. Педагогическая культурология: в 2-х т. СПб.: Концерт, 2012. Т. 1. Методология и методика постижения культуры. С. 83.

Л. Е. Востряков

Менеджмент социально-культурной деятельности как область исследований и образования

В статье рассматривается становление менеджмента социально-культурной деятельности как самостоятельной области научного знания и профессионального образования. Автор обсуждает основополагающие подходы к пониманию природы и функций менеджмента в культурном секторе. Основное внимание уделяется научно-педагогической деятельности кафедры социально-культурной деятельности Петербургского государственного института культуры – одной из старейших кафедр вузов культуры и искусства России. Автор подчеркивает возрастание значимости вопросов подготовки менеджеров социально-культурной деятельности в условиях реализации федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» на 2019–2024 гг.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский государственный институт культуры, кафедра социально-культурной деятельности, менеджмент социально-культурной деятельности

Lev E. Vostriakov

Cultural Management as a field of research and education

The article discusses the stages of formation cultural management as a field of scientific knowledge and professional education. The author discusses the basic approaches to understanding the nature and functions of management in the cultural sector. The main attention is paid to scientific and pedagogical activity of the modern Department of social and cultural activities of the St. Petersburg state Institute of culture, one of the oldest similar departments of universities of culture and art of Russia. The author emphasizes the increasing importance of training managers of culture in the context of the Federal project «Creative people» of the State National project «Culture» for 2019–2024.

Keywords: Saint-Petersburg State University of Culture, Department of Social and Cultural Activities, cultural management

Несмотря на то, что успешные управленческие практики в социокультурной сфере, как принято считать, насчитывают более 2,5 тысячелетий¹, можно с большой уверенностью утверждать, что появление первых работ в такой самостоятельной области научного знания и профессионального образования, какой является менеджмент социально-культурной деятельности, относится к середине 1960-х гг.

Одной из первых в этом ряду следует назвать фундаментальную монографию профессоров экономики Принстонского университета Уильяма Баумоля и Уильяма Боуэна «Исполнительские искусства: экономическая дилемма» (Baumol W. J., Bowen W. G. Performing Arts: The Eco-

conomic Dilemma. A study of Problems common to Theater, Opera, Music and Dance. – N. Y.: The Twentieth Century Fund, 1966 – 582 p.). Выделенные исследователями особенности управленческой деятельности в социокультурной сфере, предлагавшиеся авторами методики анализа хозяйственной деятельности и финансового планирования для организаций исполнительских искусств, актуальны и в настоящее время. Расширение масштабов прикладных исследований в 1970-е годы способствовало открытию первых программ в области менеджмента культуры в известных университетах США (Columbia University, Yale University, Columbia College Chicago, Golden Gate University) и Великобритании (City University of London, University of Oxford, Heriott-Watt University, Edinburgh), что явилось началом стремительного процесса профессионализации сферы менеджмента социально-культурной деятельности. В начале 1980-х годов подготовка специалистов и научные исследования в этой области также уже велась в Финляндии, Германии, Дании, Франции, Австрии, Испании, Польше, Нидерландах и др.

Новым этапом в развитии менеджмента культуры как самостоятельной области научных исследований и образования явилось создание в середине 1990-х годов сетевых международных и национальных профессиональных ассоциаций, в задачи которых входит обмен информации, совместные проекты и прямые контакты между их участниками. Примером подобных контактных сетей в сфере культуры может служить ENCATS – сеть европейских центров по подготовке администраторов культуры. Созданная в декабре 1992 года, ENCATS представляет собой независимую сеть образовательных организаций и частных лиц, включающую более чем 100 учреждений-членов и специалистов из 40 стран, занимающихся образованием, профессиональной подготовкой и исследованиями в широкой области управления и культурной политики. ENCATS имеет статус официального партнера ЮНЕСКО и наблюдателя в руководящем Комитете по культуре Совета Европы. Преимущества «сетевого» принципа организации в том, что именно сеть, «сохраняя все многообразие профессиональных позиций и интересов, их локальную специфику и уникальность, а в ряде случаев и специализированную узость, имеет потенциал больший, чем механическая сумма его элементов»². Формирование сетей во многом было обусловлено стремлением к унификации стандартов, как в области профессионального образования, так и в практической области управления социокультурной сферой. Большинство современных исследований в области культурной политики, менеджмента и маркетинга социально-культурной деятельности как раз и базируется на этой стандартизации, что позволяет проводить

сравнительный анализ управленческих проблем различных типов организаций культуры и искусства, а также более достоверно анализировать их региональные и национальные различия.

Несмотря на определенную закрытость Советского Союза, монография Баумоля и Боуэна стала настоящей настольной «библией» для многих менеджеров культуры нашей страны, она была переведена на русский язык, хотя так и не была официально издана, а потому ходила в списках в среде руководителей учреждений культуры, прежде всего – театрально-зрелищных организаций, и студентов профильных вузов. В 1977 г. сектор научного управления и прогнозирования развития художественной культуры был создан во ВНИИ искусствознания (ныне – Государственный институт искусствознания), практически в то же время аналогичное подразделение открылось и в НИИ культуры (в 2014 г. присоединен к Российскому институту культурного и природного наследия им. Лихачёва). Подчеркивая особую значимость координации научных исследований в данной области, союзной академией наук была даже сформирована специальная проблемная комиссия «Социально-экономические проблемы развития и управления в сфере культуры» при Научном Совете АН СССР по комплексной проблеме «Экономические закономерности развития социализма и соревнование двух систем».

Процесс профессионализации и институализации менеджмента культуры и искусства как сферы образования и научных исследований является непрерывным и являет огромное видовое многообразие проблематики и подходов, но вместе с тем позволяет обозначить важнейшие причинно-следственные связи между «теорией» и «практикой» менеджмента социально-культурной деятельности:

1. Практическая деятельность организаций культуры, искусства и наследия определяется макроэкономической ситуацией страны или объединения государств, формирующих параметры рынка (рынков) культурных услуг или объемы бюджетных ассигнований, направляемых на поддержку социально-культурной деятельности.

2. Системообразующим контекстом, в рамках которого реализуется деятельность конкретных учреждений культуры и искусства, выступает государственная культурная политика, обуславливающая направленность концептуальных представлений основных игроков культурного сектора.

3. И, наконец, теория и практика менеджмента социально-культурной деятельности, несомненно, тесно связаны со спецификой национальных моделей менеджмента, сущностные различия которых, обусловлены прежде всего ценностями, номами и идеалами, которыми жи-

вет данное общество, а также социокультурными особенностями поведения индивидов, вовлекаемых в мир культуры и социально-культурной деятельности. Подчеркнем также, что исследование кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского института культуры позволяют трактовать социально-культурную деятельность к «как совокупности технологий организации досуга различных социальных групп», «самостоятельную отрасль научного знания и социальной практики»³.

В научной и учебной литературе по менеджменту культуры сложились два основополагающих подхода к пониманию природы и функций менеджмента в культурном секторе.

Первый подход, характерный для подавляющего большинства ученых Северной Америки, исходит из того, что функции менеджмента являются универсальными, т. е. в равной степени эффективно применимыми и в сфере бизнеса, государственного управления и некоммерческого сектора, к которому относится значительная часть учреждений культуры, искусства и наследия. Такой подход базируется на фундаментальном понимании менеджмента как «...набора функций, направленных на эффективное и действенное использование ресурсов организации и реализацию ее базовых целей»⁴. Плодовитый автор многочисленной учебной литературы по менеджменту Р. В. Гриффин, выделяя в качестве основных функций менеджмента «планирование и принятие решений», «организацию», «лидерство» и «контроль», различает такие сферы реализации управленческих функций, как «маркетинг», «финансы», «производство», «персонал» и «администрирование». Действительно, представленный набор сфер управленческой деятельности и функций менеджмента в равной степени применим к промышленному предприятию и государственному учреждению, образовательной организации и военному подразделению, либо учреждению социально-культурной деятельности. Универсальными также являются такие ключевые понятия менеджмента, как «миссия организации», «внешняя и внутренняя среда», «структура управления», «организационная коммуникация», «организационная культура», «стратегический процесс» и многие другие. Менеджмент организации социально-культурной деятельности в рамках такого концептуального подхода является сферой эмпирического приложения универсальных принципов общей теории менеджмента.

Вместе с тем, не ставя под сомнение универсальность функций менеджмента, в научной литературе предпринимались многочисленные попытки построения управленческой теории среднего уровня, в том числе и менеджмента социально-культурной деятельности. Одной из наиболее удачных попыток является концепция Чарльза (Чака) Субера

«Динамика культуры и бизнеса», предложенная им в «Словаре для художников, исполнителей, менеджеров и предпринимателей». «Динамику культуры» автор понимает как «...синергические отношения между ключевыми игроками рынка культуры и искусств, постоянно действующими силами внешней и внутренней среды, которая влияет на творца и культуру, и одновременно находится под их влиянием»⁵. «Динамика культуры» в концепции Ч. Субера дополняется «динамикой бизнеса», которую исследователь трактует как «...динамические и синергические отношения между главными, внутренними и внешними силами, которые постоянно влияют на бизнес и испытывают его обратное влияние»⁶. В рамках анализа «динамики культуры» автор выделяет четырех «ключевых игроков», а именно «творца/исполнителя», «аудиторию/рынок», «менеджера/предпринимателя», «критика». К силам внешней среды «динамики культуры» Ч. Субер относит «культуру и общество», «экономику и финансы», «политику и право», «науку, технологию и окружающую среду». Внутренняя среда «динамики культуры» включает в себя «эстетику и творчество», «критику и оценку», «этику и философию». Ч. Субер анализирует «динамику бизнеса» в тех же ключевых понятиях, что и «динамику культуры», тем самым, подчеркивая идентичность понимания природы бизнеса в целом и менеджмента социально-культурной деятельности, в частности. Таким образом, подход, предлагаемый исследователем, достаточно тесно связан с универсалистской теорией функций менеджмента, что позволяет определить концепцию Чака Субера как «динамику культуры как бизнеса». Можно предполагать, что подобный подход получил широкое распространение среди менеджеров культуры США: в подтверждение сошлемся на исследование, проводившееся в 1980-е годы крупнейшим американским социологом Полом ди Маджио, которое наглядно продемонстрировало, что, согласно оценкам руководителей учреждений социально-культурной сферы США, важнейшими качествами, способствующими успеху менеджера социально-культурной деятельности, выступают управленческий опыт, финансовое планирование, а также «тактичность, утонченность и стиль»⁷.

Второй подход к пониманию природы и функций менеджмента социально-культурной деятельности базируется на основной идее уникальности культурно-художественного производства и противоречиях творца и системы рыночных отношений. Иными словами, жесткие детерминанты бизнес-подхода к деятельности учреждения культуры и искусства негативно влияет на качество и содержание художественного творчества. Именно поэтому классики социокультурного менеджмента предлагали трактовать его как «стремление человека путем осознанной

деятельности привести к определенным гармоничным отношениям потребности людей, труд и творчество в области культуры и искусства в целях достижения более высокой по уровню, насыщенной и динамичной культурной жизни»⁸.

Эта традиция получила наибольшее распространение в Западной Европе и в странах, относившихся когда-то к так называемому «восточному блоку», хотя и по разным основаниям. Весьма показательным в этой ситуации выступает широкое распространение в среде менеджеров социально-культурной деятельности, мнения о том, как удалось установить П. Кланси в рамках исследования 1990-х гг., что наиболее важными факторами, повышающими эффективность работы руководителя организации культуры, помимо управленческого опыта являются врожденные способности менеджера, а образование и подготовка в области менеджмента подобную эффективность только еще более повышают⁹.

Различия в подходах менеджеров культуры Европы и США объясняли утвердившемся в ту пору устойчивым представлением о двух основных векторах культурной политики: европейский вектор предполагал значительное присутствие государства и его органов в управлении сектором культуры и искусства через систему распределения бюджетных субсидий, а американский характеризовался противоположной ситуацией, когда государство дистанцировалось от финансирования учреждений культуры и искусства.

В первой четверти третьего тысячелетия ситуация выглядит значительно более сложной. В европейских странах сформировалось множество новых, альтернативных бюджетным, источников финансирования учреждений культуры и искусства. При этом темпы роста бюджетных ассигнований на поддержку культуры и искусства в странах Западной Европы существенно замедляются, что обусловило появление значительного финансового дефицита средств даже всемирно известных музеев, галерей, симфонических оркестров, музыкальных и драматических театров. В то же время для властных органов исполнительной власти разных уровней особое значение приобретает задача создания «благоприятного культурного образа» территории¹⁰. Учреждения культуры и искусства становятся важным регулятором рынка занятости, предоставляя рабочие места значительному числу высококвалифицированных специалистов гуманитарного профиля. Широкое распространение получила концепция «культурного туризма», в основе которой лежит идея, что привлекательность учреждений культуры и искусства для туристов стимулирует развитие местной экономики, прежде всего таких отраслей как ресторанный и гостиничный бизнес, общественный транспорт, на-

родные промыслы, производство сувениров и т. п.¹¹ Именно это факторы кардинальным образом повлияли на повышение интереса со стороны европейских менеджеров культуры и искусства к бизнес-стратегиям и бизнес-образованию, вследствие чего еще в конце XX в. в странах Западной Европы появляются первые образовательные программы высшего и постдипломного образования в области менеджмента культуры и искусств, в которые были включены такие традиционные для бизнес-образования курсы, как «Менеджмент», «Концепции маркетинга», «Финансовый менеджмент» и др.

В США, напротив, постепенно усиливается тенденция финансирования культуры со стороны федеральных агентств (National Endowments for the Arts, National Endowments for the Humanities), агентств искусств штатов и местных агентств искусств, прежде всего музеев и иных организаций наследия. При этом культурным сектором США был аккумулирован многолетний опыт успешного функционирования в условиях свободного рынка и минимизации вмешательства государства в экономику. Таким образом, современный «европейский вектор» культурной политики на уровне конкретных организаций культуры и искусства впитывает в себя достижения американских бизнес-концепций в этой области, тогда как североамериканские культурные институции адаптируются к новым формам взаимодействия с государственными структурами, к неизбежности овладения компетенциями обоснования «социальной значимости» социально-культурной деятельности и способности убеждать чиновников и политиков в необходимости выделения средств на культуру. И все же давление рынка на организации социально-культурной деятельности в США остается значительно более жестким, чем в европейских государствах. Принципиально иная система финансирования культуры и искусства, существенная бюджетная поддержка обуславливают в западноевропейских странах отличные от США принципы менеджмента культуры и искусства, в том числе и в области планирования деятельности организации. Тем не менее, несмотря на множество различий, тенденции взаимопроникновения и взаимообогащения между американскими и европейскими концепциями в области менеджмента в сфере культуры и искусства, достаточно очевидны.

И, хотя в конце XX века «менеджмент в области культуры или искусства в целом или в каком-либо определенном виде искусства пока еще не стал у нас полноправной научной дисциплиной, ни мастерством, способствующим развитию культурной практики», как справедливо отмечала известный сербский ученый М. Драгичевич-Шешич¹², много лет руководившая секцией ЮНЕСКО по культурной политике и менеджмен-

ту, два десятилетия спустя исследования в данной области приобретают особую актуальность, что находит отражение в деятельности отечественных «московской» и «петербургской» научно-педагогических школ в современной теории социально-культурной деятельности.

На кафедре социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры – одной из старейших кафедр вузов культуры и искусства России – не только сформировалась петербургская научно-педагогическая школа, ей «пришлось взять на себя изначальное научное обоснование природы и профессиональной специфики, которого она призвана готовить, выработать методологию и методику его профессионального обучения», как утверждал четверть века возглавлявший кафедру член-корреспондент РАО, заслуженный работник культуры Российской Федерации М. А. Ариарский¹³, основатель школы педагогической культурологии, определившей ключевые направления развития теории социально-культурной деятельности. Поскольку особенности становления направлений научных исследований и подготовки кадров в рамках петербургской школы социально-культурной деятельности глубоко и всесторонне проанализированы в недавнем исследовании А. А. Сукало¹⁴, отметим, что за шестьдесят лет кафедрой подготовлено более 15 000 организаторов культурно-просветительской работы и менеджеров социально-культурной деятельности – специалистов, бакалавров, магистров, которые осуществляют свою профессиональную деятельность практически во всех регионах России, в целом ряде стран Европы и мира. Научно-педагогическую деятельность кафедры характеризует и то, что в начале XXI в. каждый одиннадцатый руководитель региональных органов культуры – председатели комитетов, начальники управлений – был выпускником кафедры. Именно здесь получила профильное образование значительная часть сотрудников региональных органов культуры Северо-Запада, а среди руководителей муниципальных органов культуры СЗФО – почти каждый второй из них был обладателем диплома кафедры, всего доля выпускников ЛГИК/СПбГУКИ в этой группе составляла не менее 67%. Сегодня практически каждый восьмой студент СПбГИК обучается на направлении «социально-культурная деятельность», а выпускник кафедры – менеджер социально-культурной деятельности – наиболее перспективное, а потому и востребованное направление подготовки.

Изучение управленческой социально-культурной практики в рамках петербургской школы социально-культурной деятельности опирается на подход М. А. Ариарского, который предлагал рассматривать менеджера социально-культурной деятельности как «наиболее адекват-

ного специалиста, органично отражающего сущность социально-культурной деятельности, ее природу и остающегося в рамках ее проблемного поля»¹⁵, поскольку менеджер социально-культурной деятельности и призван осуществлять взаимодействие людей в создании, освоении, сохранении и распространении значимых ценностей культуры. Особое внимание в программе научно-исследовательской работы кафедры в течение последних лет уделялось таким исследовательским направлениям, как определение методологических основ, сущности и особенностей современных социально-культурных практик; обоснование принципов и форм, разработка технологий реализации государственной культурной политики; раскрытие потенциала социально-культурного проектирования как стратегической технологии, обеспечивающей конструирование и развитие социально-культурных процессов; изучение перспектив подготовки менеджеров социально-культурной деятельности в изменяющихся социальных условиях и формах социально-трудовых отношений и др., результаты которых материализовались в многочисленных публикациях педагогов кафедры в периодических изданиях Перечня ВАК РФ, среди которых особое значение имеют публикации И. А. Ивлиевой, В. А. Кавера, Г. Ю. Литвинцевой, Е. Н. Львовой, Л. В. Полагутиной и А. А. Сукало¹⁶. В образовательной деятельности результаты исследований педагогов кафедры используются при чтении лекций по основным дисциплинам, при проведении семинаров и практических занятий, при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ.

Вопросы непрерывного образования и повышения квалификации управленцев сферы культуры получили новое звучание в рамках реализации федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» на 2019–2024 гг., разработанного во исполнение Указа Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Проектом поставлена задача за шестилетие осуществить повышение квалификации 200 тыс. работников культуры или почти четверти всех занятых в отрасли, для чего на базе ведущих творческих вузов предполагается создание 15 специальных образовательных центров, оснащенных современным оборудованием. Поскольку один из центров непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры уже сформирован в СПбГИК, педагогами кафедры, равно, как и другими подразделениями института, разработаны необходимые инновационные программы дополнительного профессионального образования.

Таким образом социально-культурная деятельность в настоящее время обретает статус инструментария новой ценностно ориентированной государственной культурной политики, технологий проектирования социокультурных коммуникаций и акций, творческих индустрий досуга, сохранения и трансляции аксиологических и антропологических ресурсов отечественной культуры, защиты культурно-информационного пространства России. Модель подготовки менеджеров социально-культурной деятельности в этих условиях, несомненно, следует рассматривать в ракурсе социально-культурной коммуникативистики, информационных технологий и практик творческих индустрий досуга. Кафедра социально-культурной деятельности Петербургского государственного института культуры располагает необходимым кадровым и научным потенциалом для успешного решения данной задачи.

Примечания

¹ Одним из первых успешных менеджеров, крупнейших инноваторов в сфере культуры, как правило, называют известного основателя трагедии Феспиды, или Феспиды из Икарии, а организацию древнегреческих игр – агоней (напр., Панафинейских в Афинах, Олимпийских в Олимпии, или Пифийских в Дельфах) – сравнивают с подготовкой и проведением крупнейших современных фестивалей. См.: Hagoort G. Art management. Entrepreneurial Style. Eburon, 2003. P. 5.

² Зуев С.Э. Культурные сети (опыт проблемного анализа) // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии. Инф.сб. М.: изд-во РГБ., 1996. вып.11. С. 8.

³ Сукало А. А. Информационно-технологический ресурс модернизации современных социокультурных практик // Вестник СПбГИК. 2018. №3. С. 96–100.

⁴ См. Griffin R.W. Fundamentals of Management. Core Concepts and Applications. Boston – New York, 2000. P. 5.

⁵ Dictionary for Artists, Performers, Managers & Entrepreneurs by Charles Suber. Chicago, 2002. P. XII.

⁶ Там же. P. XIII.

⁷ Di Maggio P. Managers of the Arts. Washington: Seven Locks Press, 1987. P. 52–67.

⁸ Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: Издательский дом «Тигра», 2000. С. 5.

⁹ Clancy P. Managing the Cultural Sector. Essential Competencies for managers in Arts, Culture and Heritage in Ireland. Dublin: Oak Tree Press, 1994. P. 15–16.

¹⁰ Roney A. EC/EU Fact Book: A Complete Question & Answer Guide. London, 1998, p. 39.

¹¹ См.: Prentice R. Tourism as Experience. Tourists as Consumers. Edinburgh, Queen Margaret College, 1995.

¹² Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: Издательский дом «Тигра», 2000. С. 5.

¹³ Ариарский М. А. Научная школа педагогической культурологии // Вестник СПбГУКИ. 2011. № 1. С. 56.

¹⁴ Сукало А. А. Парадигмы социально-культурной деятельности и становление петербургской школы подготовки кадров сферы досуга // Подготовка кадров социально-культурной сферы: традиции и стратегии развития: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции. Текстовое электрон. издан. СПб.: НИЦ АРТ, 2019. С. 15–20.

¹⁵ Ариарский М. А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. СПб., 2008. С. 80.

¹⁶ См., напр.: Ивлиева И. А., Полагутина Л. В. Социальное партнерство вуза и работодателя как условие повышения качества подготовки менеджеров социально-культурной деятельности // Вестник МГУКИ. 2016. № 2. С. 142–148.; Ивлиева И. А. Развитие исследовательской культуры будущих менеджеров социально-культурной деятельности в образовательном пространстве вуза // Культура и образование. 2018. № 4. С. 59–67.; Кавера В. А. Корпоративные тренинги как инструмент совершенствования организационных коммуникаций статья // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2014. № 1. С. 83–86.; Литвинцева Г. Ю. Креативные пространства аудитории «нового типа» // Международный научный исследовательский журнал. 2016. № 10-2. С. 201–202.; Литвинцева Г. Ю. Предметное поле профессиональной деятельности «менеджера социально-культурной деятельности» // Подготовка кадров социально-культурной сферы: традиции и стратегии развития: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции. Текстовое электрон. издан. СПб.: НИЦ АРТ, 2019. С. 191–198.; Львова Е. Н. Специфика личностно-профессиональных установок будущих менеджеров культуры // Вестник СПбГИК. 2019. №2. С. 128–132.; Сукало А. А. Информационно-технологический ресурс модернизации современных социокультурных практик // Вестник СПбГИК. 2018. № 3. С. 96–100.

Т. В. Рябова

Педагогические условия использования интерактивных образовательных технологий в процессе обучения менеджеров социально-культурной деятельности

В статье раскрыты понятие и особенности интерактивной образовательной технологии, дана характеристика различных видов лекций, проводимых в интерактивной форме. Особое внимание в статье уделено раскрытию педагогических условий использования интерактивных образовательных технологий в процессе обучения менеджеров социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: образовательные технологии, интерактивные образовательные технологии, лекции с элементами интерактивных технологий, лекция-беседа, лекция-визуализация, лекция-брифинг, лекция вдвоем, проблемная лекция, лекция с запланированными ошибками

Tatiana V. Ryabova

Pedagogical conditions of interactive educational technologies using in education of managers in social and cultural activity

In article concept and features of interactive educational technology were disclosed; characteristics of different types of lectures conducted by in an interactive form were given. Special attention was paid to disclosure of pedagogical conditions of using interactive educational technologies in the education of managers in social and cultural activity.

Keywords: educational technology, interactive educational technology, lectures with interactive technology elements, lecture-discussions, lecture-visualization, lecture-briefing, lecture together, problem lecture, lecture with scheduled errors

Одним из условий совершенствования организации учебного процесса в образовательных учреждениях системы высшего образования является актуализация практикоориентированных образовательных программ уровня бакалавриата, что предполагает, в первую очередь, ориентацию этих программ на практические виды деятельности. В связи с этим становится очевидной необходимость более широкого использования в учебном процессе по подготовке менеджеров социально-культурной деятельности интерактивных форм обучения, обеспечивающих в сочетании с внеаудиторной работой формирование и закрепление необходимых прикладных умений и навыков, а также способствующих реализации личностного потенциала обучающихся.

Интерактивные методы обучения менеджеров социально-культурной деятельности должны стать существенным дополнением тради-

ционных технологий обучения и использоваться в единстве с ними. Принципиальные различия между традиционными (часто их называют пассивными) и интерактивными формами обучения определяются ролью студента в учебном процессе.

Традиционный (или пассивный) способ взаимодействия преподавателя и обучающихся базируется на субъект-объектном характере коммуникаций в ходе учебного процесса. Преподаватель является основным действующим лицом, управляющим ходом занятия, а обучающиеся выступают в роли слушателей. Типичным примером такого рода занятий является классическая лекция, на которой преподаватель излагает материал, а обучающиеся слушают, запоминают и записывают. Обратная связь преподавателя с обучающимися чаще всего осуществляется посредством фронтальных опросов, проверки результатов самостоятельных и контрольных работ, тестов и т. д.

Основным достоинством традиционной формы проведения занятий является возможность преподнести достаточно массивный объем методически выстроенного и грамотно структурированного материала по дисциплине одновременно большому количеству обучающихся в ограниченных временных рамках занятия. Весьма эффективна традиционная лекция в случаях, когда преподаватель обладает неким объемом уникальных знаний, которые обучающиеся не могут почерпнуть из учебников или иных информационных источников, или если самостоятельное изучение тех или иных вопросов по дисциплине вызовет у обучающихся значительные сложности. В процессе подготовки менеджеров социально-культурной деятельности такой формат лекций чаще всего используется в преподавании общегуманитарных дисциплин, а также авторских курсов по ряду дисциплин профессионального цикла (например, «Современные социально-культурные процессы», «История культурно-досуговой деятельности» и др.).

При такой организации занятий происходит простая трансляция сведений, что формирует у обучающихся системные знания в данной области. Однако для активного усвоения и осмысления этих знаний требуются иные формы организации учебного процесса (семинары, мини-конференции и т. п.).

Интерактивная форма обучения основана на субъект-субъектном характере взаимодействия обучающегося и преподавателя, при которой преподаватель и обучающиеся являются активными равноправными участниками диалога, постоянно обмениваясь информацией. Важно подчеркнуть, что интерактивное занятие не обязательно предполагает применение различных мультимедийных средств (с чем чаще всего и

ассоциируется данная форма учебной деятельности); речь идет именно об особом характере взаимодействия преподавателя и студентов. Кроме того, обязательным элементом интерактивных форм занятий является широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом; более того, основным элементом учебного занятия становится именно активность обучающихся. Преподаватель выступает как более опытный коллега студентов, консультант, модератор взаимодействия обучающихся; занятие при этом приобретает творческий поисковый характер. Это обстоятельство имеет весьма важное значение при изучении студентами дисциплин в области теории и технологий социально-культурной деятельности, ориентированных на формирование у обучающихся профессиональных компетенций¹.

Усвоение учебного материала при таком подходе более продуктивно, что достигается во многом за счет возможности обсуждения нового материала и его практического применения для решения учебных задач непосредственно на занятии; создания необходимых условий для раскрытия способностей обучающихся, стимулирования их поисково-творческой деятельности.

Проведение занятий в интерактивных формах требует от преподавателя значительно более глубокой методической проработки, более тщательного планирования занятий (включая самостоятельную и внеаудиторную работу обучающихся), подготовки визуальных и раздаточных материалов, использования более широкого набора ресурсов, чем это необходимо для занятий в традиционных формах. Особое значение организация и проведение занятий в интерактивной форме имеет в процессе преподавания профильных дисциплин, ориентированных не только на закрепление у будущих менеджеров социально-культурной деятельности профессиональных умений и навыков, но и на общее развитие личности студентов, формирование у них гражданско-нравственных качеств, способности аргументированно излагать и обосновывать свою позицию, проявлять лидерские, организационные, коммуникативные и иные способности.

Применение интерактивных методов обучения наиболее эффективно на практических занятиях, что определяется, прежде всего, возможностью задействовать различные механизмы межличностного взаимодействия обучающихся. В качестве ведущих форм проведения практических занятий в интерактивной форме следует выделить: дискуссии (включая дебаты и «круглые столы»); брейнсторминг; мастер-класс; тренинг; игры (деловые, имитационные, ролевые и пр.); метод кейсов; проектные методы и т. п. Практика применения учебных занятий в указанных формах

весьма обширна, более того, составляет основу подготовки менеджеров социально-культурной деятельности. Однако возможности применения интерактивных элементов во время лекций реализуются в учебном процессе не в полной мере.

Лекция, являясь ведущей формой организации учебного процесса по подготовке менеджеров социально-культурной сферы, нацелена, прежде всего, на развернутое, методически выстроенное, обоснованное изложение основных теоретических и практических вопросов, раскрывающих различные аспекты социально-культурной деятельности. Выделяют лекции традиционного информационного типа, а также лекции с элементами интерактивного взаимодействия преподавателя и студентов. В частности, к таким элементам могут относиться: «парадоксальное» изложение материала, элементы дискуссии, постановка в процессе изложения лекционного материала по различным аспектам современной теории и практики социально-культурной деятельности вопросов и проблем исследовательского характера и т. п. В целом, данные приемы направлены на стимулирование познавательной и мыслительной активности студентов, более прочного усвоения обучающимися большого объема новой информации и закрепления ранее усвоенного материала².

В зависимости от того, какие именно приемы интерактивного взаимодействия преподавателя со студентами в процессе лекции используются, выделяются следующие разновидности лекционных занятий³.

Лекция-беседа, как наиболее распространенная форма активизации мыслительной деятельности студентов, предполагает диалогическую (а не сугубо монологическую) форму изложения учебного материала. Как правило, такая лекция предполагает вопросно-ответный характер изложения материала, элементы дискуссии или коллективного обсуждения различных проблем по теме лекции. Преподаватель при этом имеет возможность контролировать уровень понимания студентами наиболее сложных вопросов, оперативно оптимизировать содержание и темп изложения учебного материала с учетом реакции аудитории. В ходе лекции-беседы преподаватель адресует вопросы всей группе, стимулируя получение различных ответов, вовлекая студентов в процесс оценки, исправления, уточнения, дополнения ответов. Лекция-беседа предполагает определенные временные затраты, поэтому в многочисленных группах обучающихся могут быть использованы только отдельные элементы беседы. Элементы лекции-беседы используются в процессе преподавания практически всех профильных дисциплин по подготовке менеджеров социально-культурной деятельности: «Основы

менеджмента социально-культурной деятельности»; «Основы государственной культурной политики»; «Ресурсная база социально-культурной деятельности»; «Основы социально-культурного проектирования» и другие.

Лекция-визуализация представляет собой форму наглядного изложения учебного материала. Специфика такой лекции заключается в особой, а именно визуальной форме подачи лекционного материала. При этом визуальные средства (макеты, слайды, рисунки, фотографии, схемы, таблицы, фильмы, анимация и т. п.) обязательно дополняются устно излагаемыми сведениями и служат опорой для целостного восприятия учебного материала, например, по таким дисциплинам, как «Маркетинговые технологии в социально-культурной сфере», «Творческие индустрии в сфере досуга», «Арт-менеджмент» и многим другим. Чтение лекции-визуализации состоит в развернутом или кратком комментировании преподавателем просматриваемых обучающимися визуальных материалов или аудиовизуальных фрагментов. Важно отметить, что в ходе такой лекции затруднено ведение конспекта, что означает необходимость обеспечить студентам доступ к материалам лекции.

Лекция-брифинг (в переводе с английского – короткий, недолгий; инструктаж; краткое обсуждение, посвященное одному вопросу) представляет собой особую диалогическую форму изложения лекционного материала, хотя на практике брифинг – это не совсем диалог, а скорее способ получения актуальной информации, то есть короткие вопросы и такие же короткие, но информационно емкие ответы. Суть данной лекции заключается в том, что она строится как развернутые ответы преподавателя на вопросы, заранее сформулированные студентами. Можно выделить два варианта методики проведения лекции-брифинга: в первом случае студенты задают вопросы заблаговременно в письменном виде; во втором случае преподаватель, озвучив в начале занятия тему, предлагает обучающимся задавать ему по данной теме вопросы (устно или письменно), после чего строит лекцию из кратких ответов на заданные вопросы. В конце такой лекции необходимо обязательно провести анализ заданных вопросов, которые выступают не только как основа для изложения материала, но и как элемент текущего контроля знаний обучающихся.

Как правило, лекция-брифинг проводится после завершения изучения дисциплины или крупного ее раздела, что позволяет систематизировать и закрепить изученный материал, а также подвести итоги и выявить уровень и характер усвоения дисциплины (ее раздела). В качестве удачного примера можно привести лекцию такого типа, читаемую по

дисциплине «Реклама и PR в социально-культурной сфере»: целью лекции является не только обобщение теоретического материала, включение студентов в процесс активного усвоения учебной информации, но и наглядная демонстрация одной из форм PR-деятельности, а именно брифинга.

Достаточно интересной лекционной формой с элементами интерактивных технологий является «лекция вдвоем», нацеленная на раскрытие многоаспектных тем, содержание которых может быть представлено с нескольких точек зрения. По опыту кафедры социально-культурной деятельности, лекцию проводят преподаватель и магистрант (в частности, в рамках дисциплин «Педагогическая культурология», «Менеджмент досуговых объединений», «Социально-культурная работа за рубежом» и других) в формате непосредственного диалога, участие в котором также принимают и студенты. Специфика «лекции вдвоем» – в раскрытии альтернативных позиций по существу обсуждаемого вопроса (с точки зрения теории и практики; с позиций представителей различных научных школ; между сторонником и противником какой-либо идеи), в развитии навыков сравнительного анализа у обучающихся, умений формулировать и обосновывать свою собственную позицию. Возможен иной вариант такой лекции, требующий более тщательной информационно-методической подготовки, когда в качестве лектора вместе с преподавателем выступает студент (данной группы либо старшего курса).

Проблемная лекция (например, по дисциплине «Теория социально-культурной деятельности», «Инновации в индустрии досуга», «Методика исследования СКД») ориентирована на вовлечение студентов в активную поисковую деятельность. Лекция начинается с постановки общей проблемы либо формулирования вопросов, на которые в ходе изложения материала и дискуссии необходимо найти ответы. Задача преподавателя – не только грамотно сформулировать проблемные вопросы, но и организовать поисковую деятельность студентов, побуждая их к совместному размышлению и дискуссии непосредственно на лекции, направляя к раскрытию правильного решения и формулированию обоснованных выводов.

Лекция с заранее запланированными ошибками вызывает достаточно высокий интерес у студентов. При этом данная форма лекции выполняет сразу несколько функций: мотивационную, диагностическую и контрольную. При подготовке лекции преподаватель вводит в ее содержание определенные ошибки, имеющие отношение к содержанию ранее изученного материала по данной дисциплине или по иным профильным дисциплинам учебного плана, либо отражающие общеизвестные фак-

ты. В начале лекции преподаватель в обязательном порядке сообщает о наличии разнообразных ошибок в тексте лекции, предлагает форму их фиксации в ходе лекции; в конце занятия проводит анализ выявленных и пропущенных ошибок. Такая лекция побуждает обучающихся более внимательно воспринимать излагаемый материал и позволяет преподавателю достаточно эффективно оценить степень овладения материалом, а также уровень активности студентов на лекции, что может быть использовано в системе балльно-рейтинговой оценки результатов обучения.

Вне зависимости от формата интерактивной лекции ее планирование включает определенные этапы: подготовительный (в части, ориентированной на студентов, предполагает выполнение обучающимися предварительных заданий, изучение специальной литературы и иных источников, повторение ранее изученного материала и прочее); основной (непосредственное проведение интерактивной лекции в соответствии с разработанным на подготовительном этапе сценарием, с учетом указанных в начале лекции правил поведения для участников на данном занятии); заключительный (подведение итогов, анализ полученных результатов, при использовании балльно-рейтинговой оценки – начисление / снятие баллов).

Таким образом, использование интерактивных образовательных технологий подготовки менеджеров социально-культурной деятельности выступает важным условием повышения качества образовательного процесса, а также реализации практикоориентированного подхода к формированию и развитию профессиональных компетенций будущих специалистов сферы культуры.

Примечания

¹ Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. Т. Г. Мухина. Н. Новгород : ННГАСУ, 2013. 97 с. URL: www.nngasu.ru/education/high_education/education_manual.pdf. (дата обращения 16.11.2018).

² Леонова, М. О. Лекционный метод преподавания. Интерактивные лекции [Электронный ресурс] / М. О. Леонова // Вестник КАСУ : онлайн версия журн. 2008. № 2. URL: <http://www.vestnik-kafu.info/journal/14/538/> (дата обращения 17.11.2018).

³ Артюхина, М. С. Теоретико-методические основы проведения интерактивных лекций [Электронный ресурс] / М. С. Артюхина, О. И. Артюхин // Фундаментальные исследования. 2013. № 11 (часть 2). С. 304–308. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33119>. (Дата обращения 17.11.2018).

Е. Н. Львова

Креативные пространства как база производственной практики будущих менеджеров социально-культурной сферы

В статье анализируются формы и принципы организации творческой работы вне официальных производственных отношений; уточняется терминология, определяющая специфику объединений предпринимателей в сфере культурных инноваций, а также роль креативных пространств в условиях массовизации деятельности институтов культуры и современной культурной политики. Автор делает акцент на инновационной управленческой модели креативных пространств как культурных институций, обладающих социальной значимостью в контексте развития новых форм производственных отношений, основанных на равноправии и сотрудничестве. Особое внимание уделяется организации и развитию инновационных социокультурных институций и креативных практик в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: социокультурные институции, студенческие практики, культурная политика, инновационные управленческие модели

Elena N. Lvova

Creative spaces as a base of work practice of future managers of social and cultural sphere

The article analyzes the forms and principles of organizing creative work outside official production relations; it clarifies the terminology that determines the specifics of business associations in the field of cultural innovations, as well as creative spaces in the context of the mass character of the activities of cultural institutions and modern cultural policy. The author focuses on the innovative management model of creative spaces as cultural institutions that have social significance in the context of the development of production relations based on equality and cooperation. Special attention is paid to the organization and development of innovative sociocultural institutions and creative practices in St. Petersburg.

Key words: sociocultural institutions, practices, cultural policy, innovative management models

Организация производственной практики студентов кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры осуществляется в рамках системы договорных отношений с профильными учреждениями и организациями, реализующими в своей повседневной работе установки государственной культурной политики. В подавляющем большинстве – это бюджетные учреждения культуры и досуга. Они действуют в рамках утвержденных и направляемых вышестоящими органами планов и указаний, реализация которых строится на принципах бюрократического администрирования, где важны алгоритм, шаблон, контроль, соподчиненность, формализованность

задач и действий по их исполнению и иные аналогичные инструменты менеджмента, которыми должны овладеть студенты в ходе практики. Однако современные коммуникационные процессы порождают новые типы и технологические системы в социально-культурной деятельности, в рамках которых в противовес свойственным сегодняшнему миру негативным тенденциям усиления бюрократизации и виртуализации среды обитания человека, выделяется возникновение инновационных социокультурных институций и практик, ориентированных на построение новых форм взаимоотношений людей на личностном и групповом уровне как в плане совместного творчества, так и в плане взаимодействия с культурной средой.

Признаками инновационности этих новых гибридных практик, реализуемых на пересечении искусства, науки, психотерапии, предпринимательства и коммуникационных технологий, обладают не только и не столько результаты формообразования, сколько принципы, на которых базируется механизм их менеджмента, где:

- отсутствует вертикальная иерархия администрирования и формальной подчиненности;
- деловые коммуникации строятся на основе горизонтальных связей равноправных партнеров;
- свободное общение каждого со всеми является самостоятельной ценностью вне контекста утилитарной пользы, что и становится определяющим фактором психологического комфорта и создания необходимой для продуктивной работы атмосферы;
- совместная деятельность основывается исключительно на общности интересов ее участников;
- приветствуется самодеятельность, понимаемая как проявление активности, инициативы, личной заинтересованности в успешности общего дела и его практического самообеспечения;
- командная работа строится на основе добровольности и свободы выбора, соответствующего индивидуальным потребностям и установкам;
- преобладает индивидуальная ответственность в противоположность обезличенной коллективной, свойственной вертикальным иерархиям.

Эти принципы не исключают возникновение организационных проблем, конфликтов и противоречий, но они обуславливают порождение нестандартных решений, поскольку поиск инновационных идей и создание инновационных продуктов являются главной целью деятельности всего креативного сектора, в котором самими участниками создаются новые рабочие места, где все чаще современные молодые активные люди стремятся находить возможность кооперироваться с близкими по духу и

заниматься любимым делом в специально организованном, наполненном соответствующей творческой атмосферой пространстве.

Особый интерес к креативным пространствам возникает в контексте территориального развития на региональном уровне, где они могут создавать бренд и влиять на конкурентоспособность регионов, как сейчас это происходит точечно в ряде крупнейших городов России. Кроме того, эти новые институции порождают крайне ценный опыт развития партнерских связей и поиска финансирования собственных проектов, что представляет особый интерес с позиции технологий менеджмента социально-культурной сферы.

Для подавляющего большинства резидентов творческих кластеров равноправие и сотрудничество является приоритетом и особой ценностью, поскольку они «научились использовать продвинутые производственные отношения. В рамках этих отношений работа, при которой не надо немедленно расплачиваться за ошибки, как на конкурентном рынке, сама все в большей степени становится даром»¹. В рамках таких инновационных институций, формат которых сравним с творческой лабораторией, создаются уникальные услуги и штучные продукты, которые впоследствии могут быть применимы и в реальном производстве.

В случае невозможности дальнейшего осуществления этой деятельности именно в таких условиях творческих кластеров рискуют оказаться в числе все более увеличивающейся социальной группы – прекариата, который «не имеет никаких отношений общественного договора, обеспечивающего гарантии труда в обмен на субординацию и определенную лояльность – неписаное правило, лежащее в основе социального государства»². На основе пересечения традиционного формата государственного бюджетного учреждения и инновационных направлений социально-ориентированного предпринимательства возможно создание предпосылок для минимизации прекариата из числа выпускников высших учебных заведений гуманитарного профиля. Именно в связи с отсутствием стабильных условий гарантированного трудоустройства в государственных бюджетных учреждениях для выпускников вуза культуры важно углубленное знакомство с организационной культурой креативных пространств в период производственной практики.

В основе идеи инновационного формата организации совместного творческого взаимодействия вне официальных производственных отношений лежит оригинальная модель хакерспейса, возникшая в конце прошлого столетия и довольно быстро получившая распространение в ряде крупных городов разных стран. Изначально модель хакерспейса предполагала собрание людей на основе общих интересов в сфере

цифровых технологий и электронного искусства. В самом термине заложена его интерпретация – это место «взламывания» проблем, решения их нестандартным способом. В отличие от хакерспейсов Америки и Германии, где посетители платили членский взнос как участники клуба общения людей со схожими интересами в научных и технических областях, в российских городах правилом являлась разовая плата за посещения компьютерного клуба. Со временем компьютерные клубы утратили свою первоначальную актуальность, связанную с игровой деятельностью, а модель хакерспейса получила дальнейшее развитие в формате коворкингов в существенно более широких содержательных направлениях. Аналогичная технология совместной деятельности применяется и в фаблабах, которые, в отличие от хакерспейсов, организуются как специальные экспериментальные лаборатории чаще всего на базе университетов, а сегодня уже и на базе торгово-развлекательных комплексов.

Объединение специфических черт хакерспейса и фаблаба нашло воплощение в коворкинге, который с момента первого открытия такого формата в 2005 г. в широком смысле является моделью организации совместного труда с устремленностью к созданию устойчивого сообщества со своей внутренней культурой. В настоящее время в общественном сознании закрепилось понимание коворкинга как рабочего пространства. Отличием современного коворкинга от хакерспейса является более широкий диапазон обсуждаемых здесь вопросов и проектных идей, не ограниченных исключительно вопросами компьютерных технологий. Но как и хакерспейс, коворкинг является:

- некоммерческим партнерством, построенном на ежемесячных взносах участников;
- формой совместной творческой деятельности людей, сделавших сознательный выбор работать не индивидуально, а в группе единомышленников;
- специально выделенным физическим коммуникативным пространством, где работа организуется как на основе контрактов, так и на основе фрилансинга.

Коворкинг сегодня – это средство организации сообщества творчески ориентированных предпринимателей. Синонимом такого рода сообщества является понятие «творческий кластер», хотя оно все-таки отличается более широким смысловым и деятельностным наполнением, связанным не только с производством, но и с потреблением творческого продукта³. При всей активности использования информационно-коммуникационных технологий и различных форм онлайн общения, непосредственное взаи-

модействие участников кластера осуществляется на замкнутой территории креативных пространств.

Креативные пространства, в отличие от стандартизированных государственных и ведомственных домов и центров культуры и досуга, не имеют единой типовой формы организации, но здесь присутствуют некоторые общие характеристики объединений малого и среднего бизнеса в сфере культурных инноваций. Коворкинг, являясь значимой частью креативного пространства, не исчерпывает собой всех возможных вариантов деятельности креативного пространства. Собственно феномен креативного пространства слабо представлен в научных публикациях. Терминологически это явление также не вполне однозначно. Анализируя имеющуюся терминологию в области рассматриваемых социокультурных пространств, можно обнаружить двойственность целого ряда понятий. Аналогично пониманию коворкинга в узком смысле – как места физического пребывания людей и в широком – как технологии взаимодействия, кластер можно рассматривать также и как синоним сообщества, и как синоним пространства. Так или иначе, хакерспейсы, являясь прообразом современных моделей креативных пространств, во многом предопределили принципы взаимодействия участников творческих сообществ.

Дискуссионными являются вопросы о сопоставлении понятий «креативное пространство», «общественное пространство» и «творческий кластер», о возможности измеримости креативности и степени значимости подобных институций для жителей города и городской среды в целом, о необходимости и размерах льгот по арендной плате для резидентов креативных пространств. Возникают сомнения в точности наименования этих институций, в его содержательной наполненности, что, наряду с инновациями и цифровой экономикой, на практике может восприниматься лишь как модный термин. В этой связи в феврале 2018 г. депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга обсуждали в первом чтении законопроект о креативных пространствах, предложенный Смольным. Законопроект подвергся критике, связанной с неразрешенностью ряда вопросов юридического и финансово-экономического характера, а также содержательных аспектов деятельности творческих кластеров в контексте ревитализации и эксплуатации объектов недвижимости⁴.

Во всем мире креативные пространства, возникающие на месте бывших заводов, электростанций, вокзалов, бункеров, признанных памятниками архитектуры, являются одним из основных драйверов изменений в культурном пространстве городов. Именно масштаб исторического наследия предопределяет масштаб объектов под редевелопмент и переформатирование функционального наполнения архитектурных объектов. Сегод-

ня на формирование и развитие креативных пространств существующее влияние оказывает специфика инвестиционного климата, включающего ставки по кредитам и программы поддержки с участием государства. Достойным внимания примером в этом отношении является Великобритания, где поддержка развития креативных пространств – важнейшее направление государственной культурной политики⁵.

На территории небольших европейских стран, например Финляндии, процесс редевелопмента исторических промышленных локаций идет уже более полувека. В нашей стране он начался в 2000-х гг., следовательно, как и во многих иных направлениях развития, процесс проб и ошибок в приспособлении бывших производственных объектов под культурные проекты в российских городах происходит значительно интенсивнее и в значительно более короткие сроки – немногим более 10 лет. Отсюда – качество результатов процесса и возникающие проблемы, связанные с ценовой политикой и маркетинговой стратегией владельцев и арендодателей объектов, в которых организуются различные форматы инновационных социокультурных институций.

Совмещение типов и форм в той или иной мере определяется в каждом виде пространства, которое находится в рамках креативного сектора. Но в то же время прослеживается превалирование доминирующего элемента. Например, в лофтах доминирующим является само помещение, здание в котором располагается лофт. Как правило, это помещения промышленного назначения с соответствующим ландшафтом. Лофт – это чердак, мастерская, офис, верхняя часть здания промышленного назначения, переоборудованная под помещение, пригодное для проживания⁶. На начальном этапе возникновение лофтов было обусловлено существенным повышением цены на землю и выводом промышленных производств на окраины городов, в дальнейшем – связанной с этим деиндустриализацией социальной жизни в целом. Иной доминантой определяется деятельность тайм-клубов или антикафе. Основной характеристикой этого типа заведений социальной направленности является поминутная или почасовая оплата за время пребывания в пространстве, в стоимость чего входят скромные угощения, возможность подготовки, проведения или участия в мероприятиях, что, таким образом, формирует условия для продуктивного взаимодействия.

Технология такого рода культуротворческой деятельности предполагает сначала создание имиджа места, которое позже может быть приспособлено под более дорогие функции. В мировой практике немало примеров, когда в утратившее свою изначальную актуальность промышленное здание заселялись сквоттеры, потом оно становилось неким полуофициальным креативным пространством, затем кварталы вокруг этого про-

странства становились популярными, там появлялись дорогие магазины, модные галереи и кафе с привлечением уже существенных инвестиций, поскольку инвестиции проще и активнее направляются в то место, где уже есть позитивный имидж и потребительские потоки. Начальное звено этой технологии принято называть сквоттингом. Удачный сквоттинг, как правило, становится импульсом для возникновения активности движения за сохранение исторического облика зданий, за их спасение и создание на их территории культурных хабов, включающих школы искусств, спортивные и музыкальные клубы, мастерские ремесел, дизайн-студии, выставки, концертные площадки, проведение фестивалей и множество иных форм творческой деятельности.

На данный момент не существует статистических данных о количестве людей, осуществляющих свою деятельность на основе принципов креативного сектора. Данные о количестве креативных пространств даже в отдельном городе не всегда точны и однозначны. Так, по оценкам разных экспертов, представленных в сети интернет, в Санкт-Петербурге насчитывается около 40 креативных пространств, включая профильные центры современного искусства. Наиболее известными являются «Этажи», «Ткачи», «Артмуза», «Пушкинская 10», «Люмьер-Холл», «Скороход», «Охта Lab». Именно эти названия чаще всего звучат в ответах студентов СПбГИК при обсуждении инновационных социокультурных институций. При подборе слов-ассоциаций студенты, являясь целевой аудиторией креативных пространств, определяют их как ковчег, коммуна, колхоз, дом культуры, улей, тусовка, муравейник. Последнее вполне емко определяет значимость организационной структуры для эффективной работы креативщиков.

Опыт крупных российских городов с такими проектами как «Порт Севкабель» на Васильевском острове Санкт-Петербурга, открытие которого состоялось в сентябре 2017 г., показывает, что благодаря такому проекту окружающая территория (в данном случае на набережной у Финского залива) заметно оживает. В состав кластера входит пять строений, из которых на момент начала работы открыто одно, остальные здания запланировано вводить в действие постепенно, в течение нескольких лет. «Порт Севкабель» спроектирован как event-площадка с кафе, барами, магазинами, ресторанами, офисами, клубами, гостиницами и музеями.

Грамотная организация таких сложных форм культурных институций связана, в первую очередь, с эффективным управлением, при этом менеджмент как система работы с людьми предполагает использование управленческих решений, которые основаны на стратегии, не противостоящей ориентированности на духовное развитие и творческую самореализацию личности. Проект реализуется более успешно в том случае, когда органи-

затары осознают проблемы, с которыми им придется работать, понимают и правильно оценивают истоки проблемы, симптомы, масштабы, специфику и пролонгированность эффектов комплекса технологий. Роль креативного пространства в жизни города будет определяться распространением его влияния и связями с окружающим социумом. Таким образом, можно говорить о значении креативного пространства относительно других видов культурных институций как сравнительно новой формы, позволяющей учитывать многообразие интересов при создании тех культурных благ, которые производятся не только в присутствии потребителей, но, что важнее всего, с их участием.

В коворкингах рождаются инновационные идеи или инновационные подходы к решению традиционных вопросов, к реформатированию устоявшихся практик. Так, с развитием урбанистики инициативные группы разрабатывают специальные проекты взаимодействия с городскими объектами на основе новых технологий, наиболее востребованными из которых становятся мобильные приложения в таком формате, как, например, «субъективный» гид по Петербургу – проект экскурсионных маршрутов «Открытая карта». Столь же значимыми продуктами могут быть названы мобильные приложения-квесты на знание и изучение города; информационный подкаст с аудиогидом об интересных местах Петербурга или видеоблог об уникальных объектах города, снятый подростками.

Наряду с этим традиционные виды досуга при его инновационных формах организации приобретают новые характеристики, отражающие актуальные социокультурные тенденции. К примеру, современный хэндмейд, который позиционируется как нечто качественно новое, действительно наполняясь новыми смыслами, оказывается не только модным, но и социально востребованным занятием. Активно представленный в системе мастер-классов на принципе donation, то есть добровольных пожертвований и самостоятельного выбора потребителем цены для оплаты услуги, хэндмейд является также средством участия в благотворительности.

Особое место в развитии социальной значимости креативных пространств занимает образовательная деятельность в формате семинаров и воркшопов, где участники получают возможность научиться направлять усилия на то, что важно; определять ценность и полезность своей работы для других; стать уверенными в принимаемых и предлагаемых решениях, где комплексный подход к управлению проектами основан на принципах экологии, теории живых систем и сетевой самоорганизации.

Таким образом, между целевой аудиторией, с одной стороны, и внутренними ресурсами кластера – с другой, должна быть выстроена особая модель коммуникации, т. е. комплекс представлений, подходов и инстру-

ментов взаимодействия на разных уровнях, включая организационный, информационно-просветительский, имиджевый. Институтация, построенная на вышеизложенных принципах, не может быть сформирована искусственно, по указанию, обычно это выстраивается и вырастает вокруг конкретных лидеров. В условиях современности одной лишь пассионарности уже недостаточно, лидер обязательно должен владеть качествами, навыками и компетенциями профессионального менеджера, способного осуществлять высокий уровень организации и продвижения инновационных форм креативных практик, препятствующий превращению креативного пространства в торговый комплекс, в совокупность площадок, арендуемых для осуществления продаж.

Другой важный аспект проблемы развития креативных пространств находится в плоскости их социальной значимости и общественной пользы. Уже сегодня наблюдается перенасыщение центра города такими объектами, а на периферии в спальных районах их практически нет, тогда как потребность в них довольно высока. На территории малого города это не столь критично, как в мегаполисе, где необходимо прилагать особые усилия и затрачивать значительные ресурсы для открытия такого рода социальных институций в удаленных от центра локациях. Это крайне важно для многочисленных местных сообществ, для преобразования жизненной среды, ее атмосферы и содержательности. В разных районах Санкт-Петербурга, где не хватает станций метро и концертно-выставочных залов, объектов под редевелопмент хватит еще на десятилетия. Именно здесь важно прилагать усилия по минимизации диспропорции развития, проявлять креативную и административную активность.

Ряд специалистов полагает, что арендаторам помещений этих пространств нужны значительные льготы в силу их ориентированности не на прибыль, а на развитие; нужны специальные условия долгосрочной аренды, позволяющие привести здание в рабочее состояние и нормально функционировать. Обсуждаемым вопросом все еще является целесообразность подобных институций, возможности и перспективы их деятельности, их утилитарное значение для формирования местных сообществ, а также наличие конкурентных преимуществ относительно традиционных учреждений культуры и досуга. Однако важно понимать, что главной причиной распространенности креативных пространств и творческих кластеров послужил тот факт, что индивидуальный интеллектуальный труд у себя дома за компьютером, несмотря на его удобство, в условиях недостатка общения с другими людьми оказывается недостаточно продуктивен. Подобного рода проблемы испытывают и студенты, личностное развитие которых проходит в условиях «киберсоциализации» и цифровизации образо-

вательной среды, когда «навыки реального социального взаимодействия активно замещаются навыками виртуальной коммуникации»⁷. В этих условиях существенно повышается значимость углубленного ознакомления студентов в ходе производственной практики с предпринимательским и культуротворческим опытом резидентов креативных пространств, реализующих собственные оф-лайн проекты на основе кооперации и горизонтальных партнерских связей.

Примечания

¹ Барбрук Р. Интернет-революция. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 113.

² Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С. 23.

³ Казакова С. А., Кривошеева Т. М. Концептуальные средства размещения как элементы креативных кластеров // Сервис в России и за рубежом. № 5. С. 158–172.

⁴ NSPRU: Недвижимость и строительство Петербурга. URL: <https://nsp.ru/news/15681-nuzhny-li-gorodu-kreativnye-prostranstva-po-lgotnym-stavkam-arendy-gde-i-kakie-i-cto-izmerit-kreativnost> (дата обращения 26.10.2018).

⁵ Барышева Е. А. Великобритания: «культурная индустрия» в современной культурной политике // Эволюция культурной деятельности в новом столетии: Социально-экономические аспекты культурной политики: в 3-х т. СПб.: Алетейя. 2005. Т. 2. Культура в глобальном мире. С. 324–342.

⁶ Zukin S. Loft Living: Culture and Capital in Urban Change. New Brunswick (N. J.): Rutgers University Press, 1989. P. 132.

⁷ Цифровая культура: социальные сети и социоинженерные атаки / Тулупьева Т. В., Абрамов М. В., Тулупьев А. Л. // Психологическое здоровье и технологии здоровьесбережения в современной образовательной среде. Санкт-Петербург: НИЦ АРТ, 2019. С. 325.

Н. А. Фридолина

Квест как интерактивная форма обучения

В статье анализируется педагогический потенциал квеста как интерактивной формы обучения менеджеров социально-культурной деятельности. Рассматриваются разнообразные виды квестов и возможности их использования в образовательном процессе для решения различных педагогических задач.

Ключевые слова: интерактивные образовательные технологии, квест, виды квестов, игра, драматизация

Natalia A. Fridolina

Quest as an interactive form of education

The article analyzes pedagogical potential of quest as an interactive form of training for managers of social and cultural activities. Various types of quests and possibility of their use in educational process for solving various pedagogical tasks are considered.

Keywords: interactive educational technologies, quest, types of quests, game, dramatization

В последнее время квесты стали довольно распространенным видом развлечения у молодежи. Первоначально квестами назывались исключительно компьютерные игры. Из года в год разработчики компьютерных игр в жанре «квест» старались создать игру, которая была бы максимально приближена к жизни. Поэтому через какое-то время любителям компьютерных квестов пришлось в голову перенести игру в реальную жизнь.

Квест (от английского quest, что переводится как «загадка», «головоломка», «вопрос») – это поиски приключений. В основном цель квеста состоит в том, чтобы получить задание, выполнить его и получить за это награду. Сюжетом квеста может являться как простое задание (принести то, не знаю что), так и целая детективная история. Обычно игра включает в себя последовательность заданий, которые нужно выполнить. В одном из заданий вас будут ждать в определенном месте. Если вам удастся найти это место, то вы получите инструкции по выполнению задания¹.

Все больше людей предпочитает играть в реальном мире. Вообще же квест, как его принято понимать у нас, – это игра, в которой нужно выполнять определенные задания. А задания эти могут быть очень разными! Чуть больше десяти лет назад пришли игры «Encounter» («Схватка»). Это были первые автомобильные квесты. Задача участников игры – ре-

шив загадку, первыми прибыть в загаданное место и выполнить задания. Чаще всего – найти спрятанные надписи (коды), реже – найти агента, который предоставит дальнейшие инструкции. В зависимости от продолжительности игры и трудности автомобильные квесты бывают легкими (2–4 часа), средними (5–7 часов) и сложными (8–10 часов). Однако написание сценария такой игры – дело неприбыльное и в то же время трудоемкое. И со временем организаторы отказались от автоквестов, так как это – игра одноразовая и каждый раз по завершении вместе с большим сожалением приходило понимание, что в эту игру больше никто и никогда не сыграет.

Существуют также ультрасложные игры, где время прохождения игры лидером составляет около 20 часов, а сами задания включают в себя в себя скалолазание, роуп-джампинг и другие элементы экстремальных видов спорта. Чаще всего такие квесты проходили в форматах масштабных соревнований. Команда для автомобильного квеста включает в себя экипаж одного автомобиля (до пяти человек). В сложные игры, помимо «полевого экипажа» играет также «штаб» (или «командный центр») – участники, сидящие дома или в кафе, и помогающие полевым игрокам решать загадки и координировать прохождение больших заданий.

По аналогии с автомобильными существуют также пешеходные квесты (фут-квесты), где участникам точно так же нужно решать загадки и искать коды, но передвигаться при этом можно только пешком или на общественном транспорте. Отдельной строкой идут фотоквесты, когда игрокам нужно по предоставленным фотографиям определить место съемки, а среди заданий – создание фотографий с неожиданными требованиями (например, сфотографировать человека, сидящего в ванне, которую на буксире тащит автомобиль). Способ перемещения участников здесь тоже может быть разным – на автомобиле, пешком, на велосипедах. В последнее время стали проводиться костюмированные, «живые квесты». Сейчас становится все больше людей, которые хотят придти на игры в костюмах и ждут костюмированных игр. Это интересно и по-настоящему интерактивно, ведь игроки – они, на самом деле, – соавторы игры. Сценарий имеется, но процесс игры, равно как и ее концовка, полностью зависят от совместных действий игроков. То есть, каждый квест неповторим и, создавая свою игру, люди хотят ее украсить. Так возникает запрос на костюмы, на какие-то антуражные кафе, чтобы интерьер соответствовал сценарию квеста.

Квест в реальности – это компьютерная игра в жанре «Выйти из комнаты» (Escape the room), воплощенная в жизнь. Никаких мониторов, вто-

рых шансов или сценариев прохождения. Только замкнутое пространство и цель – победить. Ваше время ограничено. Против вас – многочисленные загадки, кодовые замки, потайные механизмы. С вами – команда единомышленников.

Повсеместно стали открываться такие квест-комнаты. Суть игры заключается в том, чтобы за заданное время выбраться из запертого помещения. Но найти выход не так уж и просто: обычно на пути к финальному ключу, который откроет дверь, игрокам приходится решать до десятка разнообразных загадок. Часть из них могут быть логическими, где-то будут спрятаны механизмы, в каких-то загадках будут использованы законы физики. На сегодняшний день существуют проекты квест-комнат, каждый из которых предполагает 2–3, а то и до 15 игр разной тематики.

Благодаря квест-комнатам такой вид развлечений становится все более популярным. Так, например, для игры в автомобильный квест необходимо собрать команду как минимум из четырех человек, найти автомобиль, снабдить всех игроков фонарями (квесты традиционно проходят в вечернее и ночное время) и обзавестись приличными картами города. В квест-комнату можно отправиться даже вдвоем, и для этого не нужно ничего дополнительно организовывать. Комнаты практически безопасны, а многие из них подходят и для прохождения с детьми.

На сегодняшний день многие проекты приходят к усложнению как дизайна, так и технической части комнат, поскольку игроки получают не просто возможность порешать загадки в запертой комнате, но становятся участниками небольшого погружения в игровой мир, откуда выносят качественно новые эмоции. Важно также разработать хороший сценарий. Он не будет состоять из набора разрозненных загадок, а предстанет единой историей, которую проживают игроки. Здесь, как в литературном произведении, должна быть завязка (простая загадка для начала, в которой игроки сразу же поймут, что делать), развитие (несколько этапов, в которых сможет поучаствовать вся команда), кульминация (технологически эффектный этап с интересной логикой и неожиданной реализацией) и развязка – выход из комнаты. При этом автору необходимо постоянно поддерживать интерес игроков к процессу игры: золотая середина, при которой загадки не будут слишком простыми, чтобы не стать скучными, или слишком сложными, убивающими надежду их решить. Даже при наличии большого опыта угадать получается не всегда.

Рынок квест-комнат еще будет развиваться некоторое время. Скорее всего, не так бурно, как первый год, но будут появляться как новые комнаты и проекты. Затем отомрут комнаты «тысячи замочков», и останет-

ся только качественный продукт. А тем временем будет появляться все больше и больше комбинированных игр. Игроки станут максиматься живые актеры, виртуальная реальность, разнообразные технические средства.

В основе сценариев квестов – интерактивная драма. В университете Карнеги-Мелони (США) есть кафедра, которая занимается изучением интерактивной драмы. Основная суть интерактивной драмы в том, чтобы участник, приходящий на игру, смог погрузиться в нее и прожить за три часа какую-то другую жизнь, испытывая эмоции и переживания, попробовав себя в иной роли. Это дает отличную возможность посмотреть на себя самого другими глазами.

Что лежит в основе квестов? Дело в том, что для «живых квестов» нельзя взять какое-то одно произведение и сделать по нему сценарий, поскольку оно обычно подразумевает одного-двух активных участников – главных героев. Тогда как «живой квест» – это нечто совсем другое, в игру нужно включить гораздо больше игроков – главным героем должен быть каждый.

Поэтому сюжетных линий в одной игре много, и они переплетаются между собой. А при создании конкретной линии сценарист уже может вдохновляться каким-то произведением.

Написать сценарий надо так, чтобы игра всех заинтересовала, при этом учитывать разные типы поведения людей. Например, как включить в игру тех, кто предпочитает более пассивную позицию; как сделать так, чтобы наиболее активные участники игру не разрушили. Важен также учет психологических факторов. Например, роли «злодеев» следует формировать интересными и обоснованными, чтобы они не были однозначно и безусловно отрицательными героями.

Перед тем, как делать новый квест, следует проводить мини-опрос среди потенциальной аудитории. Опрос от 100 до 150 человек может предоставить вполне достоверную (валидную) информацию о том, во что людям интересно было бы поиграть. Назовем этот критерий «потенциальной востребованностью». Сегодня потенциальной аудитории хочется играть в нечто космическое, романтическое, сказочное «фэнтези», в то время как мало кому хочется исполнять роль, имитирующую «обыденную реальность».

Кроме того, весьма перспективным является использование «живых квестов» и в области образования². Ведь квест – это приключенческая игра, в которой необходимо решать задачи для продвижения по сюжету. Суть – в наличии некоторой цели, дойти до которой можно последовательно разгадывая загадки. Решение каждой загадки – ключ к следующему

щей точке и следующей задаче. А задачи могут быть самыми разными: активными, творческими, интеллектуальными и т. п. Примечательно то, что квесты могут проводиться и в аудитории, и в городе, и на природе, то есть практически в любом окружении.

Квест – это совершенно новая форма и обучающих, и развлекательных программ, которая позволяет участникам полностью погрузиться в происходящее – что же может быть увлекательнее хорошей игры? Живой квест построен на коммуникационном взаимодействии между игроками.

Не общаясь с другими игроками, невозможно достичь индивидуальных целей, служащих для его стимуляции и достижения сплочения между играющими. Живые квесты несут в себе элемент соревнования, а также способствуют развитию аналитических способностей. Кроме того, погружение в атмосферу игры было бы неполным без неожиданных встреч, например, с таинственными обитателями старинных крепостей или заброшенных фортов. Участники могут дополнять живые квесты по ходу их прохождения – все зависит лишь от собственной фантазии и изобретательности. С использованием квестов удалось расширить рамки образовательного пространства. Многие педагоги уже приняли этот деятельностный подход к обучению.

Любой мыслящий человек раньше или позже начинает творить. Однако многим для начала необходима помощь, некий импульс, способный сподвигнуть человека на творческую деятельность. Живой квест вполне способен справиться с этой задачей. Еще раз повторим: квест – это приключенческая игра, требующая от игрока решения умственных задач для прохождения по сюжету, и подразумевает активность каждого участника. Это – игра, в которой задействуется одновременно и интеллект участников, и их физические способности, и их воображение.

В игре необходимо:

- проявлять находчивость;
- тренировать собственную память и внимательность;
- проявлять смекалку и сообразительность.

Квесты помогают участникам:

- адекватно справляться с командообразованием;
- наладить успешное взаимодействие в команде;
- прочувствовать и сформировать взаимовыручку, разделение обязанностей и взаимозаменяемость;
- при необходимости (без паники) мобилизоваться и очень быстро решать нестандартные задачи, с которыми в обычной жизни участники вряд ли сталкивались.

К игре следует готовиться заранее, серьезно, креативно определить лидера.

Такова развивающая роль квестов. В каждом квесте весьма желательно совмещать элементы обучения и отдыха. Обучение проходит незаметно, так как при решении поставленных задач можно узнать много нового. В квестах найдется место и знатокам истории, и поклонникам головоломок, и неугомонным любителям поиска секретов и приключений. К примеру, вариант городского квеста может идеально сочетаться с возможностью ознакомиться с достопримечательностями города, открыть для себя некие факты, интересные места, иначе посмотреть на знакомые вещи. Короче говоря, каждый сможет попробовать себя со всех сторон.

Итак, квесты – это настоящие командные игры, и с большинством заданий просто не справиться без помощи всей команды. А именно это способствует сплочению участников и позволяет им совершенно по-новому взглянуть друг на друга.

Примечания

¹ Василенко А. В. Квест как педагогическая технология. История возникновения квест-технологии [Электронный ресурс] // Международный педагогический журнал Предметник. 2016. URL: https://www.predmetnik.ru/conference_notes/69. (Дата обращения 10.10.2018); Кичерова М. Н., Ефимова Г. З. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки» 2016. Т. 4. № 5. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/28PDMN516.pdf>. (Дата обращения 10.10.2018).

² Чмир Р. А. Использование квест-технологий в образовательной деятельности высших и средних образовательных учреждений / Р. А. Чмир; Ю. А. Федулова; В. П. Николашин // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК. 2016. № 1 (9). С. 75–79.

Н. В. Погорелова, И. А. Тельников

**Профессиональная подготовка кадров
в области социально-культурной деятельности:
сравнительный анализ Уральского региона**

В статье описаны результаты исследования рынка образовательных услуг Уральского региона. Рассмотрены особенности реализации программ высшего образования по направлению «Социально-культурная деятельность». Проанализированы основные тенденции развития данного сегмента образовательного рынка.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, рынок образовательных услуг, Уральский регион, профессиональное самоопределение.

Natalia V. Pogorelova, Ilya A. Telnikov

**Professional training in the field
of social and cultural activities:
comparative analysis of the Ural region**

This article describes the results of a study of the market of educational services in the Ural region. The features of the implementation of higher education programs in the direction of «Social and cultural activities». The main trends in the development of this segment of the educational market are analyzed.

Key words: social and cultural activity, market of educational services, Ural region, higher educational institutions

В «Основах государственной культурной политики» отмечается, что сегодня именно культура воспринимается в качестве национального приоритета и признана важнейшим ресурсом роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности Российской Федерации и обеспечивающей ей лидирующее положение в мире. Для реализации данной концепции необходима система нормативных актов, программы господдержки и стратегии государственного развития. Но самым важным компонентом остается личность специалиста социально-культурной сферы. Именно поэтому, в наши дни возлагается большая ответственность за подготовку компетентных кадров для социально-культурной сферы¹.

Система высшего образования является неотъемлемой частью социокультурной составляющей современного общества, которая отражает перемены, происходящие на всех уровнях общественной, эконо-

мической, политической, духовной жизни страны. И реализуя сугубо образовательные особенности, не может рассматриваться вне тенденций развития современной культуры. Если исследовать образовательный процесс в вузах культуры и искусств, который, с одной стороны, выступает как процесс социализации, с другой – определяет приобщение к культуре, то сформулированное представляется наиболее важным. Образовательный процесс является социокультурным по содержанию и взаимосвязан с социально-культурной внеучебной деятельностью студентов.

Социально-педагогические требования к организации социокультурной среды вуза выдвигают на передний план проблему оказания помощи личности в реализации своих внутренних, индивидуальных возможностей посредством активного включения в деятельность (или самореализации), что сформулировано в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования в области культуры и искусства. Выполнение данных требований в образовательном процессе вуза культуры и искусств необходимо осуществлять не только через усвоение знаний, умений и навыков, но и в ходе проявления активности личности через создание условий для ее самореализации. Следует отметить правомерность и целесообразность рассмотрения проблемы социокультурной самореализации в рамках теории, методики и организации социально-культурной деятельности. Не являются исключением в указанном контексте и будущие руководители коллективов народной художественной культуры. Народная художественная культура, в свою очередь, представляется одной из сфер реализации общественной практики социально-культурной деятельности (Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников). В современных условиях она претерпевает значительные изменения и на сегодняшний день не может базироваться только на непрофессиональной основе, как это было ранее (Т. И. Бакланова, А. С. Каргин). Кроме того, исходя из особенностей профессиональной деятельности работников сферы народной художественной культуры, на передний план выдвигаются не только вопросы освоения специфического, социокультурного содержания, но и не разрешенные в должной мере вопросы их самореализации как творческих личностей, педагогов-просветителей и менеджеров.

Обращение к работам В. И. Солодухина, М. Ю. Тихоновой, А. П. Тряпицыной позволило в качестве основных видов профессиональной деятельности руководителей творческих коллективов определить творческую, педагогическую и управленческую деятельности. Профессиональ-

ная деятельность руководителей коллективов народной художественной культуры в рамках исследования определяется как социально-культурная деятельность, нацеленная на разработку и реализацию коллективного творческого продукта в сфере народной художественной культуры и предполагающая решение творческих, педагогических и управленческих задач. Данная деятельность отражает особенности социокультурной самореализации².

Содержание профессиональной социально-культурной деятельности возможно рассматривать как с процессуальной, так и с результативной точки зрения. Кроме того, продуктивным является анализ содержания (в контексте каждого из видов и компонентов профессиональной деятельности) в трех аспектах: профессионально-деятельностном, личностно-деятельностном и социально-деятельностном³.

Готовность к социокультурной самореализации определяется наличием социокультурной компетентности. В свою очередь, ориентация образования на компетентностный подход предполагает развитие данного качества в рамках образовательного процесса.

В исследовании компетентность понимается как конкретное качество отдельно взятой личности, выполняющей те или иные задачи. Компетентность же относится к профессиональной деятельности и обладание той или иной компетенцией присуще всем специалистам.

Социокультурная компетентность менеджера определяется как интегративное качество личности специалиста, включающее совокупность компетенций, необходимых для успешного осуществления социально-культурной деятельности, а также для приспособления к социальным изменениям, отражающее готовность к социокультурной самореализации, направленной на сохранение, развитие и создание социально значимых культурных ценностей.

Исходя из структуры рассматриваемой профессиональной социально-культурной деятельности в содержании социокультурной компетентности выделены:

- профессионально значимый компонент (знания, умения, навыки, апробированные в действии, освоенные личностью как наиболее эффективные, проявляющиеся в высоком уровне решения профессиональных задач), связанный с блоком базовых / ключевых компетенций;
- личностно значимый компонент (личностные качества, способствующие реализации социокультурной компетентности, представления личности о возможности саморазвития и самопознания параллельно с принятием многообразия окружающей действительности), связанный с блоком общекультурных компетенций;

• социально значимый компонент (достижение социально значимых целей различными, в том числе и новыми, средствами); результативность практической социально-культурной деятельности), определяющийся блоком социальных компетенций⁴.

Социокультурная самореализация будущих руководителей коллективов народной художественной культуры определяется как процесс реализации их индивидуальных знаний, умений, навыков и качеств, направленный на развитие личностного потенциала в целом и предполагающий разработку и реализацию коллективного творческого продукта в сфере народной художественной культуры.

В числе оснований процесса моделирования социокультурной самореализации целесообразно выделить деятельностный, компетентностный, социокультурный подходы.

Деятельностный подход (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.) в преломлении к проведенному исследованию определяется следующими аспектами: только в деятельности происходит самореализация личности и, как следствие, формирование новых, в том числе и социокультурных знаний, умений, навыков и качеств, которые опосредованы процессом развития социокультурной компетентности; овладение профессиональной социально-культурной деятельностью носит этапный характер; социокультурная направленность деятельности определяется ее предметом, который исполняет роль мотива деятельности.

Качественную сторону процесса социокультурной самореализации отражает компетентностный подход (В. И. Байденко, А. С. Белкин, Э. Ф. Зеер и др.). Решение проблем исследования в рамках данного подхода предполагает ориентацию на развитие знаний, умений, навыков, отдельных качеств специалиста (компетенций), позволяющих эффективно осуществлять социально-культурную деятельность.

Социокультурный подход (А. С. Ахиезер, М. Е. Дуранов, К. О. Чепленко и др.), интегрируя все факторы, влияющие на изучаемое явление, позволяет, с одной стороны, получить максимально полную информацию о предмете изучения, исследовать социокультурную самореализацию как целостное образование с его связями и отношениями, с другой – наиболее полно реализовать развивающую функцию социокультурного образования, которая определяется процессом становления специалиста. Обращение к проблеме профессионального самоопределения молодежи связано как с социально-экономическими изменениями, пронизывающими все сферы трудовой деятельности, так и с введением новых образовательных стандартов, в которых задан ориентир на становление

личностных характеристик молодежи. Анализ личностных характеристик выпускника, представленных в стандарте общего образования, позволил выделить те, которые, по нашему мнению, направлены на профессиональное самоопределение:

- ориентирующий в мире профессий, понимающий значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы;
- подготовленный к осознанному выбору профессии, понимающий значение профессиональной деятельности для человека и общества⁵.

Различные аспекты проблемы профессионального самоопределения и профессиональной ориентации молодежи нашли отражение в исследованиях О. Г. Грачевой, С. С. Котовой, Н. С. Пряжникова, Л. С. Румянцевой, С. В. Тетерского, И. И. Хасановой, С. Н. Чистяковой и др.

В статье мы сделали сравнительный анализ рынка образовательных услуг в области социально-культурной деятельности Уральского и Приуральского регионов (Пермь, Екатеринбург, Омск, Челябинск, Новосибирск).

Объектом данной работы является подготовка специалистов по направлению «социально-культурная деятельность», предметом – образовательные учреждения и их подразделения, осуществляющие данную подготовку.

Мы попытались собрать и систематизировать материал о приеме студентов в вузы Уральского и Приуральского регионов, осуществляющих подготовку по специальности «Социально-культурная деятельность».

Ключевым источниками по сбору статистической информации стали интернет-ресурс «Поступай правильно», созданный для абитуриентов Министерством образования и науки РФ (данный сайт является достоверным каталогом российских вузов), а также отчеты приемных комиссий институтов и университетов региона⁶.

Анализ образовательного рынка подразумевает анализ нескольких предметных областей: структуры рынка, товара или услуги; целевого сегмента; потребителя; цены, свободных ниш и конкурентов.

В статье в качестве услуги рассматривается образовательная программа по направлению «Социально-культурная деятельность» (бакалавриат и магистратура). Данная услуга реализуется в одном рыночном сегменте, что позволяет не рассматривать данный критерий, а также критерий свободных ниш на рынке. Исходя из этого, нами были выделены следующие критерии: структура рынка, цена на услугу, анализ потребителя, а также анализ конкурентов.

Для исследования необходимо определить ключевой сегмент потребительской аудитории. Это будут абитуриенты и студенты в возрасте от 17

до 29 лет, с общим полным, средне специальным или высшим образованием (бакалавр). В данную аудиторию могут входить как жители городского округа, так и области, с характерной национальной дифференциацией (как особенность всего Уральского региона). Данная группа будет характеризоваться потенциалом к горизонтальной мобильности, а также занятостью (профессиональной или досуговой) в социально-культурной сфере (исполнитель, руководитель и др.). Однако способность к реализации вузами той или иной программы определяет широту этого сегмента. Учебные заведения, способные предоставить программы и магистратуры, и бакалавриата имеют более широкий охват аудитории. Более того, наличие дополнительных институтов образования, связанных с данной специальностью будет также способствовать расширению потенциальной потребительской аудитории.

Направление подготовки «социально-культурная деятельность» по программам высшего профессионального образования представлено в следующих образовательных учреждениях Урала и соседних регионов:

- Уральский Федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург);
- Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск);
- Сибирский федеральный университет (Красноярск);
- Пермский государственный институт культуры (Пермь);
- Челябинский государственный институт культуры (Челябинск).

Для анализа конкуренции на рынке нами были выделены следующие критерии: проходной балл, стоимость обучения и количество бюджетных и внебюджетных мест. Проходной балл в совокупности с количеством мест, а также стоимость обучения определяют доступность данного направления для целевой аудитории потребителя.

Для направления 51.03.03 «социально-культурная деятельность» (бакалавриат) характерны следующие показатели рынка:

1. Происходит повсеместное сокращение бюджетных мест с увеличением доли студентов, обучающихся на коммерческой основе.
2. Данные Челябинского государственного института культуры и Пермского государственного института культуры говорят о характерном повышении проходного балла по специальности.
3. Также стоит отдельно отметить сокращение участников рынка – так как в 2019 г. УрФУ отменил набор на данную специальность.

Анализ подготовки магистров в целом повторяет тенденции бакалавриата, однако стоит отметить, что количество участников, реали-

зующих данную образовательную программу в Уральском регионе – меньше.

Ключевой тенденцией образовательного сегмента по реализации образовательных программ «Социально-культурная деятельность» является увеличение стоимости образовательных услуг и повсеместное сокращение мест приема. Прогнозирование рыночной ситуации на будущий год во многом зависит от результатов приемной компании 2019 г., однако уже сейчас можно предполагать сокращение списка высших учебных заведений, реализующих данное направление подготовки.

Челябинский и Пермский государственные институты культуры, обладают более выраженным потенциалом к сохранению данных образовательных направлений. Данная особенность может быть также связана и со спецификой направления «социально-культурная деятельность», так как она тесно соприкасается с областью культуры и исполнительскими искусствами в частности. Омский и Сибирский университеты более полинаучны, осуществляют образовательную деятельность без акцентуации на сфере культуры, что явно сужает их потенциал в данной области.

На наш взгляд такая ситуация складывается по нескольким причинам:

1. Нестабильная экономическая ситуация в стране отражается на всех товарах и услугах, вызывая их повсеместное удорожание;

2. Недостаточное финансирование социально-культурной сферы сказывается на уровне заработной платы специалистов, делая ее непопулярной среди молодых выпускников образовательных учреждений.

Пермский и Челябинский институты поделили Уральский регион с севера и юга, разграничив области своего влияния по центральному Уралу. Потеря на рынке образовательных услуг еще одного участника может привести к развитию проблем острой нехватки педагогов дополнительного образования, а также педагогов-руководителей культурно-досуговых учреждений, что приведет в свою очередь к падению качества предоставляемых ими услуг, а, следовательно, и на рекреации населения региона.

Примечания

¹ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

² Солодухин В. И. Система профессиональной подготовки специалистов в этнокультурной деятельности. Улан-Удэ, 2007. 254 с.

³ Белова А. Н. Формирование образовательных компетенций студентов вуза культуры и искусств: дисс. ... кандидата пед. наук: 13.00.01. М., 2009. С. 12.

⁴ Кузнецов А. Н. Моделирование процесса развития социокультурной компетентности будущих руководителей коллективов народной художественной культуры // Образование, наука, техника. XXI век / сост. О. А. Яворук, П. И. Костенок. Ханты-Мансийск; Челябинск, 2010. Вып. 8. С. 54–55.

⁵ Поступай правильно: портал для абитуриентов. URL: <https://abitur.cbias.ru/> (дата обращения: 16.10.2018).

⁶ Там же.

Е. Е. Васильева

**Понятие «научное творчество»:
подходы зарубежных и отечественных исследователей**

В статье анализируются различные подходы к рассмотрению понятия «творчество» в научной деятельности. Выявлено, что на ранних этапах исследования была более распространена широкая трактовка понятия «творчество» как «созидания нового», впоследствии понимание природы, сущности и значения научного творчества в жизни человека изменилось.

Опираясь на выделенные Я. А. Пономаревым три типа знаний о психологии творчества, автор статьи рассматривает базовые подходы к исследованию творчества в современной науке, а также основные этапы развития научно-творческого процесса. Проведенный анализ позволяет сделать заключение о многогранности понятия «научное творчество», а также аргументировать, что научный процесс следует рассматривать как процесс творческий.

Ключевые слова: научное творчество, творчество, знания, виды научного творчества, этапы научного творчества

Eliaseta E. Vasilieva

**The concept of «scientific creativity»:
approaches of foreign and domestic researchers**

The article is analyzed various approaches to the consideration of the concept of «creativity» in scientific activity. It was revealed that in the early stages of the study, a broader interpretation of «creativity» as «creating new things» was more widespread, subsequently, the understanding of the nature, essence and significance of scientific creativity in human life changed.

Based on the selected Iakov. A. Ponomarev has three types of knowledge about the psychology of creativity, the author considers the basic approaches to the consideration of creativity in modern science, as well as the main stages of development of the scientific and creative process. The analysis allows us to draw a conclusion about the multifaceted nature of the concept of «scientific creativity», as well as to argue that the scientific process should be considered as a creative process.

Key words: scientific creativity, creativity, knowledge, types of scientific creativity, stages of scientific creativity

Проблема творчества в науке давно привлекает внимание и зарубежных, и отечественных исследователей. Уже в словаре Брокгауза и Ефрона понятие «творчество» трактуется, как «созидание нового», в широком смысле, либо – в более узком значении – как некий «условный термин для обозначения психического акта, выражающегося в воплощении, воспро-

изведении или комбинации данных нашего сознания, в (относительно) новой форме, в области отвлеченной мысли, художественной и практической деятельности (Т. научное, Т. поэтическое, музыкальное, Т. в изобразительных искусствах, Т администратора, полководца и т. п.)»¹.

Первая трактовка, когда творчество по определению Я. А. Пономарева, рассматривалось как механизм развития природы и человечества, была более распространена на ранних этапах исследований. Однако со временем понимание природы научного творчества, его сущности и значения в жизни человека изменялось. Даже продолжающиеся и в настоящее время дискуссии о том, что включает в себя данное понятие, свидетельствуют о его сложности, многогранности и высокой значимости в различных областях научной сферы.

Вместе с тем, справедливо будет и утверждение, что вплоть до начала научно-технической революции в середине XX в. исследованиям творчества существенного значения не придавалось. Именно эпоха коренного качественного преобразования производительных сил способствовала стимулированию изучения закономерностей творчества в науке, которые оказали огромное влияние на мировую экономику. Это позволило Я. А. Пономареву констатировать: «Большинство современных зарубежных ученых, занимающихся вопросами научного творчества, единодушно считают, что в области проблемы критериев творчества проделана большая работа, но до сих пор еще не получено желаемых результатов. Например, авторы многих исследований, проведенных в <...> США, склонны разделять точку зрения Гизелина, согласно которой определение разницы между творческой и нетворческой деятельностью остается совершенно субъективным. Сложность структуры творчества наталкивает исследователей на мысль о необходимости множественности критериев. Однако эмпирический поиск таких критериев приводит к малоценным результатам».²

Подчеркивая, что «творчество – необходимое условие развития материи, образования ее новых форм, вместе с возникновением которых меняются и сами формы творчества; творчество человека лишь одна из таких форм»³, Я. А. Пономарев, опираясь на собственную концепцию развития гносеологического механизма психологического познания, выделял три типа знаний о психологии творчества:

- созерцательно-объяснительный (синкретический) тип знаний, в котором задача исследователя при получении знаний не вмешиваться «в процесс», а лишь фиксировать и описывать их;
- эмпирический (многоаспектный) тип знаний, появляющийся в результате опытно-экспериментальной деятельности и обладающий практической значимостью. Данный этап включает в себя анализ различных

аспектов, ракурсов изучаемых явлений, выявление на основе полученных данных разнообразных критериев, посредством которых и строится дальнейшее исследование;

- третий тип знаний: действенно-преобразующий (системный), нацеленный систематизацию полученных знаний по результатам эмпирического исследования⁴.

В настоящее время лидируют три базовых подхода к рассмотрению творчества. Первый представляет творчество как деятельность человека, приобретающего новые ценности в различных областях науки, искусства, техники и практики, и которое имеет общественную значимость. Второй подход связывает творчество с деятельностью человека, способствующей самоактуализации и самореализации личности. В рамках третьего творчество исследуется с позиций решения поставленных задач⁵.

Несмотря на то, что перечисленные подходы охватывают весьма важные стороны творчества человека, стоит отметить, что, если рассматривать творчество как процесс создания оригинальных продуктов деятельности человека, имеющих общественную значимость, то за рамками исследования оказывается множество устойчиво утвердившихся фактов.

В связи с этим стоит специально остановиться на таком понятии, как творческое поведение. Существует обширная научная литература, посвященная изучению творческого поведения детей в процессе познавательной деятельности. Кроме того, творчество часто рассматривается как инструмент для самостоятельного решения «головоломок» и задач на сообразительность людьми разного уровня умственного развития. В то же время в истории культуры, науки и техники известно немало фактов, когда выдающиеся творческие достижения долгое время не обретали общественной значимости. Тем не менее, сама пребывавшая в забвении работа не переставала носить творческий характер.

Во многом это обусловлено характером субъекта творчества. Санкт-петербургский исследователь творчества, креативности и одаренности Е. П. Ильин отмечал, что «способность к творчеству является врожденной, она заложена в каждом и не требует специальных талантов, поэтому творческими могут быть и домохозяйки, и бизнесмены, и профессора»⁶.

Создатель гуманистической психологии К. Роджерс предлагал рассматривать творчество как универсальное явление: «Нет существенной разницы в творчестве при создании картины, литературного произведения, симфонии, изобретении новых орудий убийства, развитии научных теорий, поиске новых особенностей в человеческих отношениях или создании новых граней собственной личности»⁷. Исследователь считал, что существует ряд

внешних и внутренних условий необходимых для осуществления творческой деятельности.

Среди внешних условий творчества можно выделить:

- психологическая безопасность и защищенность;
- психологическая свобода самовыражения, где особое место занимают эмоции человека (эстетические, эвристические, коммуникативные, «отъединенности»).

К внутренним условиям автор относит:

- экстенциональность (открытость новому опыту);
- внутренний локус оценивания;
- способность к необыкновенным сочетаниям.

Безусловно, научная деятельность носит коллективный характер. Тем не менее, за всеми научными открытиями стоит личность конкретного ученого и его индивидуальное мышление, которое подчиняется определенным логическим и психологическим закономерностям.

А. В. Юревич считает, что научное мышление носит творческий характер:

- во-первых, в научной деятельности нет алгоритмов на все случаи жизни, и новые ситуации, новые факторы, требуют новых, порой, кардинальных, инновационных и креативных решений;
- во-вторых, не все решения известны всем ученым мира, поэтому многим исследователям приходится придумывать новые решения, даже уже к известным «в другой части мира» открытиям;
- в третьих, даже если тот или иной феномен хорошо известен науке, то новый способ их соединения для получения нового или улучшенного результата также требует творческого подхода⁸.

Несмотря на то, что сам творческий процесс происходит за пределами сознания, ученые имеют представление о его психологических механизмах и умеют им управлять. Чаще всего бессознательный характер творческого мышления принято описывать метафорами «игра воображения», «сны наяву». Основным языком творческого мышления – это зрительный образ. Так, в теории относительности А. Эйнштейна значимую роль сыграл образ часов и падающего лифта, а образ телефонной станции выступил для И. П. Павлова своего рода визуальной моделью нервной системы. Причем эти паттерны успешно закрепились в науке и использовались другими исследователями.

Значимую роль в развитии научной деятельности исследователя играет и обыденный опыт, поставляющий ценный материал для науки, поскольку донаучная практика человека была построена на закономерностях природы и социального мира (причинно-следственная связь явлений).

Отечественный философ В. П. Филатов выделяет два вида обыденного знания:

1. специализированные, непосредственно связанные с различными формами социальной деятельности, типологизирующие само знание, придавая ему определенную системность.

2. «Живые знания» – группа, к которой Филатов относит:

- знания, которые в повседневной жизни приобретаются человеком индивидуально;

- собственный личностный опыт, а также опыт самоанализа. Таковой способ приобщения к науке отличает науки о человеке, прежде всего – психологию, педагогику, медицину, но также может получить отражение и в других дисциплинах;

- процесс осмысления ученым полученного опыта. Именно этот путь традиционен для гуманитарных наук – здесь процесс выстраивания научного знания связан с тем, что исследователь пропускает полученные знания «через себя», через свой жизненный опыт, собственные проблемы и отношения с окружающим миром и т. д.⁹.

Живое знание всегда тесно связано с самоанализом личности ученого. Таким образом, как показывает практика, применение творческого мышления в научной деятельности не только не отклоняет ученого от истинного знания, но и дает возможность получения новых результатов.

Особую роль в развитии научного творчества играют личностно-психологические предпосылки. Проблема формирования и развития личности является одной из самых дискуссионных и актуальных в системе гуманитарных наук, особенно с точки зрения психологии.

В настоящее время исследования в данной области преимущественно фокусируются на следующих направлениях:

1. Анализ комплекса личностных качеств ученого.

2. Диагностика мотивации к научной деятельности и оценка ее результативности.

3. Изучение факторов, способствующих появлению интереса к научному творчеству и формирование специфических черт личности исследователя.

Советский психиатр и психотерапевт И. С. Сумбаев в развитии научно-творческого процесса выделял такие три основных этапа:

1. Вдохновение, работа воображения и возникновение идеи,

2. Логическая обработка идеи через отвлечение и обобщение,

3. Фактическое выполнение творческого замысла.

Особую роль ученый уделял исследовательским способностям, которые, по его мнению, включают следующие компоненты:

1. Биологический компонент (включает в себя поисковую активность, генетически обусловленные особенности: уровень развития, быстрота овладения, качественное своеобразие);

2. Деятельностный компонент (включает в себя исследовательские умения и навыки, такие как теоретико-методологические, проектно-диагностические, теоретико-когнитивные, эмпирические, аналитико-интерпретационные);

3. Когнитивный компонент (наблюдение и интуитивное, логическое, образное, конвергентное, дивергентное, казуально-экспериментальное мышление);

4. Мотивационный компонент (познавательная активность, познавательная потребность и познавательный интерес);

5. Эмоциональный компонент (эмоциональное состояние в процессе исследования);

6. Компонент личного опыта (интеллектуальные качества, волевые качества, самооценка, мотивационные качества, креативность);

7. Ценностный компонент (социальные установки).

Проанализировав популярные в XX в. классификации развития творческого процесса, Я. А. Пономарев отмечал, что, несмотря на некоторые различия в формулировках и количестве предлагавшихся этапов творческого процесса, три основных компонента такого процесса присутствуют у большинства исследователей:

1. Осознание проблемы.

Это, прежде всего определение проблемной ситуации и умение «правильно видеть вопрос». С точки зрения психологии данное действие сопровождается эмоциональными реакциями, такими как затруднение, удивление, которые стимулируют интерес к заявленной теме. После чего наступает осмысление и понимание проблемы. Следует этап постановки вопроса, который содержит более общее представление о возможном решении, а также о выборе направления, в котором нужно искать ответ на поставленный вопрос.

2. Разрешение проблемы.

Данный этап связан с разработкой гипотезы. Он чаще всего считается кульминационным, поскольку происходит переход от имеющегося к недостающему. За основу берется имеющийся опыт и теоретические положения, обобщенное содержание которых дает исследователю совершенно новые знания. На данном этапе важную роль играют как теоретические методы исследования, так как анализ и синтез, также особое значение имеют различные виды эксперимента (и других эмпирических методов).

3. Проверка.

Данный этап является завершающим и логическим доказательством, данного суждения и проверяется на практике.

Таким образом, проанализировав работы отечественных и зарубежных исследователей в области изучения природы, сущности и значения научного творчества в развитии общества и влияния на развитие личности человека, можно сделать вывод, что термин «научное творчество» многогранен. Несмотря на тот факт, что понятия «наука» и «творчество» порой кажутся несовместимы, их интеграция позволила получить удивительные результаты.

Термин «научное творчество» действительно противоречив. Одни ученые считают, что в науке нет места творчеству, и это четко выстроенный механизм с определенным алгоритмом действий, где, прежде всего, требуется точность и структурированность. Другие же, наоборот, утверждают, что без творческой составляющей не был бы достигнут полученный результат. Кроме того, результатом научного творчества является, с одной стороны, создание нового материального или не материального продукта, с другой – важен именно сам процесс и его влияние на развитие личности. Несмотря на скептицизм отдельных исследователей, неправомерно отрицать, что научный процесс – это, прежде всего, творческий процесс. А полученный результат, это не меньшее «произведение искусства», чем картина или скульптура, стихи или проза.

Примечания

¹ Цит. по: Пономарев Я. А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. С. 11.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 13.

⁴ Пономарев Я. А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева. М.: Институт психологии РАН, 2006. С. 242.

⁵ Там же. С. 255.

⁶ Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. С. 16.

⁷ Роджерс К. К теории творчества. URL: <http://psylib.org.ua/books/roger01/txt19.htm>. (Дата обращения: 15.08.2018).

⁸ Юревич А. В. Грани научного творчества М, 1999.

⁹ Филатов В. П. Об идее альтернативной науки // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М.: ИПЛ, 1990. С. 154.

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SECTION 2. PRESSING ISSUES OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITY

УДК 130.2:32

Г. М. Галуцкий

Формирование культурной политики: Я-концепция против Мы-концепции

В статье рассмотрены актуальные вопросы теоретической и методологической обоснованности современной концепции культурной политики. Показано существенное увеличение значимости осознанной культурной политики в современном мире. Расширен круг субъектов, претендующих на разработку собственной культурной политики. Рассмотрен опыт применения альтернативных моделей развития культуры – стохастической и детерминированной.

Ключевые слова: культура; культурная политика; индивид; государство; Римский клуб; целеполагание в культурной политике; парадигма культурной политики.

Gennady M. Galutsky

The formation of cultural policy: I-concept against We-concept

The article deals with topical issues of theoretical and methodological validity of the modern concept of cultural policy. The article shows a significant increase in the importance of conscious cultural policy in the modern world. The range of subjects applying for the development of their own cultural policy has been expanded. The experience of using alternative models of culture development – stochastic and deterministic – is considered.

Key words: culture; cultural policy; individual; state; Roman club; goal-setting in cultural policy; paradigm of cultural policy.

1. Методологическое обоснование перехода к культурной политике на основе равноправия субъектов культурного пространства

Ученые, специализирующиеся в области гуманитарных наук и философии, уже 200 лет не могут договориться о единой трактовке понятия «культура». Соответственно, остаются проблемными вопросы о том, что надо понимать под развитием культуры и управляемостью цивилизацион-

ных трансформаций. В результате отсутствия общепризнанного понимания термина «культура» государственные деятели современной России в 2014 г. предложили следующее определение:

- «культура» – совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.).

- «культурная политика» – это действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей¹.

Но насколько справедливы определения? И могут ли они использоваться для решения фундаментально значимых задач при управлении цивилизационным развитием России на современном этапе развития человечества? Ответы на них необходимо искать в понятийном пространстве культуры, а также в мотивированном поведении индивидов, которое прикрывается термином «культурная политика», суть которого сегодня, в общем-то, разработана недостаточно.

Рассмотрим для примера только два варианта трактовки понятия «культурная политика». Первую приведенную выше формулировку дает государство; другую – ученый-культуролог, совмещающий в своем лице теоретика и чиновника-администратора одного из регионов России. Автор пишет: «Культурная политика – целенаправленная деятельность по регулированию процессов культуuroгенеза, по воздействию на те или иные микропроцессы в культуuroгенезе с целью их корректировки в соответствии со специфическими онтогенетическими особенностями данной культурно-исторической конфигурации»².

Как видим, при небольших различиях, в тексте есть нечто общее. И ученый-теоретик, и государство соотносят понятие «культурная политика» только с государством, акцентируя внимание на «государственной культурной политике». И при этом явно не учитывается, что действия, осуществляемые органами государственной власти и общественными институтами, будут субъективными. Основанием этих решений будут нематериальные идеи и мифологемы, родившиеся в головах отдельных индивидов – политиков или бюрократов. При «внедрении в массы» они могут стать как способом для изменения их образа жизни, так и причиной гибели миллионов людей (вспомним культурную революцию в Китае 1960-х или Кампучии 1970-х гг.).

Между тем государство состоит из индивидов. Во многих европейских государствах их число колеблется в пределах 10 миллионов, в России – около 140 млн человек, а в Китае и Индии – намного более миллиарда. И каждый человек выстраивает собственную жизнь в соответствии с моделью собственной культурной политики. При определенных обстоятельствах, когда отдельный индивид осознает, что «голос единицы тоньше писка. Кто ее услышит? – Разве жена! И то, если не на базаре, а близко»³, отдельные индивиды группируются, создавая корпорации. Это могут быть партии, творческие союзы или клубы по интересам, создающие предпосылки для возникновения синергетического эффекта корпоративной культурной политики.

Это означает, что культурная политика, как способ реализации культуры, не является исключительно государственной, но по признаку субъектности подразделяется на:

- культурную политику индивида;
- корпоративную культурную политику;
- культурную политику государства.

Каждый из названных субъектов в своем взаимодействии с другими преследует цель, продиктованную инстинктом самосохранения:

- обеспечить свою независимость и минимизировать последствия от проникновения чужеродных социокультурных стандартов, которые неизбежны в рамках культурного взаимодействия с другими субъектами (для индивида это значит сохранить свое Эго от подавляющего влияния другого или других Эго);

- поддерживать уровень культуры необходимый и достаточный для расширенного воспроизводства субъекта со скоростью не ниже скорости воспроизводства конкурирующих субъектов;

- создать действенный механизм воспроизводства поведенческих стереотипов, которые соответствуют традиционным социокультурным стандартам субъекта;

- определить границы допустимой корректировки собственных поведенческих стереотипов под влиянием более мощного субъекта и способность к адаптации с навязываемыми более сильным субъектом социокультурными стандартами.

Вне зависимости от того, кто разрабатывает культурную политику – бюрократы государственного аппарата для государства в целом, партийные функционеры или общественные деятели для достижения корпоративных целей, или индивид при планировании собственной жизни – следует исходить из осознанного понимания того, что «главным действующим лицом» во всех подсистемах бытия-сферах культуры: бытовой, материальной, про-

изводственной, технологической и др. является индивид. И при этом все перечисленные выше субъекты находятся в состоянии межсубъектного взаимодействия, результаты которого определяются культурной политической индивидов.

2. Индивид в культурном пространстве и модели развития культуры

При всем множестве публикаций и специальных исследований, посвященных культурной политике, хотелось бы обратить внимание на следующее. Есть две разновидности культурной политики:

1. Декларативная.
2. Реальная, но формально не объявленная.

Образцом декларативной культурной политики является указ Президента России от 24 декабря 2014 г. «Об утверждении основ государственной культурной политики» и одобренная Правительством Стратегия реализации государственной культурной политики до 2030 года⁴. В разделе V (абзац 1) указа заявлено: «*Основные цели государственной культурной политики – формирование гармонично развитой личности*» (курсив авт.).

Разберем же последовательно целевой посыл декларативной части государственной культурной политики. Для практических функционеров государственного аппарата, обязанных превратить декларацию в реальную практику и повседневную деятельность, существенной становится необходимость осознать формулировку *формирование гармонично развитой личности* и ответить на ряд вопросов:

1. Что есть гармонично развитая личность?
2. Что понимается под развитием личности?
3. Готовы ли миллионы индивидов формироваться по воле бюрократов или политиков в «гармоничную» на взгляд государственного аппарата личность?

Допустим, личность определить можно, исходя из того, что личностью является каждый индивид, сформулировавший для себя Я-концепцию – *осознаваемую индивидом модель поведения в социальной системе при личном взаимодействии с другими индивидами, которая обеспечивает полную самоидентификацию личности*.

Понятие Я-концепции («Я-образ») зародилось в недрах психологии рубежа XIX–XX столетий, получило развитие в 1950-х гг. в работах зарубежных психологов, наиболее яркими из которых считаются А. Маслоу, К. Юнг и К. Роджерс. Исследователи они рассматривали единое человеческое «Я» как основополагающий поведенческий и развивающий фактор. В российскую психологическую литературу термин «Я-концепция» вошел в конце XX в. и трактуется сегодня психологами, социологами и другими специалистами в

области личностной сферы человека (Л. Н. Собчик, Э. М. Александровская, А. Б. Орлов и др.) как система представлений личности о самой себе:

- образ Я – собственно представление человека о самом себе: о своем уме, теле, способностях, чертах характера;
- субъективное отношение человека к самому себе: принятие или нет, та или иная самооценка, высокое или не очень самоуважение;
- действия и реакции, которые человек считает присущими ему, достойными себя, выражающими его Я.

В российской психологии личности к описанию гармонического типа личности или типа ее мотивационных отношений обратились гораздо позже – в 1990-х гг. Психолог О. И. Мотков предлагает следующие свойства Я-концепции считать признаками гармоничной личности⁵:

- преобладание положительных эмоций и спокойного настроения;
- хорошее физическое самочувствие в целом;
- в целом положительное представление о себе, хотя индивид видит и свои минусы;
- здоровый и разнообразный образ жизни;
- преимущественная опора на себя в жизни, а не на внешние обстоятельства;
- гибкость в управлении своими эмоциями и действиями;
- чувство меры в своих желаниях, притязаниях и действиях;
- принятие двойственности мира, наличия в нем и светлого, и темного;
- стремление к достаточно высоким, но не к максимальным достижениям;
- реалистичность представлений и желаний;
- умеренная, нерезкая выраженность черт темперамента и характера;
- удовлетворенность жизнью в целом;
- удовлетворенность отношениями в семье;
- удовлетворенность отношениями с друзьями;
- удовлетворенность отношениями на работе (в учебной группе);
- открытость познанию нового, творческая деятельность;
- доброжелательность к людям;
- чувство красоты природы и единства с ней;
- преобладающая ориентация на общечеловеческие ценности поиска истины, добра, красоты и гармоничной жизни;
- умение экономно расходовать свою жизненную энергию.

По сути, это описание нравственной сущности человека, который выбирает способ деятельности, оптимальный *лично для него*, не считая себя обязанным работать в режиме, нужном для общества. Я-концепция такого индивида преобладает в социокультурных системах с индивидуалистской культурой.

Противоположностью западной индивидуалистской культуре считается *коллективистская* культура. Бытует мнение, что она присуща странам Востока. А это Япония, Китай, дореволюционная Россия, ряд стран так называемого третьего мира. Характерным свойством коллективистской культуры является *Мы-концепция*. Ее сущность заключается в том, что «Я» признает себя менее значимым, чем «Мы». Каждый индивид убеждает себя в том, что главное – не личная независимость, а взаимозависимость.

Механизм формирования Мы-концепции сегодня изучен довольно слабо. Даже в Википедии все внимание сводится к раскрытию понятия «Я-концепция». Между тем социальная система включает в себя отдельные локальные подсистемы, которые различаются масштабами (числом входящих в нее индивидов) и способом формирования: семья, малая группа; толпа; организация; сельское поселение; городское поселение; этническое сообщество, полиэтничная региональная локация. И для каждой из этих подсистем формируется условие социальной солидарности – той формы межличностного взаимодействия, что сплачивает индивидов в единое целое. Это и есть Мы-концепция. Одним из личностных психологических качеств, необходимых для такого сплочения, является готовность к конформизму. Суть конформизма заключается в отказе от части собственных желаний, интересов в пользу общегрупповых желаний и интересов.

Отметим также, что перед индивидом с его Я-концепцией стоит жизненно важная мотивирующая задача: найти место в иерархии социокультурной системы, максимально соответствующее Эго индивида. При формировании Я-концепции индивида важно то, что *внутренне гармоничная* личность не готова платить излишним для нее внутренним напряжением и ради общественных целей: свое спокойствие и гармония такому человеку дороже. Поработал – отдохнул, пообщался – уединился, всего понемногу для себя и других, для здоровья, радости и развития. Быть героем, работать на пределе сил, совершать подвиги, посвящать себя одной великой цели – все это не входит в идеал гармоничной личности. Но Мы-концепция предполагает другое понимание гармонизации, когда индивиду предстоит *сделать* выбор между внутренней гармонией и служением чему-то внешнему.

Этот выбор заключается в ответе на вопрос: «Ради кого я живу? Кто в центре моей жизни?»

Если человек стремится к своей внутренней гармонии, он ориентируется на себя. Его внутренняя гармония становится главной ценностью Эго. В центре жизни такого человека оказывается он сам, удовлетворение

его потребностей. Если же индивид ориентируется на внешние требования, которые предъявляет Мы-концепция, тогда личность готова избрать поведенческую модель, которая обеспечивает выполнение задач, значимых для кого-то, которого считает Высшим для себя (семьей, обществом или хотя бы бизнесом, в религиозно-ориентированном подходе – перед богом). Здесь личность – скорее инструмент и средство, здесь личность руководствуется не ощущением внутренней гармонии, а качеством служения внешней цели.

В принципе вопрос целеполагания является одним из ключевых для культуры и профессиональной деятельности в разных сферах культуры.

В специальной литературе в отношении термина «культура» предлагается множество трактовок. И это не удивительно, поскольку языковая форма передачи информации всегда сталкивается с проблемой трактования терминов. Существуют слова-жаргоны, в том числе профессиональные жаргоны, когда смысл слов понятен узкой социальной группе. В большинстве случаев это профессиональный жаргонизм, в отношении которого можно утверждать, что он, так или иначе, связан с конкретной деятельностью человека. Но существуют и омонимы – слова одинаково звучащие, но имеющие разный смысл. К их числу относится понятие «культура, когда используется, например, в словосочетаниях культура микроорганизмов, культура бактерий, культура грибов и т. п.

Пытаться установить стандарты трактования терминов – задача безнадежная. Поэтому здесь и далее в рамках целевой задачи по разработке теории и методологии культурной политики под термином «культура» понимается следующее: *Культура – это феномен живой природы, который сохраняется лишь в форме нераздельной материальной и духовной ипостасей существа, называющего себя человеком, и проявляется через участие в преобразовании природы, рукотворной материальной среды и самого человека.*

Такой вариант понимания культуры позволяет не сводить культурную деятельность к примитивному набору так называемых «форм культурной деятельности» – организации библиотечного обслуживания, музыкальному, культурно-массовому, досуговому творчеству, а использовать их как инструменты для реализации культурной политики. А в свою очередь культурная политика является инструментом управления развитием культуры.

Все процессы управления в управляемых системах осуществляют люди. И от того, какими индивидуальными духовно-нравственными особенностями они наделены (иначе говоря, от того, каков их уровень культуры), будет зависеть, смогут они осознать процесс управления или не смо-

гут; смогут они рационально выстроить последовательность практических действий или нет.

Можно предположить, что культура в настоящее время развивается по одной из альтернативных моделей:

1. Стохастическая модель. Культура развивается стихийно. Субъектами, организующими ее внутренние процессы, являются сами люди, которые действуют, исходя из своих личных побуждений и целей, не зная Смысла и Цели существования собственно самой культуры человека.

2. Модель с заданной предопределенностью. Культура развивается под воздействием управляющих факторов, которые вырабатывает Некто, или Нечто, стоящее вне человечества, следуя заранее сформулированному плану в соответствии с целями и задачами, которые недоступны пониманию отдельного человека и человечества в целом.

3. Детерминированная модель. Культура развивается по схеме, сформулированной неким индивидом или группой индивидов, которые взяли на себя (присвоили) миссию Творца – Демиурга, который четко представляет, что и в какие сроки должно быть сделано, чтобы в культуре произошли качественные изменения.

В течение нескольких тысячелетий единственной моделью культурного развития была стохастическая модель. Ее результаты сегодня известны и поддаются исследованию и описанию.

Одновременно и параллельно с этой моделью в культурном пространстве действовали и продолжают действовать индивиды, исповедовавшие принципы модели развития культуры с заданной предопределенностью. Источником предопределенности они рассматривали Бога и принимаемые им решения по определению даты «конца света».

Все апокалиптические прогнозы выводились из толкования священного писания, но основывались на оценке духовно-нравственного состояния общества, «погрязшего в грехе и разврате». Особенно мощная волна прогнозов о грядущей катастрофе началась с публикации книги Мальтуса, который, будучи священником, ушел от мистики и ссылок на греховность человечества, но рассчитал в 1780 г. предельную численность населения Земли, основываясь на ограниченности ресурсов. Продолжение последовало в конце 1960-х гг. в разработках экспертов так называемого «Римского клуба».

Мы знаем теперь, что ни один мрачный прогноз не подтвердился. Зато реальностью стал цивилизационный рывок XX в.

3. Переход к детерминированной модели. Опыт и перспективы

В самом начале XX в. в СССР была разработана концепция управляемого развития культуры, базовой основой которого должна была стать детер-

минированная модель развития культуры. Переход к детерминированной модели начался с культурной революции и длился почти 80 лет. Сверхзадачей культурной политики СССР было формирование нового типа человека, которого иногда называли «советский человек». Культурная политика СССР встраивалась в рамки социально-экономической системы, конкурирующей с капиталистической социально-экономической системой. Но базовой культурной моделью стран «развитого Запада» по-прежнему сохранялась стохастическая модель. В рамках этого противостояния стало очевидным, что обе системы, построенные на разных моделях с применением разных инструментов управления жизнеобеспечением, имеют существенные недостатки, которые поставили под угрозу само дальнейшее существования экосистемы Земли.

В конце XX в. выдающиеся интеллектуалы, воспитанные в этнокультурных недрах разных систем – Дж. Гэлбрейт и А. Д. Сахаров – пришли к выводу о необходимости конвергенции систем общественного устройства. По их замыслу это позволило бы устранить блоковое противостояние так называемых «западного мира» и «советского мира» и предотвратить возможную мировую войну с использованием ядерного оружия.

К моменту формулировки идеи конвергенции в общественном сознании сложилась устойчивая парадигма, которая предполагает сохранение господствующего влияния экономического образа мышления в обществе и в структурах, формирующих государственную политику. Формирование этой парадигмы в странах Запада активно поддерживалось капиталом, а в СССР – государством. Соответствующие научные установки, представления и термины под видом результатов фундаментальных научных исследований внедрялись в общественное сознание в формулировке «бытие определяет сознание», «материя – первична, сознание – вторично», «рост прибыли – смысл жизни человека».

Политические круги СССР в 1986 г. приняли решение о реализации идеи конвергенции с сохранением концепции приоритета экономики над духовно-нравственной компонентой бытия. В качестве базовой основы социально-экономической системы было решено избрать модель США и так называемых «развитых стран» Западной Европы. Эти страны рассматривались в качестве эталонных и сохраняли все основные параметры капиталистической системы, а СССР, страны Восточной Европы, Китай и другие страны Азии и Африки приняли эти параметры в качестве образца для подражания. Тем самым в качестве парадигмы общественного бытия сохранялось господствующее влияние экономического образа мышления.

На это обратил внимание, в частности, известный западный культуролог Д. Тросби, который, рассуждая о культурной политике, подчеркнул: «Господствующее влияние экономического образа мышления во многих демократических странах означает, что государственная и экономическая политика стали почти синонимами. Например, большая часть социальной политики в таких областях, как образование, социальное обеспечение, здравоохранение и развитие сообществ, сейчас называется оказанием услуги с акцентом на эффективность и рентабельность»⁶. Теперь эту точку зрения можно распространить и на государственную и экономическую политику России, где деятельность организаций культуры, образования, здравоохранения официально объявлена «деятельностью по оказанию услуг».

Между тем становится очевидным, что сложившаяся парадигма с преобладанием экономического мышления вступает во все более глубокое противоречие с базовыми законами среды обитания человека – экосистемы Земли и становится угрожающей для нее. Базовые законы экосистемы предполагают необходимость существования и функционирования *каждо-го* человека одновременно в трех подсистемах:

- подсистема для обеспечения потребности в пище и укрытия от недружественного проявления факторов экосистемы, превратившаяся со временем в подсистему безудержной эксплуатации ресурсов экосистемы. Ее название – экономика – ведет свою «родословную» из Древней Греции от термина οἰκονομική;

- подсистема производства и поддержания биологической массы, овеществленной в человечестве, основанную на применении так называемых социальных законов. В качестве названия этой подсистемы можно применить латинское *socię*; а саму подсистему назвать социализирующей;

- подсистема качественного развития человеческих особей – воспроизводства надбиологических параметров, которые соответствуют не материальной, но духовной природе, способных регулировать и, при осознанной необходимости, подавлять действие животных инстинктов (голод, страх, вожделение). Подсистема в целом может быть определена как «культуротворящая» от латинского термина «*culturę*»;

Идеальным для экосистемы (гармоничным) состоянием было такое, при котором система хозяйствования (созданная культурой, как саморазвивающимся инструментом) находилась в гармонии с другими системами (культуротворящей и социализирующей), обеспечивая популяцию материальными предметами жизнеобеспечения в количестве достаточном для поддержания жизни всех членов популяции и для сбалансированного развития всех подсистем.

Совокупность этих трех системных факторов является моделью цивилизационного устройства для человека в экосистеме и нерушимой триадой, которую можно представить в виде треугольника, сторонами которого являются: *oikovoúmká* – *socie* – *cultur*.

При структурном анализе описанной модели цивилизационного устройства – системного треугольника – становится очевидным тот факт, что господствующее влияние экономического образа мышления приводит к нарушению гармонии. Часть продуктов, создаваемых в экономической системе, направляется на саморазвитие собственно экономической системы. Другие подсистемы – культуротворящая и социализирующая становятся «служанками» экономики.

В соответствии с парадигмой господства экономического мышления в общественном сознании цель Бытия – обладание вещами и предметами, и развитие производства для удовлетворения бесконечно возрастающих потребностей. Ей подчинен смысл жизни: стремление к обладанию властью, деньгами и славой. Инструментами для достижения этой цели являются рыночные механизмы регулирования повседневного поведения индивидов с максимальным пиететом к деньгам и их обладанием. В итоге разумные основы бытия трансформировались в рассудочное поведение, а его базисом стали инстинкты, свойственные представителям животного мира. Человек стал рабом своей собственности, товаром, имеющим «меновую стоимость». Единственное, что имеет значение – престиж или комфорт, которые дают вещи, но не сами вещи, как таковые, а факт обладания ими. Новые технологические возможности создать иной мир вместо того мира, который, как утверждает традиционная религия, был создан Богом, дали субъективное ощущение того, что человек стал богом. Люди, находясь в состоянии наивысшего реального бессилия, воображают, что благодаря науке и технике стали всемогущими. Такова парадигма *Nomoeconomikis* – экономического человека. Заметим, уже не «*Nomosapiens*»?

В последние десятилетия XX в. дисбаланс в отношениях между человечеством и экосистемой стал очевидным. В 1968 г. итальянский предприниматель А. Печчеи призвал своих коллег организовать неправительственную организацию «Римский клуб». Причиной было осознание того, что культурный таксон экосистемы, известный как *Nomo sapiens* начал резко увеличивать свою численность. Так, по данным статистики, численность населения Земли в 1800 г. немногим превышала 800 млн, в 1900 г. – 1 600 млн, в 1950 – 2 300 млн, в 1968 г. – 3485 млн чел. К 2019 г. население исчисляется в количестве около 7 632 млн человек⁷.

Признаки сбоя в гармоничности общественного развития побудили членов Римского клуба попытаться оценить проблему культурной трансформации. Но внимание было направлено не на качественные признаки развития культуры, а на ее количественный рост. Первым стал доклад Д. Медоуза «Пределы роста» 1972 г. с оценкой популяционной составляющей культуры человека. Выводы показались авторам работы пугающими: для культуры рост (численности населения) сам по себе опасен и вреден, и перенаселение планеты угрожает самому факту существования экосистемы. Далее последовали подтверждающие работы других экспертов, которые подготовили за 1972–2018 гг. 43 доклада.

В докладе Римского клуба за 2018 г. сказано буквально следующее: «Мы должны подвергнуть сомнению легитимность духа материалистического эгоизма, который сегодня является, наверно, самой мощной движущей силой в мире <...> Мы верим, что пришло время для новой эпохи Просвещения или какой-либо другой парадигмы, которая придет на смену привычной сегодня близорукости мыслей и действий»⁸. В качестве иного парадигмального базиса деятели Римского клуба пытаются предложить сценарии для предотвращения нарастающей катастрофы, вызванной неуправляемым ростом численности населения. По нашему мнению, неуправляемый рост численности населения – это признак реализации стохастической модели развития культуры.

В качестве панацеи от угрожающей системной катастрофы эксперты и предлагают переход к управляемому развитию культуры. Такой подход есть не что иное, как опора на детерминированную модель развития культуры. В рамках этой модели субъектом, определяющим цели и задачи развития культуры, предлагается наднациональная и надгосударственная управляющая структура (Мировое Правительство), которая будет определять единую для всех стран мира культурную политику. В ее рамках предлагается снятие межгосударственных и межнациональных границ, вмешательство в осознанную деятельность человечества с вариантами ограничения рождаемости (не более двух детей на 1 семью с 2002 г.), сдерживания масштабов производства и потребления товаров и услуг, выработки некоего средне-низкого уровня потребления и т. п. В качестве стратегической целевой задачи культурной политики рассматривается снижение численности населения Земли до 1–2 млрд человек. В одном из сценариев предлагалось еще более жесткое ограничение – не более 250 млн человек.

Предлагаемые сценарии управляемого развития человечества основаны на методологически-бездумном применении категории «рост»

к культуре, полном непонимании ее роли в экосистеме. Таким образом вместо изменения сознания – *развития, которое использовалось в рамках модели в СССР*, Римский клуб предлагает механическое ограничение прав индивида. А это, по существу, является антитезой категории «развитие». При внимательном рассмотрении динамики роста численности популяции людей видно, что темпы прироста населения снижаются. Иначе говоря, расширение популяции продолжается, но роста как такового нет. Из этого следует, что негативное влияние увеличения численности популяции может быть компенсировано развитием (изменением сознания), для которого принципиальным является восстановление гармонии во взаимодействии с другими элементами Экосистемы. Суть гармонии заключается не в снижении численности человечества, но в использовании достижений технического прогресса и переходе на новые технологии, в отказе от парадигмы превосходства экономического сознания над духовно-нравственной основой Бытия, исключении из расчетов темпов экономического роста спекулятивной составляющей капитала, прекращения деятельности производств, которые не являются жизненно важными для человечества, но оказывают неоправданное давление на экосистему, изменении структуры производства и распределения продуктов экономической деятельности. А все это требует пересмотра парадигмы культурной политики и более уважительного отношения к Индивиду с его правами на реализацию личной культурной политики.

Примечания

¹ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

² Волк П. Л. Системно-синергетическая интерпретация культурной политики в контексте культурогенеза: Автореф. дисс. <...> д-ра культурологии: 24.00.01. Кемерово, 2005.

³ Маяковский В. В. Владимир Ильич Ленин // Маяковский В.В. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1953. Т.2. С. 142.

⁴ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808...; Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.

⁵ Мотков О. И. Личность и психика. Сущность, структура и развитие. Самара: Бахрах-М, 2008.

⁶ Тросби Д. Экономика и культура. М.: ИД Высшей школы экономики, 2013. С. 191–211.

⁷ Население мира. 2019. – URL: <https://www.populationpyramid.net/> (дата обращения: 20.06.2019).

⁸ Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet: A Report to the Club of Rome by Ernst von Weizsäcker and Anders Wijkman. Springer Science+Business Media LLC, 2018.

Н. С. Коргожа

**Креативные индустрии
как фактор развития городской культурной среды**

В статье рассматривается городская культурная среда как важный приоритет качества жизни российского города, определяется сущность понятия «креативные индустрии», анализируются различные подходы к классификации креативных индустрий, обосновывается важность развития креативных индустрий в формировании городской культурной среды.

Ключевые слова: городская культурная среда, культура города, индустрия, креативные индустрии, креативный город

Natalia St. Korgozha

**Creative industries as a factor in the development
of the urban cultural environment**

The article considers the urban cultural environment as an important priority of the quality of life of the Russian city, defines the essence of the concept of “creative industries”, analyzes different approaches to the classification of creative industries, substantiated the importance of developing creative industries in shaping the urban cultural environment.

Keywords: urban cultural environment, city culture, industry, creative industries, creative city

В современных условиях глобализации мирового культурного пространства актуализируется проблема развития городской культурной среды и инновационных процессов культурной жизни города. Городская культурная среда включает пространство, в котором функционирует культура города, значительно влияющая на формирование городского образа жизни. Культура города выступает важнейшим приоритетом национальной идентичности и уникальности городской культурной среды.

Городская культурная среда – это пространство культурных возможностей, совокупность городских культурных объектов, сообществ и субкультур, в которых осуществляется культурная деятельность горожанина. Существуют различные подходы к анализу структурных элементов городской культурной среды, характеризующие многогранность и уникальность этого феномена: социологический, культурологический, семиотический, системный и т. д. Каждый из этих подходов в рассмотрении отдельных элементов городской культурной среды определяет особенности архитектурного облика города, ландшафт-

ного стиля, инфраструктуры учреждений культуры и искусств, творческой направленности деятельности художественной интеллигенции, развития самодостойственного любительского творчества, досуговых предпочтений горожан.

Проблемам развития городской культурной среды посвящены работы целого ряда исследователей: Н. П. Анциферова, В. Л. Глазычева, И. М. Гревса, Е. В. Забелина, Л. Б. Когана, Е. С. Крашенинниковой, Ю. М. Лотмана, Э. А. Орловой, С. А. Смирнова, Л. Г. Скульмовской, В. Н. Топорова, В. С. Цукермана, З. Н. Яргиной. Рассматривая структурные элементы городской культурной среды, ученые характеризовали ее как особый вид культурного пространства города, включающий совокупность учреждений социально-культурной сферы, разнообразие видов культурно-досуговых программ, включенность городского населения в культурно-творческую деятельность.

По сведениям Федеральной службы государственной статистики, численность населения в России по состоянию на 1 января 2019 г. составляла 146 780 720 человек, из них 109 453 533 человека – городское население. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается 1117 городов, из них 15 городов имеют статус городов-миллионеров (более 1 миллиона жителей), 22 – крупнейших городов (от 500 тысяч до 1 миллиона жителей); 41 – крупных городов (от 250 тысяч до 500 тысяч жителей); 93 – больших городов (от более 100 тысяч жителей до 250 тысяч); 153 – средних городов (от 50 тысяч до 100 тысяч); 793 – малых городов (до 50 тысяч жителей)¹.

Каждый город в нашей стране имеет свою необычную историю возникновения, свой неповторимый архитектурный и ландшафтный стиль, свое особое социокультурное пространство, основанное на уникальных материальных и духовных ценностях. Город – это центр экономической, политической и культурной жизни региона, имеющий развитый комплекс промышленного производства, архитектурных сооружений, транспортных коммуникаций, учреждений социально-культурной сферы, обеспечивающий жизнедеятельность городского населения.

Город представляет собой определенный тип социальной общности и существует на основе интеграции отдельных групп населения современного урбанизированного общества. Современный город должен быть комфортным и безопасным для проживания, иметь самобытную архитектуру с историческими достопримечательностями, систему качественно функционирующих учреждений социально-культурной сферы, привлекательную городскую среду с природными рекреационными зонами.

Как отмечает Л. Ю. Антонова, «при анализе направлений развития культурного городского пространства будущего важно учитывать организационно-пространственные возможности каждого города и при этом энергично помогать развитию всей системы культурной жизни, включая современное искусство. Важно сохранить для будущего поколения культурное наследие прошлого через грамотное сочетание исторически-культурных сфер с современными инновационными технологиями»².

В настоящее время все большее значение для интенсивного развития городов, обновления городской культурной среды имеют креативные индустрии, обладающие значительным потенциалом для экономического роста городских территорий. Креативные индустрии на современном этапе являются одним из наиболее динамичных секторов развития экономики, включают процессы капитализации культуры, искусства, средств массовой информации и наукоемких технологий.

Термин «industria» означает «промышленное производство», индустрия – это сектор экономики, включающий совокупность предприятий, занятых производством потребительских товаров и услуг. Креативные индустрии – отрасль экономики, способствующая созданию новых творческих продуктов и услуг, развитию интеллектуальной собственности. Креативные индустрии используют инновационные технологии в коммерческой деятельности и обладают большим социально-экономическим потенциалом для развития городов и формирования городской культурной среды.

Рассматривая креативные индустрии как явление современной культуры А. В. Бокова отмечает, что «креативные индустрии по своей сути представляют сложные сетевые структуры, которые, с одной стороны, создают условия для эффективной деятельности творческой организации, а с другой стороны, фиксируют индустриальный потенциал. Сетевой подход позволяет увидеть целостную картину структуры креативной индустрии в ее деталях и дает представление о том, какие части этой структуры реализуются на той или иной территории и, в связи с этим, создает условие для формирования эффективной культурной политики и развития городской среды»³.

Концепты развития креативных индустрий рассматривались немецким философом Теодором Адорно и немецким социологом Максом Хоркхаймером («Диалектика просвещения», глава «Культурная индустрия. Просвещение как обман масс», 1947), французским социологом Э. Мораном («Дух времени», 1962), французским социологом Бернаром Мьежа («Логика работы в новых культурных индустриях», 1987)⁴. Наибо-

лее известными зарубежными исследователями креативных индустрий являются: Франко Бьянчини, Фил Вуд, Чарльз Лэндри, Ричард Флорида, Джон Хокинс, Питер Холл⁵.

Термин «креативные индустрии» стал активно употребляться в Великобритании в 70-х гг. XX в. в период, когда агентство «Совет Большого Лондона» подготовило стратегию развития креативных индустрий, ставшей частью национальной экономической политики⁶. В 1998 г. Департаментом культуры, медиа и спорта Великобритании был разработан документ «Картирование креативных индустрий», в котором определялась роль креативных индустрии в развитии экономики страны и была представлена классификация креативных индустрий, ставшая основой для классификаций креативных индустрий в других странах мира. На основании Британской концепции начали разрабатываться классификации моделей креативных индустрий в различных странах мира соответствии с национальными особенностями и приоритетами государственного экономического развития.

По классификации Департамента культуры, медиа и спорта Великобритании к креативным относятся следующие виды индустрий: дизайн, реклама, архитектура, ремесла (керамика, текстиль, металл, кожа), кинопроизводство, видеопроизводство, аудиопроизводство, производство программного обеспечения, музыка, живопись, хореография, радио, телевидение, Интернет, издательская деятельность, визуальные искусства, деятельность учреждений культуры и искусства.

На конференции Организации Объединенных Наций «Tera consultants» по торговле и развитию, состоявшейся в 2008 г., в докладе о креативной экономике была представлена классификация креативных индустрий, охватывающая четыре области: наследие, искусство, средства массовой информации и функциональная группа.

Внутри каждой области были различные сектора креативных индустрий, например, область «наследие» включала: культурные объекты (исторические памятники, музеи, библиотеки, архивы) и традиционное культурное самовыражение (художественные ремесла, традиционные промыслы, фестивали, народные гуляния, праздники); область «искусство» – исполнительское искусство (музыка, театр, танец, опера, балет, цирк) и визуальные искусства (скульптура, живопись, графика, фотография); область «средства массовой информации» – издание и тиражирование печати (книги, газеты, журналы) и аудиовизуальные медиа (цифровой контент, программное обеспечение, видеоигры, анимация, кино); область «функциональная группа» – сектор дизайн (дизайн интерьеров, дизайн одежды, графический дизайн, дизайн ювелирных изделий, ди-

зайн игрушек) и сектор креативных сервисов (реклама, услуги в сфере культуры, услуги в сфере цифровых технологий).

В различных странах мира к креативному сектору экономики относят различные отрасли, например, в США американская модель креативных индустрий основывается на авторском праве и включает издательское дело, дизайн, рекламу, архитектуру, компьютерное программное обеспечение, телевидение, радио, музыку, кино, компьютерные игры, исполнительское искусство, моду, ремесла⁷. В английской модели креативных индустрий преобладают реклама, дизайн, архитектура, кино, видео, компьютерные игры, исполнительское искусство, телевидение, радио, Интернет, антиквариат, музеи, писательское и издательское дело. К китайской модели креативных индустрий также относят спорт, туризм, консалтинговые услуги; финскую модель креативных индустрий дополняет рекреационная деятельность парков культуры и отдыха.

В 2000 г. была издана книга английского исследователя Чарльза Лэндри «Креативный город. Пособие по городской инноватике», в которой он раскрыл содержание понятия «креативный город», определил особенности развития города как открытой саморазвивающейся системы и обосновал «Индекс креативных городов», базирующийся на десяти критериях. В этой работе он проанализировал каждый критерий, состоящий из группы индикаторов, определяющих уровень развития креативных городов, таких как: политическая система, благосостояние, предпринимательство, стратегическое лидерство, инновации, коммуникация, культура, научные исследования, профессионализм и т. д.⁸

В России в настоящее время значительно возрос интерес к проблемам развития креативных индустрий и инновационного формирования городской культурной среды. Как отмечает Е. В. Зеленцова, «собственно, российский опыт развития креативных индустрий пока невелик, он представлен преимущественно в деятельности отдельных креативных компаний (от рекламы до изобразительного искусства) и в развитии международных и российских проектов по исследованию и формированию креативных индустрий (такого рода проекты реализуются в России с 2001 г). В то же время уже имеются заметные достижения в формировании креативных индустрий в ряде регионов (прежде всего в Москве и ряде крупных региональных центров – Санкт-Петербурге, Красноярске, Самаре), активно развиваются креативные кластеры в Москве»⁹.

Бесспорно, развитие креативных индустрий имеет большое будущее, оно способствует формированию культуры и искусства, распространению художественных ценностей общества, устойчивому экономическому росту страны. Креативные индустрии направлены на создание

уникальных творческих продуктов, которые отличаются новаторскими идеями и оригинальными подходами к их реализации.

В заключение следует отметить, что развитие креативных индустрий – это дополнительный импульс в модернизации российских городов и инновационного развития городской культурной среды. Креативные индустрии обладают большим социально-экономический потенциалом для развития городских территорий, способствуют созданию комфортной среды проживания, создают новые направления экономической деятельности, обеспечивают социально-экономическую стабильность развития современных городов.

Примечания

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.06.2018).

² Антонова Л. Ю. Влияние креативных составляющих на городскую культурную среду: региональный аспект // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 6 (86). С. 25.

³ Бокова А. В. Культурные, креативные, творческие индустрии как явление современной культуры: опыт концептуализации: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01. Томск, 2016. С. 4.

⁴ Зеленцова Е. В. Становление и развитие креативных индустрий в современной культуре: анализ зарубежного опыта: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2008. С. 14, 16, 17.

⁵ Яковлев Ю. Я. Основания культурных и креативных индустрий как явление современного общества [Электронный ресурс] // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1 (26). С. 25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29207816> (дата обращения: 25.07.2018).

⁶ Зеленцова Е. В. Становление и развитие креативных индустрий в современной культуре... С. 9.

⁷ Яковлев Ю. Я. Основания культурных и креативных индустрий как явление современного общества. С. 9.

⁸ Зеленцова Е. В. Становление и развитие креативных индустрий в современной культуре... С. 18, 19.

⁹ Там же. С. 4–5.

Ф. М. Козлов

**Межкультурный диалог и его роль
в решении наиболее значимых проблем модернизации
духовной жизни Содружества Независимых Государств**

Рассмотрение общих вопросов развития интеграционных процессов, взаимодействия государств – участников Содружества Независимых Государств, позволит обеспечить взаимное духовное обогащение, образовательный, культурный и научный обмен.

Ключевые слова: интеграционные процессы, межкультурный диалог, гуманитарное сотрудничество, междисциплинарные программы

Fedor M. Kozlov

**Intercultural dialogue and it`s role in solution
of the most important problems of modernization
of the Commonwealth of Independent States (CIS) spiritual life**

Considering general issues of development of integration processes, interaction of States members of Commonwealth of Independent States, will allow for mutual spiritual enrichment, educational, cultural and scientific exchange.

Keywords: integrational processes, humanitarian cooperation, transcendent programmes, intercultural dialogue.

На современном этапе после распада СССР, на протяжении уже трех десятилетий, происходит развитие коренных преобразований во всех сферах жизни Содружества Независимых Государств – от экономики до идеологии. Этот этап развития государств неоднозначен и противоречив, так как происходит смена ценностных ориентиров, жизненных целей каждого человека и общества в целом. Рыночная экономика, перемены в политике и социально-культурной области вызвали изменения в прежних стереотипах и доминировании определенных функций учреждений культуры и искусства.

Важнейшее значение гуманитарного сотрудничества, его приоритетное место в интеграционных процессах на пространстве Содружества Независимых Государств обусловлено исторически сложившимися тесными связями народов СНГ, тяготением к взаимному образовательному, культурному и научному обмену, духовному обогащению, что и предопределяет взаимодействие государств – участников Содружества в этих сферах. Благодаря комплексному подходу, который применяется при решении гума-

нитарных задач, удалось сформировать широкую нормативно-правовую, договорную и институциональную базы сотрудничества, что обеспечивает системное развитие данного направления. В настоящее время первоочередное внимание уделяется межкультурным программам и проектам.

Несмотря на взаимосвязанность и взаимообусловленность развития экономики и культуры¹, внутренние закономерности функционирования каждой подсистемы общества различаются принципиально.

Любая страна, любой регион могут без особых потерь интегрировать в свою деятельность открытия науки, техники и информатики, которых добились на других территориях. Однако, в сфере духовной жизни общества это практически невозможно. Конечно, мир культуры един, поскольку в основе его общечеловеческие ценности, однако каждый народ развивает культуру, опираясь на собственные историко-культурные традиции, социально-культурные особенности каждого региона.

Важным полем деятельности Содружества всегда была социально-гуманитарная сфера в широком толковании данного понятия (культура, социально-культурная инфраструктура, воспитание детей и подростков, образование, физкультура и спорт, пресса и многое другое). В условиях перехода к рыночному хозяйству вся структура социально-гуманитарной сферы в странах Содружества претерпела существенные преобразования, прежде всего это касается радикального уменьшения объектов детского отдыха, принадлежащих трудовым коллективам (лагерей, спортооружений и библиотек, число которых сократилось более чем наполовину, клубных учреждений – их стало меньше на треть).

Сегодня определены основы политики государств по сохранению общественных, культурных и духовных ценностей, которые включают:

- утверждение общечеловеческих прав и ценностей в государствах Содружества;
- содействие формированию единого образовательного пространства государств Содружества;
- разработку и утверждение программ по улучшению положения молодежи и студенчества;
- заботу о создании достойных условий жизни ветеранов войны и труда, пенсионеров;
- расширение международного сотрудничества в области культуры, спорта и туризма;
- законодательное закрепление равных условий деятельности предприятий, учреждений и организаций гуманитарной сферы независимо от форм собственности (включая налогообложение, оплату труда и социальную защищенность работников);

- постоянную опеку учреждений культуры со стороны государства и общества, сохранение их как неотъемлемой части духовного богатства народов;
- поддержку государством общественно значимых гуманитарных мероприятий, включение их в международные, федеральные и муниципальные культурные программы.

В соответствии с этими принципами, внимание сосредотачивается на формировании модельной нормативно-правовой базы гуманитарной сферы, при этом используется трибуна Межпарламентской Ассамблеи и ее Постоянных комиссий.

Так, Межпарламентская Ассамблея только за последние годы приняла разработанные рекомендательные законодательные акты: «О культуре», «О языках», «О модельном библиотечном кодексе для государств – участников СНГ», «О физической культуре и спорте», «О государственных социальных стандартах», «Об основах социальной политики», «Об основах регулирования Интернета», «Об основных принципах сотрудничества государств – участников СНГ в области туризма». Совершенно особое значение имеют рекомендации МПА – такие, как «Об обеспечении деятельности учреждений культуры клубного типа государств – участников СНГ», «О повышении социального статуса учащихся системы образования и науки в государствах – участниках СНГ», «О едином образовательном пространстве» и др.

Можно акцентировать внимание на разработке и принятии Модельного закона «О социально-культурной деятельности», который определяет основные цели, принципы и приоритетные направления государственной политики в сфере социально-культурной деятельности. При его подготовке за три года была проанализирована работа и изучено состояние социально-культурной деятельности в 10 независимых государствах СНГ, результаты которых были озвучены на заседаниях Постоянной комиссии по культуре, информации, спорту и туризму в Баку, Минске и приняты 25 ноября 2016 г. на 45 Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

Закон закрепляет правовые основы социально-культурной деятельности, регулирует отношения между ее участниками и направлен на защиту конституционного права каждого гражданина на участие в социально-культурной жизни, на использование учреждений культуры для удовлетворения и развития своих духовных интересов и потребностей на проявление инициативы и самодеятельности в процессе создания, освоения, сохранения и распространения социально значимых ценностей культуры государств СНГ.

Лучшие технологии в области социальной работы и социального воспитания стали активно внедряться в национальные социально-культурные сферы. Здесь особое внимание уделяется прежде всего вопросам организации и финансового обеспечения указанной деятельности на государственном, региональном и местных уровнях, а также проблемам непосредственной практики социально-культурной деятельности с привлечением самых разных категорий населения – детской и молодежной аудитории, пенсионеров, инвалидов или представителей национальных меньшинств.

Одной из самых актуальных для всех стран СНГ остается молодежная проблематика, успешное решение которой предусматривает целый комплекс мер социально-экономического и социально-культурного характера – от организации вопросов образования молодежи, их трудоустройства до развития современной индустрии творческого досуга, вовлечения молодежи в самодеятельное художественное творчество и спорт, объединения по интересам, добровольную волонтерскую деятельность, приобщение молодежи к ценностям высокой культуры.

Особенно хочется отметить деятельность Всеобщей Конфедерации профсоюзов, которая выступила учредителем специальной премии за достижения в области художественного творчества, которая уже более 20 лет присуждается лучшим профессиональным и самодеятельным коллективам и творческим деятелям из стран Содружества. В их числе художник И. С. Глазунов (Россия), основатель Государственного академического ансамбля народного танца И. А. Моисеев (Россия), композитор И. Лученок (Беларусь), народный ансамбль песни и танца «Гульдаста» (Таджикистан), народный самодеятельный цирк «Юность» (Казахстан), детский танцевальный коллектив «Комарики» (Беларусь) и многие другие.

Профсоюзы государств СНГ традиционно уделяют большое внимание вопросам культуры, обеспечению доступности культурных ценностей для социально незащищенных групп населения, развитию народного творчества, стремятся внести свой вклад в развитие взаимодействия в данной сфере и развития культурного диалога, последовательно содействуя сближению стран и народов Содружества.

Всеобщая Конфедерация профсоюзов работает в Постоянных комиссиях МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС, Совете по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ. Учитывая, что в условиях формирования общего рынка труда в рамках Содружества профсоюзы заинтересованы в существовании отлаженной согласованной системы подготовки и переподготовки кадров, вопросы образования – большая

социальная проблема. Это и признание дипломов о высшем образовании, а значит, занятость населения, социальный аспект миграции, цена рабочей силы, и много других вопросов.

Вместе с МПА ВКП начала проводить регулярные встречи по ключевым гуманитарным проблемам: Международная научно-практическая конференция «Клубные учреждения профсоюзов СНГ – современное состояние и перспективы», международная встреча по вопросам участия профсоюзов в организации отдыха и оздоровления детей, международная консультативная встреча руководителей клубных учреждений и коллективов художественного творчества стран СНГ «Содружество Независимых Государств – состояние и перспективы культурного сотрудничества».

Важными событиями в гуманитарной сфере стало возрождение традиций Всесоюзных фестивалей народного художественного творчества, и уже проведено два Фестиваля в Санкт-Петербурге и Москве и сейчас идет подготовка к проведению третьего Фестиваля народного художественного творчества, который пройдет в одном из государств СНГ.

Проведенные фестивали стали реальным вкладом Всеобщей Конфедерации профсоюзов в процессы интеграции в гуманитарной сфере, они являются стимулом для развития народного творчества на местах, воспитания на его нравственных ценностях подрастающего поколения.

За последние годы ВКП совместно с Советом по гуманитарному сотрудничеству и при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ удалось реализовать более 250 различных социокультурных проектов, самые востребованные из которых получили постоянный статус. Особо следует назвать Сетевой университет СНГ и международные научно-исследовательские структуры, молодежный симфонический оркестр стран СНГ, а также межгосударственные премии СНГ «Звезды содружества» и «Содружество дебютов». Определению и координации осуществления новых программ и проектов служат такие эффективные ежегодные формы, как международные научно-практические конференции СНГ по гуманитарной тематике, форумы творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ.

Наиболее успешно развивается сотрудничество государств СНГ в области культуры. Доброй традицией стало проведение кинофорумов, театральных и музыкальных фестивалей, а также иных мероприятий, которые способствуют возникновению новых творческих инициатив и проектов. Необходимо выделить также международные музыкальные фестивали имени М. Таривердиева и М. Ростроповича, Ю. Башмета и

В. Спивакова, международный музыкальный конкурс имени А. Хачатуряна, международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», Форум переводчиков, писателей и издателей стран СНГ и Балтии, открытый фестиваль кино «Киношок» в Анапе, Бакинский международный кинофестиваль «Восток–Запад», ежегодный международный кинематографический фестиваль «Золотой абрикос» в Ереване, кинофестиваль «Звезды Шакена» в Алматы, Минский международный кинофестиваль «Лістопад» и др.

Более 10 лет в странах Содружества проводится ежегодный Международный конкурс «Искусство книги» государств – участников СНГ, издается серия «Классика литератур СНГ». Декларация о поддержке книги в странах Содружества поддерживает выпуск книжных изданий, утверждающих идеи дружбы народов, высокие духовные и нравственные ценности.

Значительные успехи достигнуты в сфере образования стран СНГ, где реальностью стало формирование общего образовательного пространства, действует Соглашение о признании и эквивалентности государственных документов о высшем, профессиональном и среднем образовании, самое серьезное внимание уделяется осуществлению мероприятий по информатизации образовательных систем, обмена знаниями, аттестации и аккредитации образовательных учреждений, развитию дистанционных технологий.

Хорошей традицией стала подготовка и проведение совместных научно-образовательных и научно-методических студенческих конференций, реализация совместных крупномасштабных инновационно-инвестиционных проектов также способствует формированию единого научно-образовательного пространства. Интенсификации научной активности служит процесс открытия в университетах стран СНГ специальных кафедр, фокусирующихся на подготовке специалистов с расширенными компетенциями в области работы межгосударственных организаций евразийского пространства. На укрепление кооперации в области образования направлен мониторинг за ходом интеграционного процесса и унификации национального законодательства в рамках ЕврАзЭС.

Существенный вклад в дело инновационного сотрудничества, способствующего реализации колоссального интеллектуального и творческого потенциала молодежи на пространстве Содружества Независимых Государств вносят Международный молодежный научный форум «Ломоносов», Международный проект «Мы – будущее СНГ!» в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер» и другие.

Важнейшим правовым актом в области проведения согласованной молодежной политики является «Стратегия международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года». Она определяет конкретные действия государственных структур по делам молодежи и гуманитарное взаимодействие молодежных общественных организаций стран СНГ. Одна из острейших проблем, с которой страны Содружества сталкиваются в настоящее время – это высокий уровень безработицы среди молодых людей (практически каждый третий), что требует специальных мер, направленных на социальную адаптацию молодежи, прибывающей на работу или учебу в государства СНГ, а также создания предпосылок для снижения риска социальной изоляции трудовых мигрантов.

Расширение межгосударственного информационного обмена, создание и развитие совместных информационно-телекоммуникационных систем способствуют формированию общего информационного пространства, углублению разностороннего взаимодействия в рамках СНГ. Именно на это направлено создание Ассоциации национальных информационных агентств государств – участников СНГ, Межгосударственного информационного пула, призванных обеспечить ежедневный обмен информацией о жизни стран Содружества. Более полному освещению событий, происходящих в государствах Содружества, увеличению аудитории сотрудничества способствует активизация деятельности и расширение вещания Межгосударственной телерадиокомпании «Мир».

Необходимо признать, что подобная глубокая гуманитарная интеграция народов СНГ не только обусловлена тесными историческими и духовными связями жителей государств Содружества – общей историей и ментальностью, общими побудительными мотивами сотрудничества в гуманитарной сфере, но также и особыми стратегическими и партнерскими отношениями. Социально-гуманитарная интеграция отвечает национальным интересам всех государств СНГ и при этом способствует решению задач по повышению качества жизни и благосостояния людей. Несомненно, это бесценное достояние, что требует постоянного бережного попечения. С другой стороны, именно эта духовная потребность народов государств СНГ и является корневой цивилизованной основой экономической интеграции стран Содружества на длительную перспективу.

Сегодня необходимы серьезные перемены не только в государственной политике, но и в общественном сознании, духовно-нравственных ориентирах большинства населения, требуется увеличение инвестиций в развитие образования, культуры, спорта. Кроме того, важнейшей за-

дачей остается обеспечение достойной оплаты труда работников культурной и образовательной сферы, повышение мотивации тех людей, без которых развитие межкультурных связей невозможно.

Основными направлениями социально-культурной деятельности сегодня можно считать:

- повышение культурного уровня каждого человека, независимо от возраста;
- искоренение «двойных стандартов» в оценке социально-культурных процессов;
- значительное уменьшение коммерциализации культуры;
- недопущение антигуманных проявлений в произведениях искусства;
- признание культурной самобытности каждого народа;
- прекращение культурной экспансии со стороны отдельных государств;
- правильное использование национальных традиций и накопленного исторического культурного опыта.

Межкультурный диалог является в современных условиях неотъемлемой составляющей социального прогресса и постоянное содействие его развитию остается одной из приоритетных задач на обозримое будущее Содружества Независимых Государств. Важно, что одно из главных положений Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН еще в 1948 году «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами» не устарело и должно стать эталоном каждого государства.

Примечания

¹ См.: Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

С. Ю. Чимаров

К вопросу о российском облике политики «мягкой силы»

Автор анализирует основные подходы к феномену «мягкая сила» и концептуального закрепления политики «мягкой силы» в российском официальном внешнеполитическом курсе. В статье выделяются важнейшие проблемы и наиболее активные субъекты национальной модели «мягкой силы», предлагаются приоритетные направления реализации политики «мягкой силы» России.

Ключевые слова: геополитика, мягкая сила, культура, религия, образование

Sergey Yu Chimarov

To the question of the Russian image of «soft power» policy

The author analyzes main approaches to the phenomenon of «soft power» and the conceptual consolidation policy of «soft power» in Russian official foreign policy. The article describes potential problems and the most active subjects of the national models of «soft power», suggests priorities for realization of «soft power» policy in Russia.

Keywords: soft power, geopolitics, culture, religion, education

Целенаправленно осуществляя в формате концептуального подхода Pax Americana массированное давление на Россию и всю систему ее национальной безопасности, экономики и финансов, США и их западные союзники последовательны в своем стремлении перевести Россию в периферийные области мировой цивилизации. Технологическая обойма обозначенного выше давления, включая технологию перманентного апеллирования к режиму санкций и доминирования по периметру российской территории зон напряжения, дополняется действием политики «мягкой силы».

Согласно представлениям идеолога «soft power» Дж. Ная-мл.: «Сила – это способность изменять поведение других, для получения того, чего вы желаете. Основных способов для этого имеется три: принуждения (палка), плата (морковка) и притягательность („мягкая сила“)»¹. Последний способ – технология «мягкой силы», представляя собой многоуровневую систему влияния, позволяет обеспечить заказчику этой политики эффективное продвижение в лабиринты общественного сознания населения противоборствующей страны или региона – по официальным и неофициальным, а чаще – неформальным каналам, через «некоммерческие организации» и глобальную сеть Интернет – совершенно определенные идеи. Идеи о притягательности собственного образа жизни

и ценностей культурологического, идеологического или религиозного характера – и тем самым вполне успешно добиваться стратегических и тактических целей и задач².

Подробно исследуя феномен «мягкой силы», Н. В. Стариков вполне обоснованно и достаточно образно переводит явление «мягкой силы» в разряд «лайковой перчатки, надетой на руку с кастетом»³. Подобные определения политики «мягкой силы» порождают негативные ассоциации как в отношении политики «мягкости», так и субъектов ее реализации. Между тем, не следует игнорировать того обстоятельства, что политика «мягкой силы» суть веление времени и данность переживаемого момента. В современных условиях невозможно представить какое-либо государство, претендующее на лидерство или устойчивость своих позиций в глобальном мире и не пытающееся применять в своей политике подобные «мягкие» технологии. Более того, политика «мягкой силы» находит свое национальное закрепление в официальных документах и выступлениях государственных деятелей. К примеру, в докладе на XVII Все-китайском съезде КПК тогдашний лидер Ху Цзиньтао заявил следующее: «В целях полного построения среднезажиточного общества и великого возрождения китайской нации, необходимо стимулировать широкое развитие и бурное процветание социалистической культуры... Повышать „мягкую“ мощь государства в лице культуры»⁴. Логичным продолжением китайского варианта «мягкой силы» является «китайская мечта». В частности, лапидарное видение конечных контуров запланированной к осуществлению «китайской мечты» проявляется в заявлениях о построении могучего государства, обеспечении дальнейшего подъема китайской нации и счастья китайского народа. Признание важности проведения Россией политики «мягкой силы» и недостаточного еще уровня ее воплощения на практике президент Российской Федерации В. В. Путин отмечал еще в 2012 г. на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации. «Политика „мягкой силы“ предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре и в интеллектуальной сфере», – напомнил В. В. Путин. А поскольку в настоящее время «образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, в науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко»⁵. Именно поэтому «мягкая сила» становится важнейшим компонентом внешнеполитического курса России и комплексным инструментом решения всего блока задач отече-

ственной международной политики, предусматривающим более активное использование потенциала гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и иных методов и технологий, составляющих дополнение к методологии традиционной дипломатии. «Вместе с тем, усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования „мягкой силы“ и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансовых, гуманитарных проектов, связанных с защитой прав человека за рубежом», – констатировалось еще в предыдущем (декабря 2013 г.) варианте «Концепции внешней политики Российской Федерации»⁶.

Среди проявляющихся в настоящее время наибольшую активность субъектов реализации «мягкой силы» России⁷ выделим следующие:

- органы федеральной государственной власти, прежде всего – Российский МИД и Россотрудничество;

- негосударственные институты и неправительственные общественные объединения, такие как Институт Содружества независимых государств, Институт стратегических оценок и анализа, Совет по внешней и оборонной политике (СВОП), фонд «Политика», фонд развития гражданского общества и др.;

- средства массовой информации, в первую очередь – МИА «Россия сегодня»;

- ведущие университеты: МГУ им. Ломоносова, МГИМО, СПбГУ, РУДН и др.;

- религиозные организации: Русская Православная Церковь, Центральное духовное правление мусульман, Совет муфтиев России, Координационный центр мусульман Северного Кавказа и др.;

- организации социально-культурной деятельности, которые проявляют явно недостаточную инициативу.

Несмотря на легитимность тезиса о значимости для России национальной модели политики «мягкой силы», на данном направлении существует значительное число нерешенных вопросов, а проблемное поле отечественного подхода при реализации технологии «мягкой силы» включает в себя следующие элементы:

1. Отсутствие скоординированных и качественно спланированных стратегий российской «мягкой силы».

2. Дефицит привлекательных идей с целью нейтрализации негативных стереотипов восприятия России за рубежом.

3. Нежелание признания бесперспективности вхождения России в мейнстрим международных событий, поскольку «в рамках концепции „избирательной легитимности“ последнее слово в признании или непризнании „адекватности“ и „пропорциональности“ тех или иных шагов остается за Вашингтоном»⁸.

Представленный весьма схематичный анализ позволяет предложить в качестве приоритетных следующие направления деятельности в сфере реализации российского варианта «мягкой силы»:

1. Доминантой «мягкой силы» России является ее историко-культурное наследие, поскольку «оно высоко оценивается во внешней среде и является приоритетным объектом внимания именно внешнего потребителя»⁹. Известно, что именно наследие оказывает эффективное воздействие на ум и сердца других народов, а потому нельзя не последовать совету древнекитайского мудреца: «Совершенно мудрый, управляя людьми, должен непременно овладеть их умом и сердцами, и тогда он может использовать их силу»¹⁰. России следует более активно присутствовать во всех областях международного культурного сотрудничества¹¹ в интересах большей популяризации ее историко-культурных достижений за рубежом, включая продвижение отечественных артефактов, музеефицированных объектов материального культурного наследия и уникальных природных ландшафтов.

2. Формирование привлекательного образа российской цивилизации посредством активного продвижения в зарубежное языковое пространство русского языка и русской литературы. При этом в интересах обоснования привлекательности и неповторимости именно русского языка – носителя национальной культурной матрицы следует в большей степени использовать широкие возможности русскоязычного сегмента Интернет-пространства, в которое вовлечено не менее 300 млн. человек, говорящих по-русски. Не случайно президент Российской Федерации В. В. Путин призывал «сделать литературу, русский язык мощными факторами идейного влияния России в мире»¹².

3. Разработка и планомерная реализация стратегии экспорта образовательных услуг, предоставляемых отечественными учебными заведениями. Это, несомненно, будет способствовать подготовке лояльных или благоприятно настроенных к нашей стране специалистов, способных впоследствии успешно интегрироваться в корпорации экономических, военных и административно-политических элит.

4. Выстраивание отношений России с другими странами на основе соблюдения ими прав и законных интересов русскоязычных общин. Российская Федерация должна более убедительно доказывать на мировой

арене, «что наши соотечественники – не люди „без рода“, „без племени“, а многочисленный массив россиян, которых Родина поддерживает и признает, как часть российского общества, находящуюся вне государственной территории». Подчеркивая важность работы с российской диаспорой за рубежом и ту роль, которую играет в этой работе политика «мягкой силы», министр иностранных дел РФ С. В. Лавров заявил следующее: «В современных условиях все большую роль приобретает так называемая „мягкая сила“ – способность воздействовать на окружающий мир с помощью своей цивилизационной, гуманитарно-культурной, внешнеполитической и иной привлекательности. Думается, что всю гамму наших многообразных связей с соотечественниками нужно выстраивать именно с учетом этих факторов»¹³.

5. Совершенно особое значение в рамках осуществления технологий «мягкой» политики по отношению к зарубежным аудиториям имеет религиозный фактор России. В первую очередь следует вести речь о значимости церковной дипломатии Русской Православной Церкви. Наряду с этим Россия должна и далее целенаправленно использовать в интересах противодействия экстремизму и терроризму «мягкую силу» отечественных мусульманских организаций. «Государство повернулось лицом к мусульманам, предоставляет ресурсы для развития мусульманской инфраструктуры. Но только сами мусульмане теперь ответственны за то, как «мягкая сила» будет реализована на практике», – утверждал имам И. Баязитов¹⁴.

6. Отличительной особенностью России в плане наличия ресурсных возможностей для проведения политики «мягкой силы» является ее уникальное геополитическое положение в мире, а также последовательная позиция в решении многих ключевых проблем международного значения. На данном направлении деятельности России следует более убедительно позиционировать себя в качестве сильного геополитического конкурента.

Завершая исследование российского облика политики «мягкой силы», целесообразно сделать следующий вывод. В условиях современного многополярного мира и стремления целого ряда государств к гегемонии в мировом или религиозном масштабах, фактор «мягкой силы» приобрел весомое значение при решении ключевых задач национальной и международной безопасности. Важно заметить, что российский облик политики «мягкой силы» имеет свое отличительное значение и в состоянии, при активизации своего ресурсного наполнения, более эффективно продвигать внешнеполитический имидж России в сознании народов различных государств и их правителей.

Примечания

¹ Цит. по: Пшеничников И. Б. «Мягкая сила» России: духовное измерение [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. Аналитика. 2014. 13 ноября. URL: <http://www.riss.ru/analitycs/6830/> (дата обращения: 21.07.2018).

² Филимонов Г. Нет мягкой и жесткой силы, есть внешняя политика США [Электронный ресурс] // Накануне.ru: информационное агентство. Аналитика. 2015. 14 декабря URL: <http://www.nakanune.ru/articles/111204/> (дата обращения: 16.07.2018).

³ См.: Николай Стариков: «Мягкая сила» – это всего лишь псевдоним «грубой силы» [Электронный ресурс] // Антимайдан: сайт движения: материалы. 2015. 11 ноября. URL: <http://www.antimaidan.ru/article/3865> (дата обращения: 21.07.2018).

⁴ См.: Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао он-лайн: сайт газеты. 2012. 19 ноября. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html> (дата обращения: 21.07.2018)

⁵ См.: Совецание послов и постоянных представителей России [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. События. 2012. 9 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 21.07.2018).

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. Информационные материалы Министерства иностранных дел. Пресс-служба МИД России. 303-18-02-2013. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 21.07.2018).

⁷ См.: Наумов А. О. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации [Электронный ресурс] // Перспективы: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонд исторической перспективы. 2015. 23 ноября. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm (дата обращения: 21.07.2018)

⁸ Соловьев Э. Г. Дефицит «мягкой силы» в российской политике на постсоветском пространстве. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

⁹ Востряков Л. Е., Лаптева Г. Я. Культура Русского Севера: традиции сохранения и проблемы использования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 7–8. С. 8–12.

¹⁰ Книга правителя области Шан. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1993. С. 195.

¹¹ Востряков Л. Е., Тургаев А. С. Культурное сотрудничество в Баренцевом регионе и укрепление доверия между партнерами // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. 2017. №3. С. 6–11.

¹² Российское литературное собрание [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. События. 2013. 21 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19665> (дата обращения: 21.07.2018).

¹³ Лавров С. В. Наши соотечественники за рубежом – не люди «без роду», «без племени» // Российская газета. 2008. 30 октября.

¹⁴ Баязитов И. «Мягкая сила» для противодействия экстремизму [Электронный ресурс] // Ислам и общество – исламский информационный портал в России. Общество. 2014. 15 декабря. URL: http://islamio.ru/news/society/myagkaya_sila_dlya_protivostoyaniya_ekstremizmu/ (дата обращения: 21.07.2018)

М. Н. Ким

Журналистика как индикатор духовной жизни общества

В статье журналистика рассматривается не только как некий отражатель духовной жизни общества, но и как мощнейший ретранслятор духовных ценностей различных форм и типов. Автор поднимает проблемы преодоления духовного кризиса российского общества средствами журналистики. С этой целью он рассматривает особенности взаимодействия журналистики с различными культурными средами обитания человека: исторической, художественной, социально-психологической, духовно-нравственной, политической, экологической и т. д. Рассмотрев все эти среды во взаимодействии с журналистикой автор приходит к выводу, что современные средства массовой коммуникации могут выступить транслятором основополагающих духовно-нравственных ценностей, если журналистика будет выполнять свои просветительские и воспитательные функции.

Ключевые слова: журналистика, средства массовой коммуникации, ценности, трансляция, массовая культура, функция, коммерциализация

Maksim N. Kim

Journalism as an indicator of the spiritual life of society

In the article the author considers journalism is not only as a kind of reflector of spiritual life of society, but also as a powerful retransmission of spiritual values of various forms and types. The author raises the problems of overcoming the spiritual crisis of Russian society by means of journalism. Therefore he considers the features of the interaction of journalism with different cultural environments: historical, artistic, socio-psychological, spiritual and moral, political, environmental, etc. After examining all these environments in interaction with journalism, the author comes to the conclusion that modern mass media can act as a transmission of fundamental spiritual and moral values, if journalism will perform its educational and educational functions.

Key words: journalism, mass communication, values, stream, popular culture, function, commercialization.

Журналистика в социокультурной жизни людей занимает место ретранслятора культурных ценностей. Обладая мощнейшими средствами распространения и тиражирования информации, журналистика, по сути, может заменить сегодня любой из известных нам институтов культуры (клуб, спортзал, литературное объединение и т. п.) по транслированию духовных и материальных ценностей различных форм и типов. И надо сказать, что с этой ролью ретранслятора она справляется довольно-таки успешно. Если только не одно «но».

Современная журналистика со своей природной способностью продуцировать, сохранять и транслировать духовные ценности, подходит к этому архиважному делу избирательно, исходя из коммерческого ин-

тереса. Поэтому и не приходится удивляться, что в своем большинстве телевизионные каналы увлечены показом дешевых американских боевиков, пропагандой низкокачественной поп-музыки, различных ток- и реалити-шоу и т. д., что не способствует повышению культурного уровня основной части российского населения. И в этом безграничном массиве маскульта передачи канала «Культуры» или публикации в качественной прессе материалов, посвященных проблемам культуры, видятся нам лишь каплями в море.

В связи с этим и возникает вопрос: способна ли современная журналистика взять на себя просветительскую роль; способна ли она встать на путь духовного и нравственного возрождения России; способна ли ради восстановления утраченных культурных традиций прошлого задействовать весь свой арсенал выразительных средств, чтобы привлечь к ним внимание аудитории; наконец, способна ли она стать той культурной средой, обратившись куда, человек смог бы приобщиться к произведениям культуры высокого качества?

Ответы на все эти вопросы, как нам кажется, лежат не только в практической, но и духовной области.

Существует мнение, что современная журналистика лишь отражает духовную жизнь общества. Если исходить из этой позиции, то выходит, что журналистика лишь фиксирует тот глубочайший кризис, в котором сегодня пребывает российская культура во всех своих ипостасях. Можно ли обвинять журналистику в том, что сегодня происходит тотальная коммерциализация культуры, что повсеместно происходит вымывание бесплатных форм культурно-досуговой деятельности, смещение нравственных приоритетов и многое другое? Если мы посмотрим на проблемы культуры более комплексно, то мы увидим, что в различных ее областях по-прежнему происходят необратимые процессы со знаком минус. Человек, обитающий или непосредственно соприкасающийся с различными культурными средами, является их заложником, потому что наибольшее влияние на него имеет среда, а не журналистика, которая способна только транслировать то, что продуцирует и воспроизводит та или иная среда. Поэтому, прежде чем мы будем говорить о возможных путях преодоления этого духовного кризиса средствами журналистики, посмотрим, что же происходит в этих культурных средах.

Историческая среда обитания человека. Окунувшись в эту среду, человек, прежде всего, осваивает культурно-историческое наследие. Но на сегодня эта область находится в плачевном состоянии. К упадку приходят краеведческие и исторические музеи, главным бичом которых является недофинансирование. Предаётся забвению история и культура

целых регионов, особенно северных областей России и малых народностей их населяющих. В СМИ если эти регионы упоминаются только в тех случаях, когда там происходят какие-либо природные бедствия (наводнения, ураганы, землетрясения и т. п.). Мера освоения и востребованности культурно-исторического наследия происходит только в тех случаях, когда идет заинтересованный разговор о развитии тех же малых народностей, о сохранении их уникальной культуры и языка, их народных традиций и обычаев.

Художественная среда обитания человека. Здесь человек имеет дело с произведениями искусства и литературы. Большинству народонаселения России ценности художественной культуры практически не доступны, потому что они рассредоточены в основном по крупным городам. А то, что доступно, имеет низкопробный характер. Как та же дешевая популярная литература или музыка. Увы, и журналистика в этом случае всячески способствует массовому тиражированию этой артефактной продукции.

Социально-психологическая среда обитания человека. Особенность данной среды в том, что она связана с межличностными отношениями людей со своим ближайшим окружением. Так называемые образцы этих отношений культивируются в многочисленных реалити-шоу как, например, «Дом 1», «Дом 2», «Давай поженимся», «Звезды сошлись» и т. п. Какие же проблемы межличностных отношений выносятся здесь на первый план? К наиболее излюбленным темам подобного рода передач мы отнесем: супружеские измены, семейные конфликты, бракоразводные тяжбы и т. п. То есть, по сути, на головы телезрителей ежедневно выливается такое количество грязных историй, после знакомства с которыми кажется, что других отношений между людьми и быть не может. Та же тематика превалирует и в массовой прессе. Ответственность за подобного рода передачи и печатной продукции полностью ложится на журналистов. Как нам видится, если эта ситуация в ближайшее время не изменится, а она, по всей видимости, останется прежней, то мы получим целое поколение людей, для которых ценностные отношения между людьми уже не будут ничего значить.

Духовно-нравственная среда обитания человека. Именно в этой среде культивируются духовно-нравственные ценности, нормы, идеалы и смыслы человеческой жизни. Уйдя от эпохи тоталитаризма и отказавшись от коммунистических идеалов, Россия так и не приобрела новые духовно-нравственные ориентиры. В обществе, где преобладают ценности материального плана, а духовные ни во что не ставятся, будничным и обычным делом становятся заказные убийства, нравственный беспре-

дел, где правым оказывается богатый и сильный. Российские СМИ, на наш взгляд, просто захлебнулись от обилия репортажей и новостей об очередных убийствах, грабежах, изнасилованиях и т. д. На этом кровавом фоне совершенно неубедительными выглядят сообщения в СМИ о церковных обрядах и праздниках. За счет показа таких сюжетов или статей людям не приобрести духовно-нравственные ориентиры. Духовная жизнь народа коренится в ее традициях и обычаях, в ее национальной литературе и искусстве, наконец, в образовании. Но именно этим аспектам в СМИ уделяется наименьшее внимание.

Политическая среда обитания человека. Казалось бы, с переходом России на демократический путь развития у людей появилось больше гражданских свобод и возможностей в своем народном самоизъявлении. Но характер и содержание политической жизни страны таковы, что обычный человек, несмотря на все предоставленные ему свободы, тем не менее, по-прежнему остается на обочине политической жизни. От него, как и прежде, практически ничего не зависит: ни работа парламента, ни деятельность правительства, ни судебная власть, ни работа местных органов власти. Отсюда и политическая пассивность большинства населения, которая выражается в неучастии, и в выборах, и в политических акциях, и в каких-либо еще протестных общественных движениях. Зато активно развивается политическая пресса, основными спонсорами которой выступают политические партии и движения. А раз так, то и проблемы, которые поднимаются в подобной прессе, большинства людей так и не касаются. Выходит, что народ живет своей жизнью, а политические партии и ее лидеры – своей. Что в этом случае говорить о политической культуре большинства граждан, если она практически отсутствует. Способно ли СМИ привить народу эту политическую культуру? Да, если характер и содержание политической жизни страны будут тесно увязываться с жизнью каждого конкретного человека.

Экологическая среда обитания. Сегодня состояние природного окружения человека, если и находит отражение в СМИ, то в основном в связи с крупными природными катаклизмами. Журналистов больше похоже интересуют природные аномалии, чем то, в каком состоянии находится экологическая среда обитания человека. А ведь на наших глазах вырубаются леса, загрязняются воздух и вода, приходят в запустение некогда плодородные земли и т. д.

Казалось бы, все эти проблемы могли бы стать предметом журналистских публикаций. Но материалы на темы подобного рода становятся редкостью. И причина этого нам видится в том, что современного чело-

века, отчужденного от природы, меньше всего интересует то, от чего напрямую зависит его жизнь.

В каждой из рассмотренных нами культурных сред обитания человека дела, как мы убедились, обстоят неважно. В социокультурной ситуации, когда усиливаются процессы размывания духовной самобытности российской культуры, когда утрачивается культурная самобытность целых малых народов, когда коммерциализация культурной жизни как ржавчина разъедает все ее стороны, когда народонаселению России навязываются западные образцы жизни, когда обществу предлагаются суррогатные произведения массовой культуры и многое другое, то, что же остается делать современной российской журналистике? Беспристрастно отображать все то, что происходит в этих культурных сферах, или же, пользуясь потенциалом своего влияния, активно противодействовать этим негативным процессам?

На наш взгляд, журналистика, включенная в мир культуры, может способствовать ее возрождению. Во-первых, не только за счет поддержки общенациональных проектов, связанных с сохранением и реставрацией культурного наследия России, но и за счет отказа от всякого рода коммерчески выгодных, но сомнительных, с точки зрения духовных ценностей, проектов. В социокультурной ситуации, когда, по существу, культура начинает утрачивать одну из важнейших своих функций – социальной регуляции, данная функцию в большей степени стала выполнять журналистика.

В сложившейся в обществе ситуации именно журналистика может выступить и гарантом общественной консолидации, и транслятором основополагающих духовно-нравственных ценностей, и главным индикатором духовной жизни общества.

М. В. Буторин

**Печать Костромской области
как источник информации о культурной жизни региона**

В статье анализируется система средств массовой информации, в частности, печатных изданий, одного из субъектов Российской Федерации – Костромской области. На основе рассмотрения опубликованных материалов, дается оценка их деятельности по освещению культурной жизни региона.

Ключевые слова: средства массовой информации, периодическая печать, регион, культурная жизнь

Mikhail V. Butorin

Printing of the Kostroma region as a source of information about the cultural life of the region

The article analyzes the system of mass media, in particular, print media, one of the subjects of the Russian Federation – Kostroma region. On the basis of consideration of the published materials, an assessment of their activities to cover the cultural life of the region is given.

Key words: mass media, periodicals, region, cultural life

Печатные издания, представляя собой составную часть средств массовой информации, по-прежнему играют важную роль в жизни государства и общества, а также отдельно взятого гражданина. И это несмотря на то, что за последние годы появилось немало альтернативных источников информации – наряду с телевидением и радио добавился еще и Интернет. Они, обладая многими преимуществами по сравнению с печатным словом, базируясь на современных технологиях, обладая, таким образом, более широкими возможностями, в медиaprостранстве лишь потеснили печатное слово. Тем не менее, оно занимает особое место в освещении наиболее важных событий, происходящих на современном этапе. СМИ, отдавая предпочтение политике, вместе с тем не обходят стороной экономическую и социальную сферы, уделяя при всем этом внимание культурной жизни региона.

Насколько полно и объективно эта тема находят свое отражение, в медиaprостранстве одного из субъектов Российской Федерации – Костромской области, проанализируем на примере печатных СМИ. В Костроме, городах и районах области выходит, правда, с разной периодичностью 87 изданий¹. Они представлены одной областной официальной газетой «Северная правда», учрежденной областной думой, администра-

цией области и редакцией газеты, 25 городскими и районными газетами, учрежденными информационно-аналитическим управлением области. Исходя из принадлежности к властным структурам, все они являются государственными, хотя свое распространение имеют на территориях муниципальных образований.

Остальные – 61 печатное издание – позиционируют себя по-разному. Большинство из них – как общественно-политические, как, например, вкладыши федеральных газет «Аргументы и факты», «Московский комсомолец». Свои печатные издания в регионе имеют фракции, представленные в Государственной Думе РФ, «Единая Россия», «Коммунистическая партия России», «Либерально-демократическая партия» и «Справедливая Россия». Выходят самые различные информационно-аналитические и информационно-развлекательные газеты и журналы, чаще всего, ориентируясь на определенную часть читательской аудитории. Около десяти процентов от общей периодики составляют рекламные издания, но и они стараются не пренебрегать наиболее актуальной информацией, представляющей интерес для читателя.

Кроме того, Костромская область имеет сеть телерадиоканалов, представленные филиалом ВГУП ВГТРК «Кострома» и областной телерадиокомпанией «Русь», Костромским информационным телевидением, ТВ «Логос», Костромским информационным каналом «КИТ», телевизионным каналом «9 этаж», свое местное телевидение имеют крупные города и районы области. На территории области вещают 47 радиостанций, имеется 14 сетевых изданий. Таким образом, система средств массовой информации региона представлена довольно обширным перечнем источников, в которых наряду с социально значимыми темами находят постоянное отражение и вопросы культурной жизни региона.

Однако исследованию этих вопросов проведем на примере трех печатных изданий – газет «Северная правда», «Костромские ведомости» и «Сусанинская новь». У каждой из них имеется своя территория распространения и, соответственно, своя читательская аудитория. «Северная правда», являясь региональным изданием, распространяется на всю область, в то же время как две другие газеты ориентированы на муниципальные образования: первая из них – на областной центр, а вторая – на Сусанинский муниципальный район. Все они являются важным информационным источником, по которым можно судить о состоянии сферы культуры, ее развитии, формировании общественного мнения. Анализ газетных материалов ограничим лишь одним 2018-м годом, что является вполне достаточно, чтобы дать определенную оценку деятельности печатной периодики.

Итак, газета «Северная правда»². Для себя одной из главных тем на предстоящий год определила восстановление когда-то утраченного памятника истории и культуры своего края – Костромского кремля, который до недавнего времени казался безвозвратно потерянным. В материале «И вновь зазвучат колокола» от 7 марта газета, сообщила о том, что начат новый этап строительства. Этим самым она дала понять читателям, что начатую ранее тему намерена продолжить и в наступившем году. Газета напомнила, что на это время высота колокольни, на которой были сосредоточены основные строительные работы, составила 20,8 метра. О возвращении святыни, учитывая важность ее значения не только для костромичан, но и гостей города (в среднем за год Кострому посещает около миллиона туристов), редакция рассказывала постоянно, из номера в номер. Было видно, как от одной недели к другой подрастала стройка. Так, 13 июля высота жемчужины превысила сорок метров, а 21 ноября – уже пятьдесят метров. Каждый раз информацию о ходе дел «Северная правда» сопровождала иллюстрациями, на которых были представлены макеты будущего Костромского кремля, а также фотоснимки о реальном состоянии дел. Свои публикации газета сопровождала рассказом о строителях, которые из небытия возрождали объект в первозданном виде, отзывами туристов о памятнике.

Однако, уделяя постоянное внимание к главной стройке культурного значения, еженедельно отводя под материалы газетную полосу, «Северная правда» одновременно старалась охватить и другие стороны культурной жизни региона. Информировав читателей о проводимых мероприятиях, редакция областной газеты, считала своим долгом наиболее значимые из них подробно осветить, придавая этим самым им важность. Одним из таких культурных мероприятий стал фестиваль «Чухломовская пуговка», посвященный неповторимому и неподражаемому народному артисту СССР Михаилу Пуговкину, о котором газета сообщила 18 июля. Он проводится уже второй раз на его родине в городе Чухлома, вызвавший всеобщий интерес. Его участниками стали не только многие российские и местные знаменитости, но и более пятидесяти танцевальных и вокальных коллективов районов Костромской области, что придало фестивалю поистине всенародный праздник, который со временем, не исключает редакция, вполне может стать и всероссийским.

Не могла «Северная правда» обойти молчанием и другое событие – открытие на малой сцене Костромского драмтеатра театр юного зрителя. Он открылся постановкой «Эй ты, здравствуй!». Об этом рассказал гость редакции – главный режиссер драмтеатра Сергей Кузмич в интервью, опубликованном газетой 21 ноября под названием «Показатель успеш-

ности ТюЗа – если подростки к нам пойдут сами». Но оказывается, что первый успех, который принесла эта постановка, не значит, что новый театр состоялся. Возникло немало вопросов – от технических: как сделать тюзовскую площадку автономной – до собственно художественных: что и как на этой площадке ставить. Этими вопросами и задается редакция, давая ответ, что положенное начало рождению молодежного театра вселяет надежду. Он тем более важен, что далеко не каждый областной центр может похвастаться собственным ТюЗом.

В этом же номере не могло не привлечь внимание материал «Виват, юный талант!», также связанный с подрастающим поколением. В нем идет речь о прошедшем фестивале-конкурсе «Заяви о себе ярко», в котором приняли участие воспитанники детских домов области. А проведение подобного культурного мероприятия стало возможно благодаря благотворительному фонду «Будущее сейчас», выступая организатором и спонсором, таким образом, поддерживает юные дарования среди подрастающего поколения региона.

Газета «Костромские ведомости»³, освещающая жизнь областного центра, также активно включилась в освещение культурной жизни города. Это, прежде всего, связано с тем, что именно здесь сосредоточены многие памятники истории и культуры, на базе которых проводятся многочисленные мероприятия как всероссийского, так и регионального значения. Газеты «Северная правда» и «Костромские ведомости» действуют по сути дела на одном информационном поле. Они сумели разделить между собой сферу влияния, касающуюся культурной тематики, что не могло не вызвать интереса к последней у городского читателя.

Анализ материалов показывает, что публикации городской газеты стали еще одним, дополнительными источниками информации о культурной жизни костромского края. Однако, освещая немаловажные для областного центра события, связанные, например, с приемом Русским национальным балетом Костромы гостей из далекой Кубы, участие Костромы в национальном проекте «Культура», особое внимание «Костромские ведомости» придали освещению вопросов изобразительного искусства. Так, в материале «Костромичам показали „Портрет зимы“», опубликованном в номере за 13–19 января, рассказывается о том, что в муниципальной художественной галерее открылась выставка скульптура Владимира Смирнова и живописца Павла Беляева. В апреле газета подробно информирует об открытии в здании Романовского музея выставки художника Николая Касаткина, в майском номере рассказала о художнике, инженере и актере в одном лице Дмитриии Вороне. В ок-

тябрьском и ноябрьских номерах рассказывает об открытии в муниципальной галерее сразу же двух выставок, на одну из которых свои работы представили соседи по региону – вологодские авторы.

Обе газеты – «Северная правда» и «Костромские ведомости» – еженедельно печатали афишу выставок и мероприятий, проводимых в Костроме учреждениями культуры, к числу основных которых относятся Романовский музей, музей истории костромского края, музей природы, музей ювелирного искусства, музей «Губернский город Кострома», музей уникальных кукол и игрушек, муниципальная художественная галерея и галерея в рыбных рядах.

Культурная жизнь нашла отражение и в газете «Сусанинская новь»⁴. В ней главная роль уделяется освещению жизни муниципального района, его культурно-просветительских учреждений. По газетным публикациям можно судить, что работа ведется по разным направлениям. Например, конкурс снеговиков, проведенный в новогодние праздники, так понравился жителям района, что обещает быть традиционным, в районном доме культуры прошел фестиваль «Все краски радуги». Рассказывается о выездном концерте самодеятельных артистов в село Судаелово, покоровшем сердца местных жителей. Не могла не сообщить газета об открытии в селе Макарьево нового современного кинозала на 96 посадочных мест, рассказать о вокальном ансамбле «Камертон», вернувшегося с победой с международного конкурса «Мелодии любви», проводившего в Ярославской области... По этим и многим другим публикациям можно судить, что культурная жизнь продолжается и на местном уровне, охватывая отдаленные от центра сельские поселения. Несмотря на недостаточность финансирования, которые получают муниципальные учреждения, они стараются охватить местное население самыми различными мероприятиями.

Однако положение самой региональной и особенно муниципальной культуры, проблемы ее выживания, как показывает анализ исследованных газет, не нашел своего отражения на их страницах. Эти проблемы связаны не только с проведением культурно-массовых мероприятий (их работники стараются решать чаще всего самостоятельно), но с укреплением материально-технической базы, ее совершенствованием. Большинство библиотек не имеют средств, чтобы выписать даже минимальное количество газет и журналов, включая региональные. Они слабо оснащены новыми Интернет-технологиями, что позволяло бы им оперативно получать и использовать информацию, давая возможность людям пользоваться услугами библиотечной сети. Требуют ремонта многие музеи, интерес к которым проявляют, прежде всего, туристы, приезжающие

посетить костромской край, где сосредоточены уникальные памятники истории и культуры.

Одна из причин, которая вынуждает печатные издания уходить от освещения проблем культуры, является их зависимость. Все они существуют за счет дотации, которую им выделяет региональная власть, закладывая деньги в областной бюджет. Диктуя условия, она видит свою основную задачу средств массовой информации показывать самое лучшее, что есть в культурной жизни края. Поэтому если печатные издания и затрагивают иногда в своих публикациях некоторые вопросы культурной жизни, то они, как правило, не носят системный и глобальный характер.

Примечания

¹ Реестр СМИ Костромской области [Электронный ресурс]. URL: <http://dropdoc.ru/doc/1084829/reestr> (дата обращения 20.09.2018).

² «Северная правда»: обществ.-политич. газета Костромской области / АУКО «Редакция Костромской областной газеты „Северная правда“». 2011, август – . Кострома, 2011– . 32 полосы.

³ «Костромские ведомости»: обществ.-политич. газета г. Костромы / Издательский центр «Губернский дом». 2012, ноябрь – . Кострома, 2012– . 24 полосы.

⁴ «Сусанинская новь»: обществ.-политич. газета Сусанинского муниципального района / ОГБУ «Редакция газеты „Сусанинская новь“». 2002, ноябрь – . Сусанино, 2002– . 4 полосы.

Л. А. Николаева, М. Ю. Першуков

**Значение этикета интернет-коммуникации
в формировании культуры поведения молодежи**

В статье проанализировано понятие этикет в социально-историческом контексте с учетом многообразия факторов общественного развития, выявлено современное положение культуры поведения в социуме, а также представлены основные правила поведения в интернет пространстве.

Ключевые слова: этикет, нормы этикета, функции этикета, этикет интернет коммуникации, культура поведения, правила поведения в виртуальном пространстве.

Lyubov' A. Nikolaeva, Maxim Yu. Pershukov

**The importance of internet-communication etiquette
in shaping the culture of youth behavior**

The article analyzes the concept of etiquette in the socio-historical context, taking into account the diversity of social development factors, reveals the current state of the culture of behavior in society, and also presents the basic rules of behavior in the Internet space.

Keywords: etiquette, norms of etiquette, etiquette functions, etiquette of Internet communication, culture of behavior, rules of behavior in the virtual space.

Роль этикета в обществе всегда была очень велика – это утверждение доказывается длительной исторической и социальной эволюцией «хороших манер», функциями в обществе, разноплановой структурой, многообразными видами и формами.

Социальная значимость этикета проявляется в том, что он отражает равенство и неравенство индивидов и групп (как внешнее, так и внутреннее), сложившуюся в обществе социальную иерархию, демократизм или консерватизм социальных отношений. Этикет позволяет людям ориентироваться в повторяющихся социокультурных ситуациях (приветствия, знакомства, поведение в общественных местах и т. д.). Этикет отражает и общий культурный уровень людей (образованность, воспитанность, конформизм).

Важнейшей социальной функцией этикета является предупреждение конфликтных ситуаций в межличностном общении, где ему отводится роль сильного превентивного средства. Здесь этикет способен снять психологическую напряженность. В конфликтных ситуациях (семейные, межличностные конфликты) нормы этикета выполняют функцию «синтона» («психологического поглаживания»). Тактичность как знак уважения

к конфликтующей стороне создает условия для цивилизованного разрешения конфликта.

Нормы этикета помогают людям найти общий язык и достойно вести себя в предлагаемых обстоятельствах. Именно поэтому так важно и актуально прививать культуру поведения у ребенка. Изучение базовых норм этикета в раннем возрасте и постепенное изучение по мере взросления более сложных форм культуры поведения окажет колоссальный результат на формирование будущего поколения.

В малой энциклопедии понятие «этикет» определяется как правила поведения, регулирующие внешние проявления человеческих взаимоотношений. В своей основе, эти правила содержат ряд требований, которые приобретают характер более или менее строго регламентированного церемониала, и в соблюдении которых имеет особое значение определенная форма поведения¹.

Само слово «этикет» – французского происхождения. Вначале оно употреблялось в значении придворного церемониала, который до мелочей описывал разработанные правила поведения аристократии при приемах в салонах и дворцах. В. Кириллов отмечает, что само слово «этикет» произошло от названия карточек – «этикеток», которые предоставлялись всем гостям во время важных приемов, в особенности у французского короля Людовика XIV. На такие карточки помещались правила поведения, которые были обязательны для гостей. Подобное позволяло свободно общаться людям неравных социальных статусов².

Постепенно этикет трансформировался и стал социально значимым феноменом культуры. На данном этапе, по словам Н. Васневой, «этикет отражает схожесть и различия индивидов и групп (как внешние, так и внутренние), сложившуюся в обществе социальную иерархию, демократизм или консерватизм социальных отношений. Этикет позволяет людям свободно ориентироваться в повторяющихся социокультурных ситуациях (знакомства, поведение в общественных местах, поведение за столом и т. д.). Этикет является важным социальным камертоном, отражающим общий культурный уровень как группы людей, так и конкретных индивидуумов (образованность, воспитанность и т.д.)»³.

Сейчас этикет перестал принадлежать лишь высшим слоям общества. В современном мире правила поведения наличествуют во всех социальных пространствах. Современный этикет имеет множество ответвлений, таких как:

- присутственный этикет (гости, приемы, рестораны, театры и др.);
- профессиональный;
- семейный этикет;

- спортивный;
- речевой;
- корпоративный этикет и т.д.⁴

Любая форма взаимодействия людей предполагает наличие определенных правил поведения, которые зависят от места общения, времени и даже характера мероприятия. Именно поэтому стоит обращать внимание не только на этикет во время живого общения, но также важно изучить и сформировать правила поведения в виртуальном пространстве.

Социальные сети сегодня настолько прочно укоренились в нашей жизни, что являются чуть ли не основным способом общения. По данным аналитического агентства Statista среднее суточное время в интернете у человека в возрасте от 16 до 35 лет составляет 9 часов. Все это время, проведенное в Сети, можно разделить на три потребности: развлечение, образование и главенствующую – общение. По данным того же агентства Statista самыми посещаемыми платформами за 2017–2018 гг. стали: Facebook, YouTube, WhatsApp, Facebook Messenger, WeChat. Схематично статистика представлена на рисунке 1.

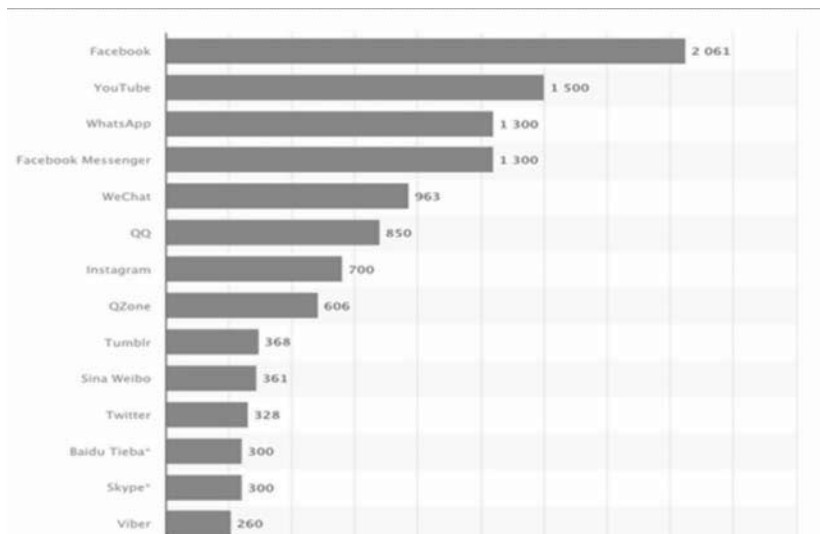

Рис. 1. Активные пользователи (в миллионах)

Четыре из пяти платформ, занимающие первое место по посещаемости, являются пространствами для общения. Кроме вышеназванных, стоит добавить социальную сеть «ВКонтакте», которой пользуются толь-

ко на территории РФ (42 миллиона активных пользователей). Все это говорит о важности изучения культуры общения в социальных сетях и о возможном усовершенствовании имеющихся стандартов, для минимизирования возникающих конфликтов.

Интернет в целом и социальные сети в частности, безусловно, позитивно влияют на развитие современной жизни. Доступность информации, свободные платформы для саморазвития, совершенствование и продвижение мировой культуры. Но вместе с тем, именно эти инновации изменили наше общение. За прошедший год на просторах интернета вспыхнуло немало конфликтов. Громкие скандалы с такими крупными компаниями как «H&M» и «Gucci», общественные гонения известного блоггера Саши Кэт, увольнение Джеймса Гана с поста режиссера – все это результат общественной реакции в интернет среде. Не стоит забывать, что сетевое пространство использует в своей основе аналогичные живому общению правила поведения. Именно поэтому стоит уделять огромное внимание сетевому этикету.

На данном этапе этикет интернет-коммуникации насчитывает 10 основных правил. Ниже приведены некоторые из них:

1. Помните, что Вы говорите с живым человеком.

При разговоре в интернете всегда нужно ставить себя на место человека, с которым вы общаетесь. Не переходите на оскорбления, когда отстаиваете свою точку зрения. Пользуясь интернет-коммуникациями, вы имеете дело, в первую очередь, с экраном компьютера и с текстом, не имеющим живого, эмоционального окраса. Вы не можете жестиковать, изменять тон, а выражение вашего лица и вовсе не играет никакой роли в общении с собеседником. Тем не менее, вы добавляете тексту эмоции исходя из собственных представлений и так же делают ваши собеседники. Помните это, когда используете те, или иные знаки в тексте.

2. Придерживайтесь тех же стандартов поведения, что и в реальной жизни.

Стандарты поведения отличаются в разных уголках виртуального пространства, но несмотря на это, они все опираются на правила поведения, используемые в реальной жизни.

Соблюдайте этику общения при любых обстоятельствах. Не стоит поддаваться распространенному в интернете заблуждению: «Вся этика здесь заключается в том, что Вы сами для себя установите». Любой конфликт этического характера в интернет-пространстве, решается с помощью норм поведения, установленных в реальной жизни.

3. Помните, что даже в интернете вы находитесь в живом пространстве.

Каждое интернет сообщество имеет свои особенности общения. Попав в новое пространство первым делом изучите «правила игры». То, что принимается в одном месте, могут посчитать грубым и неуместным в другом. Например, в интернет-форумах, где обсуждаются телевизионные программы, использование слухов и сплетен в диалогах и беседах вполне уместно. Но вторгаться с подобными темами в журналистскую дискуссию не стоит, поскольку это могут воспринять как безграмотность и личное оскорбление.

4. Уважайте время и возможности других.

В современном мире не так много свободного времени. Стоит учитывать возможности друг друга и исходя из этого строить свой диалог с собеседником. Прежде, чем отправить письмо, откорректируйте его и избавьте от лишней воды. Перед отправкой убедитесь, что ваше послание ясно и логически выдержанно.

Можно сочинить не один абзац текста, в которых все будет безукоризненным с точки зрения грамматики, но совершенно бессмысленным и не понятным адресату.

5. Помогайте другим там, где Вы это можете делать.

Помните, что Интернет, это огромная информационная база. На просторах Сети можно найти любой интересующий вас материал. Задав вопрос в социальных сетях или на форумах, Вы обязательно получите на него ответ. Из этого и вытекает одно из правил хорошего тона в сети: «Отвечайте на вопрос, если знаете правильный ответ».

Также не стоит забывать, что интернет-сообщество – это огромный кооператив, который способен повлиять на внешние события. Обмен информацией может помочь как одному человеку, так и всему миру. Сплоченная работа в Сети может повлиять на ход событий и, даже, изменить историю.

6. Не ввязывайтесь в конфликты и не допускайте их.

Для того чтобы избежать конфликтов, необходимо понимание обстановки и смыслового наполнения интернет-пространства, в котором находится пользователь. Не стоит использовать темы, противоречащие мнению людей в конкретной группе пользователей. И уже тем более не стоит переходить на личности и критиковать действия конкретных индивидуумов. Подобное может привести к виртуальному конфликту, а в худшем случае и перерасти в конфликт внешний.

7. Учитесь прощать другим их ошибки.

Человек, обладающий нормами этикета, не считает достойным преподавать эти манеры всем остальным. Тем более он не станет этого делать публично. Если все же вы решили обратить внимание интернет-со-

беседника на его ошибку, сделайте это корректно и лучше в личной переписке. Зачастую попытки исправить других указывают на собственную безграмотность и пренебрежение основным правилам поведения.

Подводя итог, можно сказать, что сетевой этикет на данном этапе еще не до конца развит. Большинство правил не имеют никакого специального характера и являются лишь дублированием правил хорошего тона, принятых в обществе в целом. Эти правила не обязательны и несут рекомендательный характер. Возможно, именно поэтому ими пренебрегает подавляющее число пользователей.

Конкретизация правил, их продвижение и закрепление на просторах Интернета, может оказать положительное влияние на формирование культуры поведения как у взрослых, так и у молодежи. Виртуальный мир может стать удобным и эффективным инструментом транслирования норм этикета в реальную среду.

Примечания

¹ Малая энциклопедия этикета. М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2000.

² Кириллов В. Военный этикет и культура общения военнослужащих [Электронный ресурс] // Общественно-государственная подготовка в 2014 г. (конспекты лекций). URL: http://goup32441.narod.ru/files/ogp/001_oporn_konspekt/2014/2014-08-1.htm (дата обращения: 20.07.2019).

³ Васнева, Н. Этикет как феномен культуры [Электронный ресурс] / Н. Васнева // Кафедра социологии и гуманитарных наук МИФИ / Культурология: учебная дисциплина. URL: <https://sociology.mephi.ru/docs/kulturologia/html/vasneva.html> (дата обращения: 20.07.2018).

⁴ Виды этикета [Электронный ресурс] // За тебя.Ру: сайт. URL: <https://www.zatebya.ru/statiy/vidy-etiketa.html> (дата обращения: 20.07.2018).

О. И. Чурбанова

**Социально-педагогический потенциал творческих конкурсов
в самореализации подростков**

Статья посвящена анализу социально-педагогической среды творческих конкурсов, а также рассмотрению средового подхода в процессе самореализации личности. Уникальность и скрытый потенциал социально-педагогических условий творческого конкурса автор видит в том, что это своего рода «среда в среде», специально созданное пространство, позволяющее подростку реализовать способности, получить опыт нового межличностного общения и найти свое «Я». Такие условия должны позволить подростку выявить потребность в саморазвитии, найти индивидуальность, научиться справляться с соревновательной средой. Современная жизнь возводит во главу угла личный успех и необходимость формирования навыков успешного существования в информационном пространстве. Этого можно достичь лишь последовательным и целенаправленным воспитательным воздействием, в котором центром будет свобода личности в формировании развития своих творческих качеств и самореализации. Автором статьи разработаны рекомендации по созданию эффективных для процесса самореализации подростка условий организации и проведения творческих конкурсов. Внедрение новых педагогических технологий, а также включение различных форм социально-культурной деятельности занимает в данном процессе особое место.

Ключевые слова: средовой подход, социально-педагогическая среда творческих конкурсов, самореализация подростков, социализация, творческий конкурс, педагогические технологии, формы социально-культурной деятельности.

Olga I. Churbanova

**Social and pedagogical potential of creative competitions
in self-realization of teenagers**

The article is devoted to the analysis of the socio-pedagogical environment of creative competitions, as well as the consideration of the environmental approach in the process of self-realization of the individual. The author sees the uniqueness and hidden potential of the social and pedagogical conditions of the creative competition in that this is a kind of “environment in the environment”, a specially created space that allows the teenager to realize his abilities, to gain experience of new interpersonal communication and find his “I”. Such conditions should allow the teenager to identify the need for self-development, find individuality, learn to cope with a competitive environment. Modern life focuses on personal success and the need to develop skills for successful existence in the information space. This can be achieved only by a consistent and purposeful educational impact, in which the center will be the freedom of the individual in shaping the development of his creative qualities and self-realization. The author of the article has developed recommendations for creating effective conditions for organizing and conducting creative contests for a teenager's self-realization process. The introduction of new educational technologies, as well as the inclusion of various forms of socio-cultural activities, occupies a special place in this process.

Keywords: medium approach, socio-pedagogical environment of creative competitions, self-realization of teenagers, socialization, creative competition, pedagogical technologies, forms of socio-cultural activity.

Практически на каждом этапе жизни человеку необходимо решать проблемы выбора направленности личности, саморазвития, самореализации. Процесс взросления – не столько развитие физиологических структур, изменение психологических функций, появление новых социальных навыков, сколько саморазвитие человека, способного стать личностью. Человек в течение жизни призван реализовать свой духовный потенциал и способности, раскрыть индивидуальность. Можно предположить, что в этом стремлении к самореализации и проявляется культура личности. Процесс самореализации личности – актуальная социально-педагогическая проблема, решению которой наука в последнее время уделяет большое внимание. Особый интерес у автора статьи вызывают проблемы самореализации личности в подростковом возрасте. Именно в этот период значимость самореализации особенно велика, поскольку происходит формирование самооценки, складывается отношение к себе, к другим и к обществу в целом. Подросток уже не столько адаптируется к существующей общественной реальности, сколько на ее основе выстраивает собственную жизнедеятельность, стремится реализовать способности и возможности, определяя, таким образом, свое место в обществе¹. Отсюда возникает необходимость создания специальных условий, стимулирующих самореализацию в различных средах становления личности подростка. Такими особенными условиями может стать социально-педагогическая среда творческих конкурсов.

Соревновательная среда творческих конкурсов обладает огромным социально-педагогическим потенциалом в самореализации подростков. Однако существует проблема раскрытия данного потенциала, и она обусловлена целым рядом серьезных противоречий: во-первых, между степенью разработанности проблемы самореализации личности в системе гуманитарного знания и недостаточной изученностью специфики самореализации личности подростка в соревновательной среде творческих конкурсов; во вторых, между воспитательным потенциалом соревновательной среды творческих конкурсов и отсутствием обоснованных механизмов его использования в самореализации подростков-участников конкурсов и, наконец, между необходимостью и неразработанностью технологий психолого-педагогического сопровождения процесса самореализации подростков в условиях соревновательной среды творческих конкурсов.

Автор статьи предполагает, что реализация социально-педагогического потенциала соревновательной среды творческого конкурса позволит обеспечить благоприятные условия для самореализации его участников, если будет выполнен ряд важных условий:

- выявлены особенности процесса самореализации подростков в современной среде творческих конкурсов, определены его структура, содержание и критерии;
- обоснована модель социально-педагогической среды творческого конкурса, ориентированная на приоритет личностного развития подростков, раскрытие собственного творческого потенциала и признание личностных достижений со стороны значимого окружения.

Необходимо также разработать технологию психолого-педагогического сопровождения самореализации подростков в условиях творческих конкурсов, базирующуюся на поэтапном использовании разнообразных форм социально-культурной деятельности, гармонизирующих жесткую направленность конкурсной среды на достижение результативности творческой деятельности и лично значимых целей и задач, решаемых в процессе ее осуществления.

Сегодня многие авторы с интересом относятся к вопросу целеполагания личности, однако в изучении механизмов процесса самореализации до сих пор преобладают частные подходы. Важную роль в данном процессе играет педагогическая культурология – как особая область науки и социальной практики. Ее уникальность заключается в том, что она вбирает в себя ведущие принципы педагогики и культурологии. Это отражает стремление вернуть образовательный процесс и педагогику в контекст культуры. Ведь культура – среда воспитания и становления личности. Это достижимо лишь последовательным и целенаправленным воспитательным воздействием, в котором центром будет свобода личности в развитии своих творческих качеств и самореализации. Поднимая вопрос педагогической культурологии, нельзя не назвать имя советского и российского культуролога, педагога, основателя научной школы педагогической культурологии, члена-корреспондента Российской академии образования Марка Ариевича Ариарского. Его слова как нельзя точно отражают всю глубину данной проблемы: «Ценности культуры невозможно навязать силой. Добро, любовь и дружеские отношения могут быть результатом только свободного, активного, интeриоризированного, лично-осмысленного выбора. Эти ценности нельзя заставить принять или отвергнуть, они должны быть восприняты сердцем, а это предопределяет необходимость сделать стержнем вовлечения человека в мир ценностей культуры методику воздействия на его эмоциональную сферу. Сверхзадача педагогической культурологии – превратить ценности культуры из „вещи в себе“ в „вещь для нас“, реализовать духовный потенциал культуры, сделать его доступным каждому человеку»².

Творчество, как компонент культуры, охватывает все изменения реальной жизни, оно неразрывно связано с процессом самореализации и расширением границ личностных возможностей. Как и процесс самореализации, творчество глубоко внутрилично, это уникальная форма созревания души. Творческие конкурсы могут дать возможность подростку реализовать свои стремления, раскрыть индивидуальность, но необходимо создать такие социально-педагогические условия, в которых он будет чувствовать себя спокойно и уверенно, вне зависимости от результата участия. Большинство современных творческих конкурсов строятся на острой конкуренции и порой агрессивной борьбе. Организаторы декларируют главной целью победу любой ценой и стремление к абсолютному успеху. Нахождение в столь некомфортной соревновательной среде может стать для подростка сильным стрессом, понижающим уровень самооценки. В то время как потенциал творческих конкурсов в процессе самореализации подростка огромен и до конца не раскрыт. Необходимо сформировать безопасную социально-педагогическую среду, которая позволит подростку проявить в полной мере свою индивидуальность и почувствовать свободу – самовыражения, творчества, выбора. Приоритетной задачей создания и реализации современного творческого конкурса должна выступать полноценная реализация способностей и стремлений участника. Организаторам необходимо создать уникальную конкурсную атмосферу, в которой и сам подросток будет видеть цель своего участия не только в победе, но и в глубоких личностных изменениях, в творческом росте.

Переживания, сопровождающие творческий процесс, дают возможность подростку научиться контролировать внешние и внутренние механизмы – мысли, реакции, поступки, но организаторы творческих конкурсов часто используют их как коммерческий, а не социально-педагогический инструмент. Поэтому при попытке создания комфортной среды важно уделить особое внимание психолого-педагогическому сопровождению подростков, педагогов и родителей на всех этапах творческого конкурса: этапе подготовки, этапе участия, завершающем этапе. Однако вопрос психолого-педагогического сопровождения подростков в соревновательной среде исследован недостаточно. Большинство современных конкурсов для детей и подростков не имеют в штате психолого-педагогической службы и возлагают решение возникающих проблем прежде всего на родителей.

Психолого-педагогическое сопровождение – это не сумма различных методов развивающей и коррекционной направленности, а комплексная работа специалистов, направленная на создание максимально комфорт-

ных и эффективных условий самореализации подростков в острой конкурентной среде творческих конкурсов.

Во время подготовительного этапа к участию в творческом конкурсе, целесообразно проводить с подростками тренинги по развитию личных качеств – смелости, уверенности, коммуникабельности. На данном этапе важно научить подростков адекватно воспринимать ситуацию успеха, эффективно использовать ее потенциал. Главное – открыть им возможность получать удовольствие не только от результата, а от самого процесса творческой деятельности.

Участие в конкурсах требует определенного набора волевых качеств личности. Некоторые подростки стремятся к достижению качественного высокого результата, проявляют особую усидчивость и волю, высокие требования к себе, другие же не имеют таких качеств, а самое главное – веры в себя. Поэтому важно учитывать индивидуальные особенности личности, специфику возрастного периода, когда мироощущение подростка резко меняет свой вектор. Автор статьи разделяет позицию, что педагогическая поддержка – это процесс совместного с ребенком определения его собственных интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий (проблем), мешающих ему сохранить свое человеческое достоинство и самостоятельно достигать желаемых результатов в обучении, самовоспитании, общении, здоровом образе жизни³. Возможность самореализации также зависит от определенных педагогически заложенных ценностных ориентаций и установок, вектор которых определяют подростку родители, педагоги и он сам. Подростку необходима свобода, возможность прислушаться и доверять самому себе. Самореализация – это не коллекционирование успехов, не конечный результат, а непрерывный творческий процесс. Процесс интересный, сложный, многогранный, как сам подросток. Такими же актуальными, интересными и эффективными должны быть современные педагогические технологии.

Также автор статьи считает необходимым отдельно остановиться на вопросе эффективного использования организаторами творческих конкурсов социально-педагогического потенциала ситуации успеха, который способен стимулировать процесс самореализации подростков. В условиях творческого конкурса ситуацией успеха для подростка должна стать атмосфера сотворчества, дружбы, возможность открытия себя, возможность личностного роста, успешная самореализация. В этом призвана помочь социально-культурная деятельность.

Социально-культурная деятельность способна сформировать пространство творческого конкурса и создать уникальную по своему воздействию на подростка среду. Содержание программы конкурса, по мнению

автора, необходимо ориентировать на интересы и способности подростков, учитывая возрастные особенности их развития. Для этого организаторам необходимо насытить программу различными формами социально-культурной деятельности. «Формирование креативной личности нельзя ограничивать естественно сложившимся влиянием окружающей среды. Этот процесс может быть эффективным лишь в условиях активного включения индивида в решение личностно и значимых задач, стать итогом осознания каждым своей практической способности творить и достигать реальных конструктивных результатов. Особое место в этом призвана занять социально-культурная деятельность, сущность и природа которой, как никакое явление духовной жизни, адекватна целям и задачам креативности»⁴. Синтез различных форм способен создать уникальные условия для развития личности и преобразовать соревновательную среду в альтернативное пространство самореализации, творческого поиска, свободы. Социально-педагогическая среда творческого конкурса может включать как индивидуальные, так и групповые и массовые формы социально-культурной деятельности: беседы, арт-тренинги, мастер-классы, творческие встречи, праздники, индивидуальные занятия, театрализованные представления, концерты, творческие гостиные и многое другое.

Одной из таких форм можно назвать джем-сейшны, во время которых подростки получают возможность обменяться практическим, исполнительским, творческим опытом с участниками других творческих коллективов и объединений. Автор статьи считает, что, прежде всего, нужно попытаться сделать подростка наполненным, счастливым от того, что у него есть сама возможность заниматься творчеством, раскрыть ему таинство и глубину этого процесса. Эффективно применение такой дисциплины, как философия творчества. Можно устраивать телемосты и интернет-конференции с коллективами и педагогами из разных стран, посещать виртуальные музеи во всех точках земного шара. Нужно попробовать открыть подростку мир творческого конкурса не только как трудоемкую работу по подготовке и исправлению ошибок, а как саму жизнь. В процессе исследования, а также во время преподавательской деятельности педагогом по вокалу, автор применял ряд предложенных форм и на практике убедился в их эффективности.

Важно отметить, что социально-культурная деятельность является областью педагогической общественной практики, потенциал которой в процессе самореализации личности не используется организаторами творческих конкурсов. Автор статьи на личном опыте многолетнего участия во всероссийских и международных музыкальных конкурсах может отметить, что большинство программ таковых не включают в себя практически ни

одной из вышеперечисленных форм социально-культурной деятельности. Максимум, помимо основной конкурсной программы организаторы заявляют гала-концерт, что в корне не решает вопрос самореализации подростка. В то время как потенциал воздействия социально-культурной деятельности огромен. Автор видит основной потенциал включения форм социально-культурной деятельности в программу творческого конкурса в том, что в ее основе лежит истинно гуманный, человеческий взгляд на суть действия и процессов, в том числе и на процесс самореализации. Как в процессе самореализации, так и в социально-культурной деятельности личность – высшая ценность. Для организаторов творческих конкурсов в приоритете должна быть личность, ее потребности, а прежде всего, потребность личности в самореализации. Социально-культурная деятельность глубоко педагогична, а ее потенциал в решении социально-педагогических задач огромен. Стоит подчеркнуть, что социально-культурная деятельность, включенная в социально-педагогическую среду самореализации подростка – это не организация досуга на творческом конкурсе, это реальная возможность решения социально-значимой проблемы.

Социально-педагогическая среда – это определенная совокупность социальных, бытовых, организационно-педагогических и личностных условий образования и развития субъекта, уникальная система условий формирования личности, возможностей ее дальнейшего развития. Любая среда отдельно от личностного освоения человеком не может называться фактором социально – педагогического развития и культурной динамики. Можно сказать, что социально-педагогические условия творческого конкурса – это «среда в среде», специально созданное пространство, позволяющее подростку реализовать способности, получить опыт нового межличностного общения и найти свое «Я». Создание эффективной социально-педагогической среды должно быть приоритетной задачей организаторов творческих конкурсов, что в современном мире является большой редкостью.

Подростковый период – это период выхода ребенка на качественно новую социально-активную позицию, период самопознания, раскрытия индивидуальных особенностей. Исследовательский интерес заключается в полярности тенденций развития подростка – проявление как крайне негативных характеристик (дисгармоничность в развитии личности, эгоистичное и вызывающее поведение по отношению к взрослым), так и быстро возрастающий уровень самостоятельности в принятии решения, способность нести персональную ответственность, расширение сферы социально-культурной деятельности. Это время первых глубоких поисков себя. Поэтому жизнь подростка, его социально-педагогическую среду

необходимо заполнить содержательными отношениями, переживаниями, открытиями. Организаторам творческих конкурсов необходимо использовать индивидуальный подход к личности, в основе которого заложено понимание, доброта, уважение. Необходимо создать особую среду творческого конкурса – такие социально-педагогические условия, при которых подросток даже при неудаче сохранит уважение к собственной уникальности, к себе самому.

Примечания

¹ Егорычева И. Д. Личная направленность подростка и метод ее диагностики // Мир психологии. 1999. № 1. С. 272.

² Ариарский М. А. Педагогическая культурология в системе реализации созидательного потенциала культуры // Вестник КемГУКИ, 2014. № 27. С. 72.

³ Газман О. С. Воспитание и педагогическая поддержка детей // Народное образование. 1998. № 6. С. 108.

⁴ Ариарский М. А. Теория социально-культурной деятельности отвечает на вызов времени // Вестник СПбГУКИ. 2013. № 2. С. 41.

Е. А. Паклина

**Культурное волонтерство
как инновационный вид деятельности добровольцев**

С каждым годом в России увеличивается количество видов добровольческой деятельности. Так, в 2019 г. одним из инновационных видов волонтерства стало культурное волонтерство, в рамках которого было создано общественное движение «Волонтеры культуры», которое должно реализовывать социально значимые проекты и инициативы, направленные на сохранение культурного наследия народов Российской Федерации. Формируется социальный институт добровольчества в сфере сохранения культурного наследия в масштабах страны, отрабатываются альтернативные механизмы вовлечения в культурный и хозяйственный обороты объектов культурного наследия. Проанализирована история развития культурного волонтерства в России, выявлены виды взаимодействия учреждений культуры и волонтеров, дано описание специфики деятельности крупных общественных волонтерских движений в России. Охарактеризован опыт работы волонтеров Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Волонтерская деятельность в сфере культуры является пространством социализации, развития профессиональных компетентностей молодых людей как будущих специалистов. В процессе волонтерской деятельности студенческая молодежь осваивают способы социального и профессионального поведения, новые социальные роли, а также социальные и профессиональные виды деятельности.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, культурное волонтерство, волонтеры культуры, студенческая молодежь, волонтерская (добровольческая) деятельность, волонтерство (добровольчество), волонтер (доброволец), культура, культурные ценности

Elena A. Paklina

**Cultural volunteering
as an innovative activity of volunteers**

Every year in Russia the number of types of volunteer activity increases, so in 2019 one of the innovative types of volunteering was –cultural volunteering, within the framework of which the social movement “Volunteers of culture” was created, which should implement socially significant projects and initiatives aimed at preserving the cultural heritage of the peoples of the Russian Federation. The social Institute of volunteerism in the sphere of cultural heritage preservation is being formed in the country, alternative mechanisms of involvement in cultural and economic turnover of cultural heritage objects are being worked out. The article analyzes the history of cultural volunteering in Russia, identifies the types of interaction between cultural institutions and volunteers, describes the specifics of the major social volunteer movements in Russia.

The experience of volunteers of the St. Petersburg state institute of culture is characterized. Volunteer activity in the sphere of culture is a space of socialization, development of professional competences of young people as future specialists. In the process of volunteer activities, students learn ways of social and professional behavior, new social roles, as well as social and professional activities.

Keywords: social and cultural activities, cultural volunteering, cultural volunteers, student youth, volunteer (voluntary) activities, volunteering, volunteer, culture, cultural values

К настоящему времени в обществе сформировалось приоритетное мнение, что деятельность волонтеров (добровольцев) как правило направлена на решение социально-значимых проблем государства. По результатам мониторинга специфики деятельности крупных общественных добровольческих (волонтерских) объединений в различных регионах России («Добровольцы Петербурга», «Волонтеры Победы», волонтерское объединение «СВОИ», «Волонтеры-медики», поисковые отряды «Лиза Алерт» и др.) за 2019 г. нами были выявлены следующие приоритетные направления работы волонтеров:

- помощь пожилым людям (выезды в дома престарелых, адресная помощь пенсионерам, организация акций, приуроченных ко Дню Победы в Великой Ответственной войне и др.);
- помощь инвалидам (выезды в дома инвалидов, помощь в передвижении инвалидов по городу, оказание психологической помощи и др.);
- помощь детям из детских домов (организация концертов, благотворительных акций, воспитательных бесед, тематических занятий, совместных прогулок и др.);
- помощь в благоустройстве территорий города (организация массовых субботников, помощь в посадке деревьев и др.);
- помощь в ликвидации стихийных бедствий (выезды на территории, где произошло стихийное бедствие, помощь пострадавшим людям);
- помощь в поиске пропавших людей;
- помощь в организации и проведении крупных спортивных, политических, культурных и др. мероприятий страны (событийное волонтерство).

Однако, несмотря на разнообразие уже традиционных видов добровольчества, с каждым годом их число увеличивается. Например, в 2018 г. на заседании Совета по культуре президент России поддержал идею создания ресурсного центра информационной поддержки волонтерства в сфере сохранения культурного наследия страны. В рамках Всероссийского конкурса «Доброволец России» в номинацию «Вдохновленные искусством» было подано 1331 проектов. Президент России Владимир Путин поручил Правительству Российской Федерации обеспечить эф-

фективную поддержку добровольческого движения в сфере культуры, используя сформированную Росмолодежью и соответствующими органами субъектов РФ инфраструктуру. Так, в России 12 марта 2019 г. на базе Ассоциации волонтерских центров (Москва) зародилось новое общественное движение «Волонтеры культуры», которое будет реализовывать социально-значимые проекты и инициативы, направленные на сохранение культурного наследия народов Российской Федерации. Целью движения стало формирование сообщества активных граждан, участвующих в волонтерской деятельности в сфере культуры, реализующих творческие и социокультурные инициативы.

Концепция общественного движения была презентована и поддержана первым заместителем Руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. В. Кириенко в августе 2018 г. на Всероссийском образовательном форуме «Таврида». А в 2019 г. Министерство культуры РФ включило федеральную программу «Волонтеры культуры» в федеральный проект «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди») национального проекта «Культура».

Основными задачами программы стали:

- формирование общества волонтеров, задействованных в добровольческой деятельности в сфере культуры;
- обеспечение методологической, информационной, ресурсной поддержки деятельности, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации;
- популяризация добровольческого движения в сфере культуры путем организации форумов и практических сессий.

На реализацию программы «Волонтеры культуры» до 2024 г. включительно предусмотрено финансирование в размере 100 млн. руб. в год. В рамках программы планируются такие проекты, как: День волонтера культуры, который охватит более 30 субъектов Российской Федерации, практические сессии «Волонтеры наследия» в историческом городе Печоры Псковской области, направленные на благоустройство территорий, прилегающим к объектам культурного наследия, в том числе Псковско-Печорскому монастырю, «Школы волонтеров наследия культуры» для реализации обучающих мероприятий для работы на объектах культурного наследия или участия в культурно-массовых мероприятиях, Всероссийский форум «Первый. Культурный» в рамках Всероссийского фестиваля «Таврида ArtRussia», а также проведение мероприятий на международном культурном форуме в Санкт-Петербурге и международном форуме добровольцев в Москве. В 2020 г. планируется организовать

международный волонтерский лагерь для дальнейшего проведения на ежегодной основе с реализацией образовательных программ для добровольцев по направлениям работы в сфере культуры и оказания содействия специалистам на объектах культурного наследия, реставрационных практик и культурных мероприятий.

Таким образом, формируется социальный институт добровольчества в сфере сохранения культурного наследия в масштабах страны, отрабатываются альтернативные механизмы вовлечения в культурный и хозяйственный обороты объектов культурного наследия. Одним из таких механизмов, который на данный момент разработан и находится на стадии запуска, является база данных «Волонтеры в культуре», включающая в себя количество добровольцев, мероприятий, в которых они примут участие, а также объектов культурного наследия, в сохранении которых добровольцы оказали содействие.

Впервые направление культурного волонтерства начал развивать ресурсный центр Мосволонтер. До этого, оно существовало в формате студенческих клубов при крупных музеях, например, «Клуб друзей Эрмитажа».

На сегодняшний день роль волонтерских движений в организации деятельности учреждений культуры значительно возросла, однако в современном научном сообществе культурное волонтерство еще недостаточно изучено, нет однозначного взгляда ученых на данный вид деятельности и ее специфику. По мнению Н. И. Горловой, «волонтерская деятельность в сфере культуры и искусства представляет собой реализуемую посредством активного личного участия волонтера добровольную помощь в поддержке культурных проектов и мероприятий, направленных на приобщение населения к лучшим мировым образцам искусства. Основные задачи культурного волонтерства заключаются в сохранении и продвижении культурного достояния, формировании культурной идентичности, популяризации культурной сферы среди молодежи, развитии всеобщей ответственности за сохранение культурного достояния, сохранении „исторической памяти“»¹. Исследователи А. Г. Килина и К. А. Кондаранцева интерпретируют культурное волонтерство «как волонтерскую деятельность, связанную с организацией и проведением мероприятий, направленных на формирование культурной идентичности, сохранение и передачу культурного и исторического наследия (проведение экскурсий, работа с туристическими группами, с музейными и библиотечными фондами, помощь в реставрации памятников истории и культуры, обучение различным видам творческих практик и т. д.)»².

В соответствии с Концепцией развития добровольчества в РФ до 2025 г., основными направлениями добровольчества в сфере культуры являются:

- поддержка деятельности организаций культуры;
- содействие в организации и проведении массовых мероприятий в сфере культуры;
- участие в осуществлении работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры);
- вовлечение деятелей культуры и искусства в добровольческую (волонтерскую) деятельность³.

По данным Фонда «Общественное мнение» 76% россиян интересуются культурными событиями и 65% считают добровольчество в сфере культуры важным направлением. Ключевыми событиями в сфере культуры за 2019 г. стали: профильные смены Форума молодых деятелей культуры и искусств «Таврида 5.0» Республика Крым, г. Судак, бухта Капсель (29 мая – 2 июня, 4–8 июня), фестиваль творческих сообществ «ТавридаАРТ» (арт-квартал волонтеров культуры «Таврида.Добро») Республика Крым, г. Судак, бухта Капсель (20–26 августа). 1 августа 2019 г. стартовал конкурс флагманских проектов общественного движения «Волонтеры культуры». Лучшие добровольческие инициативы в сфере культуры получают поддержку в реализации и будут тиражированы по всей России. В конкурсе заявлены четыре номинации: социокультурные и творческие проекты; волонтерские проекты, реализуемые совместно и/или в учреждениях культуры; проекты в сфере сохранения культурного наследия; проекты, направленные на организацию туристических маршрутов и формирование культурных пространств в населенных пунктах.

В России учреждения культуры обращались к практике привлечения добровольцев еще с 1990-х гг. Прежде всего, это были музеи, которые привлекали добровольцев для помощи в организации различных проектов на базе своих площадок. Государственный Эрмитаж одним из первых музеев, который запустил волонтерские проекты. Так, в ноябре 1996 г. была разработана международная музейная программа «Клуб друзей Эрмитажа», в рамках которой добровольцы помогали сориентироваться иностранным туристам, отвечали на вопросы и привлекали посетителей в «Клуб друзей». Правда, тогда работа отличалась нерегулярностью и носила временный характер.

В настоящее время участниками Клуба стали многие известные международные и российские компании, благотворительные фонды и частные лица, которые помогают при реализации многочисленных

проектов по реставрации экспонатов и залов, научно-просветительных программ, выставок. В 2003 г. При Эрмитаже была создана Служба волонтеров, которая объединила неравнодушных к сохранению культурного наследия представителей различных возрастных групп, в основном, студенческую молодежь. Деятельность Службы волонтеров включает в себя оказание помощи отделам Государственного Эрмитажа, получение уникального опыта взаимодействия с эрмитажными специалистами, создание и реализацию собственных проектов, направленных на привлечение молодежи к современным проблемам культурного наследия и воспитание чувства ответственности за его сохранение. Мероприятия, в которых Служба Волонтеров Государственного Эрмитажа принимает участие: выставки и биеннале современного искусства, конкурсы компьютерной графики и анимации, ежегодная городская акция «Ночь Музеев», «День эрмитажного кота», «Дни классики», «Дни Эрмитажа», различные конференции и фестивали. В 2017 г. волонтеры представили целый ряд проектов, посвященных 300-летию большого европейского путешествия Петра I в 1716–1717 гг. и трагическим событиям 1917 г., которые были реализованы в проведении различных акций и конкурсных образовательных программ, таких как: «Tour de France 1717 – Большое путешествие Петра Великого», «Международный фестиваль музеев „Интермузей 2017“», «Петровский Конгресс» в Париже и Санкт-Петербурге, и ежегодный фестиваль, организуемый Службой волонтеров Государственного Эрмитажа «Открой свою Европу в Эрмитаже». Весной 2012 г. Государственная Третьяковская галерея создала сообщество волонтеров, которое насчитывает более 250 участников. В большинстве своем это молодые люди (19–26 лет), студенты и выпускники искусствоведческих направлений вузов. Волонтеры Третьяковской галереи принимают участие в подготовке и проведении мероприятий, фотосъемке, мониторинге публикаций, проведении небольших экскурсий.

При отборе волонтеров музеи используют различные методы, такие как собеседование, анкетирование, прохождение испытательного срока. Всем желающим работать волонтерами предлагается заполнить анкету на сайте организации и ознакомиться с основными требованиями к работе волонтеров. Музеи, в свою очередь, создают условия для обеспечения труда волонтеров, оказывают им материально-техническую, информационную и консультационную поддержку в выполнении добровольно взятых на себя обязательств.

В настоящее время значительно расширился репертуар культурных городских практик, которые вовлекли новые аудитории в культурную

жизнь города и посетителей в учреждения культуры, что повлекло за собой и массовое привлечение волонтеров. Важно отметить, что разные типы проведенных акций преследуют различные цели. Если для общегородских праздников важно вовлечение в гуляния как можно большего количества людей, обеспечение разнообразной и качественной программы, то фестивальные события отвечают более специфическим целям Министерства культуры.

Вовлечение в добровольческую практику в сфере культуры способствует эффективному раскрытию и реализации социально-культурного творчества волонтеров в рамках предлагаемых проектов учреждений. Сегодня, работая добровольцем в проектных командах столичных учреждений культуры, можно приобрести поистине бесценный опыт в разнообразных сферах деятельности, получить авторитетные рекомендации и перспективную работу. В рамках предлагаемых видов работ обеспечивается эффективное погружение волонтеров в практико-ориентированную, социально значимую деятельность учреждений культуры, способствующую развитию личностных качеств.

Важнейшим инструментом вовлечения людей в мир культуры, процесс создания, освоения, сохранения, распространения и дальнейшего обогащения ценностей культуры являются средства социально-культурной деятельности. По мнению профессора М. А. Ариарского, как общественное движение, основанное на постижении культуры, так и социально-культурная деятельность строятся на методологии усвоения культурных ценностей, которая в отличие от социализации исходит не от требований социума, а от учета особенностей личности, ее склонностей, способностей, дарований, интересов и потребностей. Важнейшая особенность социально-культурной деятельности проявляется в том, что ее целевой установкой выступает не сам процесс создания, освоения, сохранения и распространения культуры, а новая, духовно обогащенная личность, новые нравственно-эстетические качества, формируемые при этом у ее участников. Сверхзадача любой формы и любого содержания социально-культурной деятельности выражается в том, чтобы преобразовать ее участников из объектов культурно-просветительного воздействия в субъекты социально-культурного творчества⁴.

Культурное волонтерство – это действенный механизм, который нацелен на формирование кадрового резерва. Добровольцы этого направления посещают учреждения культуры, знакомятся с его сотрудниками, структурой и так далее. В процессе деятельности они получают определенные знания и умения касательно тех или иных культурных процессов.

Многие из добровольных помощников обучаются в учебных заведениях на специальности, связанной со сферой культуры. Поэтому достаточно большой процент волонтеров, постоянно занимающихся подобной деятельностью, становятся отличными специалистами.

Интересен опыт работы волонтеров Санкт-Петербургского государственного института культуры. Участники волонтерского движения ежегодно оказывают помощь различным учреждениям культуры, принимая активное участие в таких проектах, как: «Открой свою Европу в Эрмитаже», городская акция «Ночь музеев», международный фестиваль «Библиофест», Петербургский международный культурный форум и др. При этом 85% волонтеров обучаются на профильных факультетах института – факультет социально-культурной деятельности, факультет мировой культуры, библиотечно-информационный факультет. Многие из волонтеров по окончании обучения в вузе были приглашены к официальному трудоустройству в учреждения культуры, в которых оказывали ежегодную помощь на добровольных началах. По результатам анкетирования волонтеров Санкт-Петербургского государственного института культуры (студенты 1–3 курсов, принимающих активное участие в добровольческой деятельности, выборочная совокупность составила 250 человек) были выявлены следующие направления культурного волонтерства:

- волонтерство в учреждениях культуры и на крупных культурных событиях города (95 человек);
- организация мероприятий в сфере популяризации культуры и искусства (72 человек);
- восстановление объектов культурного наследия (36 человек);
- творческие выступления (25 человек);
- другие творческие проекты (22 человека).

Волонтерская деятельность студентов института культуры тесно связана с творческой деятельностью. Учреждения культуры предлагают целый ряд добровольческих проектов, которые включают в себя музыку, хореографию, театральное искусство и другие виды искусства. К ним можно отнести и участие волонтеров в организации концертной деятельности, подготовке спектаклей, проведении социальных акций, фестивалей, тематических вечеров. Высокий профессионализм в работе, творческий подход и креативность волонтеров института культуры высоко ценится не только учреждениями культуры, но и Администрацией Санкт-Петербурга. Ежегодно волонтеры поощряются почетными грамотами, благодарственными письмами, и памятными подарками со стороны руководящих органов города.

В модели системы общекультурного развития личности профессор И. А. Ивлиева подчеркивает, что «важнейшим условием формирования социально и профессионально значимых ценностей является создание культурно-образовательного пространства образовательного учреждения, в границах которого происходит процесс их присвоения через: систему знаний и компетентностей (образовательный контекст); выбранную стратегию функционирования образовательного учреждения (управленческий контекст); развитие общей и профессиональной культуры (система дополнительного образования); социально значимое самоутверждение и творческое самовыражение обучающихся (контекст социально-культурного творчества)»⁵.

Принимая активное участие в волонтерских проектах в сфере культуры, студенческая молодежь не только занимается социально значимой деятельностью, но и получает возможность реализовать себя, попробовать в будущей профессиональной сфере. Таким образом, молодые люди обретают уверенность в своих способностях. Волонтерская деятельность в сфере культуры является пространством социализации, развития профессиональных компетентностей молодых людей как будущих специалистов. В процессе волонтерской деятельности молодые люди осваивают способы социального и профессионального поведения, новые социальные роли, а также социальные и профессиональные виды деятельности.

Волонтерское движение объединяет людей, которые своими силами сохраняют свою историю и культуру. По мере развития личности растут потребности в ее культурно-творческом самовыражении, освоении накопленного обществом культурных и духовных ценностей; повышение профессиональных требований к кадрам, включая уровень интеллектуального и культурного развития, возможного только в культурной среде, позволяющей осознать цели и нравственные ориентиры развития общества. Данные обстоятельства требуют сохранения и популяризации объектов культурного наследия, обеспечение максимальной доступности для граждан России культурных благ, совершенствование механизмов развития сферы культуры и, главным образом, вовлечение молодежи в социально-культурную деятельность.

Примечания

¹ Горлова Н. И. Исторические аспекты развития культурного волонтерства в России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 (39). С. 101–108.

² Килина А. Г., Кондаранцева К. А. Путеводитель по миру волонтерства. М: Мосволонтер, 2018. С. 25–26.

³ Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р // СЗ РФ. 2018. №53., часть II. Ст. 8791.

⁴ Ариарский М. А. Новый этап в развитии теории социально-культурной деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 1 (51). С. 102–109.

⁵ Ивлиева И. А. Общекультурное развитие личности в системе непрерывного профессионального образования (концептуальные основы) // Человек и образование. 2010. № 4 (25). С. 166.

К. Э. Сердюченко

**Методологические аспекты исследования развития личности
в системе молодежного самоуправления
на примере деятельности органов студенческого самоуправления вузов**

В статье раскрываются этапы формирования и развития самоуправления в России, обобщаются методологические аспекты исследования развития молодежного самоуправления. На примере системы культурно-образовательного пространства высших учебных заведений раскрывается значимость студенческого самоуправления, актуализируется значимость самоуправления в вопросах профессионального развития личности.

Ключевые слова: самоуправление, местное самоуправление, студенческое самоуправление, культурно-образовательное пространство, высшие учебные заведения, профессиональные навыки, управленческие аспекты, лидерские качества.

Kira E. Serdiuchenko

**Methodological aspects of the study of personality development
in the system of youth self-government
on the example of student's self-government**

The article describes the stages of formation and development of self-government in Russia, summarizes the methodological aspects of the study of youth self-government. On the example of the system of cultural and educational space of higher educational institutions the importance of student self-government is revealed, the importance of self-government in matters of professional development of the individual is actualized.

Keywords: self-government, local self-government, student self-government, cultural and educational space, higher educational institutions, professional skills, management aspects, leadership qualities.

Включение молодежи в управленческие аспекты жизнедеятельности населения является ключевым показателем в формировании гражданского общества и развития общества в целом. Формируемые на различных уровнях молодежные общественные объединения дают возможность не только для самореализации молодого поколения, но и позволяют через деятельность органов самоуправления качественно менять жизнь общества. Тем не менее, феномен молодежного самоуправления в научном осмыслении все еще остается малоизученным, а концепция его развития только начинает приобретать конкретные формы и методики.

Прежде чем перейти к рассмотрению методологических основ, важно отметить исторический аспект формирования самоуправления в на-

шей стране. Первые упоминания об органах самоуправления, которые были официально признаны на государственном уровне, относятся к 1864 г., когда было введено Положение о губернских и уездных земских учреждениях и была проведена Земская реформа. При всех своих недостатках, благодаря данной реформе был совершен большой шаг в развитии образования, поддержке учителей и врачей¹.

Следующий важный этап в развитии самоуправления начался в 1990 г., когда был принят закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», который освобождал органы самоуправления от подчинения властным структурам, ограничив их права лишь законом. Стала проявляться основополагающая черта самоуправления – его автономность и независимость. Местное самоуправление начало формироваться как важнейший демократический и политический институт.

Дальнейшим шагом в развитии данного вопроса стал Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». При всех фундаментальных основах о демократизации самоуправления и попытках основываться на европейском опыте, данный закон сместил вектор деятельности органов самоуправления и размыл границы между деятельностью органов самоуправления и органов власти. До настоящего времени вопрос о компетенциях местного самоуправления и грамотной организации их работы остается открытым. Предпринимаются попытки наладить эффективное взаимодействие между всеми субъектами данного процесса, а также создать ситуацию, в которой органы самоуправления действительно смогут результативно осуществлять свою деятельность².

Вопросы феномена молодежного самоуправления получили освещение в работах по нескольким научным отраслям. В работах А. Г. Гладышева рассматриваются правовые основы молодежного самоуправления, С. Б. Мельников обсуждает вопросы участия населения в социально-значимых проектах своего города и региона, О. Е. Кутафин и В. И. Фадеев проанализировали исторический опыт и традиции, а также современную ситуацию в молодежном самоуправлении.

Намного чаще к проблематике молодежного самоуправления обращались отечественные социологи. Вопросы социальной активности, формирования общественного сознания и самоопределения личности рассмотрены в работах К. А. Абульхановой-Славской, Г. Г. Дилигенского, С. Б. Каверина, Н. А. Коваля. Ф. М. Бородкин исследовал нормы и ценности россиян, которые способствуют эффективному самоуправлению. Также теория самоуправления базируется на Принципах социальной

активности. Это отражено в исследованиях Л. И. Божович, А. В. Брушлинского, К. А. Абульхановой, Д. Б. Эльконина, А. В. Петровского, Д. И. Фельдштейна.

Многоступенчатая система самоуправления раскрывает перед нами весь спектр вовлеченности молодежи в развитие общества. Так, одним из постоянных и развивающихся органов является студенческое самоуправление. В настоящее время студенческое сообщество выступает как мощный аппарат. Лидеры студенческого самоуправления принимают участие в решении вопросов социальной защищенности студенческого сообщества, проявляют инициативу в создании и развитии научных сообществ, добровольческих движений, творческих объединений, тем самым создавая качественно новое культурно-образовательное пространство в высших учебных заведениях³.

Современная образовательная система в своей основе имеет два равнозначных процесса: учебную и внеучебную деятельность. Понятие «образовательное пространство» на сегодняшний день становится одним из определяющих в теории педагогики и практике образовательного процесса. Чаще всего оно «работает» совместно с термином «культура», а исследователи говорят о культурно-образовательном пространстве, которое определяется как среда развития личности.

Рассмотрение воспитания в высшей школе как процесса социокультурного сотрудничества личности обучающегося и всего университетского сообщества позволяет акцентировать внимание на значении права свободного выбора, добровольности, самостоятельности, активности, ответственности всех участников воспитания, позволяющих избежать неприятия, равнодушия, сопротивления любому формальному «воспитательному воздействию» и стимулировать участие в совместной деятельности и общении. Это не формальное «включение в заданные условия», приспособление к ним, а приобретение собственного опыта позитивных действий, самоорганизации в социальном окружении, в культурной жизни. Только через реальную включенность происходит воспроизводство и совершенствование социокультурных образцов и норм⁴.

У современного образованного человека должен быть особый набор компетенций, связанных с его способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместных решениях, владеть новыми технологиями, видеть масштабы их применения и распространения и иметь желание учиться всю свою жизнь, не только улучшая профессионализм, но и развитие его личности, его человеческих качеств.

Студенческая молодежь всегда являлась заметной социальной группой в обществе, важной силой, влияющей на социально-экономическое

и духовно-нравственное развитие общества и отдельной личности. Вуз – это место действия большого количества молодых людей, причем людей, имеющих высокий уровень образованности, обладающих творческим потенциалом, «заряженных» на активную деятельность⁵.

Специфической особенностью студентов как особой социальной категории является то, что основная его (студента) задача – создание вокруг себя такого пространства, в котором он и другие студенты могут реализовать свои личностные качества и профессиональные компетенции. Как следствие, лидерские качества студента – одно из условий и основных компетенций будущего специалиста.

Наряду с приобретением профессиональных навыков по той или иной специальности обучающийся в процессе обучения должен овладеть навыками управления деятельностью, он должен обладать способностью общаться, принимать управленческие решения.

Очевидно, что в процессе подготовки до производства эти навыки не могут быть полностью получены. Но, в сочетании с деятельностью студенческих органов самоуправления, обучающийся получает возможность получить высшее образование в качестве квалифицированного специалиста, который может соревноваться во внешней среде.

Сегодня самоуправление на всех своих уровнях (которые в широком смысле слова включают студенческие коллективы высших учебных заведений) достигло нового уровня своего развития, это связано с несколькими факторами:

1. Изменилась государственная политика в отношении образовательной системы.

2. Повысился интерес со стороны государственных органов к организации, качеству и эффективности образовательной работы в университетах.

3. Наблюдается увеличение активности обучающихся по отношению к их жизни в период обучения в университете.

4. Растет число педагогов учебных заведений, проявляющих интерес к жизни обучающихся⁶.

И, наконец, овладение навыками управления и самоуправления для выпускников образовательных учреждений разных уровней становится одним из необходимых условий для их успешной самореализации в дальнейшей жизни и профессиональной деятельности.

Лидерские способности как одну из составляющих профессиональных компетенций необходимо учитывать в системе студенческого самоуправления в вузе. В свою очередь, студенческое самоуправление выступает площадкой для самореализации студентов и объединяет на

своей базе будущих специалистов, которые на практике реализуют свои компетенции, организуя процесс внеучебной деятельности в вузе.

Таким образом, можно сделать вывод, что самоуправление как часть общей системы (как внутри культурно-образовательного пространства вуза, так и на более глобальном уровне) играет важную роль в формировании и развитии личности человека. В свою очередь именно социально активная и ответственная молодежь формирует систему самоуправления и задает вектор деятельности данных социальных институтов.

Примечания

¹ Алисова Л. Н., Аносова В. В. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимодействия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 72–75.

² Комов В. Э., Тарасова И. В. Актуальные вопросы стратегического планирования в управлении развитием территорий // Вестник Тульского филиала Финуниверсета. 2014. № 1. С. 224–226.

³ Белошицкий, А. С. Структура командной модели (О студенческом самоуправлении) / А. С. Белошицкий, Е. В. Лебедева, Е. С. Шитова // Студенчество. Диалоги о воспитании. 2005. № 5 (23). С. 11–13.

⁴ Боднар В. В. Воспитательное социокультурное пространство университета как педагогическая категория // Славянская педагогическая культура. Тирасполь, 2002. № 1. С. 138–140.

⁵ Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Логос, 2001.

⁶ Рогалева Г. И. Студенческое самоуправление – характеристика воспитательного пространства вуза // Молодой ученый. 2011. № 10. Т. 2. С. 178–181.

Сведения об авторах

Буторин Михаил Вениаминович

**Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна**

Кафедра журналистики и медиатехнологий СМИ

Кандидат исторических наук, доцент

Член Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Butorin Mikhail Veniaminovich

St. Petersburg State University of industrial technologies and design

Department of journalism and media technologies

PhD of history, associate professor,

Member of the Union of journalists of St. Petersburg and Leningrad region

mvbutorin@mail.ru

Васильева Елизавета Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Кафедра социально-культурной деятельности

Аспирант

Vasilyeva Elizaveta Evgenievna

Saint-Petersburg State University of Culture

Department of social and cultural activities

PhD student

vasil-liza@yandex.ru

Востряков Лев Евгеньевич

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Кафедра социально-культурной деятельности

Доктор политических наук, профессор

Vostriakov Lev Evgenievich

Saint-Petersburg State University of Culture

Department of social and cultural activities

Doctor of political science, professor

lev-vostriakov@yandex.ru

Галуцкий Геннадий Максимович

Ассоциация экономики науки и техники

в сфере культуры информации и досуга, г. Мытищи

Кандидат экономических наук, доцент

Galutsky Gennady Maksimovich

Association of Economics of Science and Technology in the Sphere

of Information Culture and Leisure, Mytischki

PhD of economics, associate professor

galoutskiy@mail.ru

Ивлиева Ирина Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Кафедра социально-культурной деятельности
Доктор педагогических наук, профессор

Ivlieva Irina Anatolyevna
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of social and cultural activities
Doctor of pedagogics, professor
irina@ivelen.spb.ru

Ким Максим Николаевич
Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, Санкт-Петербург
Кафедра журналистики и медиакоммуникаций
Доктор филологических наук, профессор

Kim Maksim Nikolaevich
North-West institute of Management
of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg
Department of journalism and media communications
Doctor of Philology, Professor
M_Nikolaevich@mail.ru

Козлов Федор Михайлович
Центр Международного делового и культурного сотрудничества,
г. Санкт-Петербург
Доктор педагогических наук

Kozlov Fedor Mikhailovich
the Center for International Business and Cultural Cooperation,
St. Petersburg
Chairman of the Center
Doctor of pedagogics

Коргожа Наталья Степановна
Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово
Кафедра социально-культурной деятельности
Кандидат педагогических наук, доцент

Korgozha Natalia Stepanovna
Kemerovo State Institute of Culture
Department of Social and Cultural Activities
PhD of pedagogics, associate professor
nskorgozha@yandex.ru

Львова Елена Николаевна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Кафедра социально-культурной деятельности

Кандидат педагогических наук, доцент

Lvova Elena Nikolaevna

Saint-Petersburg State University of Culture

Department of social and cultural activities

PhD of pedagogics, associate professor

lvlen@mail.ru

Николаева Любовь Александровна

Челябинский государственный институт культуры

Кафедра социально-культурной деятельности

Кандидат педагогических наук, доцент

Nikolaeva Lyubov' Aleksandrovna

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Department of Social and Cultural Activities

PhD of pedagogics, associate professor

lyubsha@mail.ru

Паклина Елена Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Кафедра социально-культурной деятельности

Аспирант

Paklina Elena Alekseevna

Saint-Petersburg State University of Culture

Department of social and cultural activities

PhD student

svoboda1990@mail.ru

Першуков Максим Юрьевич

Челябинский государственный институт культуры

Кафедра социально-культурной деятельности

Магистрант

Pershukov Maxim Yurevich

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Department of Social and Cultural Activities

Graduate student

M.B.74rus@mail.ru

Погорелова Наталья Васильевна
Челябинский государственный институт культуры
Кафедра социально-культурной деятельности
Заведующий кафедрой, кандидат педагогических наук, доцент

Pogorelova Natalia Vasilievna
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Department of Social and Cultural Activities
Chair of the Dept., PhD of pedagogics, associate professor
pogorelova_work@mail.ru

Полагутина Людмила Викторовна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Кафедра социально-культурной деятельности
Кандидат педагогических наук, доцент

Polagutina Lyudmila Viktorovna
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of social and cultural activities
PhD of pedagogics, associate professor
polagutina.l@mail.ru

Рябова Татьяна Викторовна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Кафедра социально-культурной деятельности
Кандидат педагогических наук, доцент

Ryabova Tatiana Viktorovna
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of social and cultural activities
PhD of pedagogics, associate professor
tv.ryabova812@gmail.com

Сердюченко Кира Эдуардовна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Кафедра социально-культурной деятельности
Аспирант

Serdiuchenko Kira Eduardovna
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of social and cultural activities
PhD student
serdkira_31@mail.ru

Тельников Илья Андреевич

**Челябинский государственный институт культуры
Кафедра социально-культурной деятельности
Магистрант**

Telnikov Ilya Andreevich
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Department of Social and Cultural Activities
Graduate student
scorpioh4ik@mail.ru

Фридолина Наталья Александровна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Кафедра социально-культурной деятельности
Кандидат педагогических наук, доцент**

Fridolina Natalya Aleksandrovna
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of social and cultural activities
PhD of pedagogics, associate professor
281249@mail.ru

Чимаров Сергей Юрьевич

**Санкт-Петербургский университет МВД России
Кафедра управления персоналом и воспитательной работы
Доктор исторических наук, профессор**

Chimarov Sergei Yurevich
Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia
Department of personnel management and educational work
Doctor of Historical Sciences, Professor
serg120756@gmail.com.

Чурбанова Ольга Игоревна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Кафедра социально-культурной деятельности
Соискатель**

Churbanova Olga Igorevna
Saint-Petersburg State University of Culture
Department of social and cultural activities
Applicant